

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 11 (75), 2019, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2019

UDC 54+80+340+371+61+7.06+159.9+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 11 (75), 2019, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, ave. Metallurgov, 29

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 54+80+340+371+61+7.06+159.9+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 11 (75), 2019, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Chemical sciences

Utelbayev B.T., Suleymenov E.N., Utelbayeva A.B.

INTERACTION OF ELEMENTARY ENERGY CARRIERS WITH MATERIAL OBJECTS AND ENERGY MANIFESTATIONS	8
--	---

Philological sciences

Altayeva G.A., Omarkulova L.K., Kutymbetova E.K.

THE EDUCATIONAL ROLE OF THE “OUR FAMILY” NOVEL OF B. MOMYSHULY	14
--	----

Jurisprudence

Sabyrbaeva A.B.

INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENTS IN THE FORM OF VIDEO CONFERENCING SYSTEM IN THE INVESTIGATION OF FRAUD (BASED ON FOREIGN EXPERIENCE)	16
--	----

Pedagogical sciences

Akramova Kh.A.

THE ESSENCE OF INNOVATIVE EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND ITS FEATURES	20
--	----

Akhunov U.R.

BASIC APPROACHES TO CHILDREN HEALTH OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION	23
--	----

Giyasova U.E.

MODELING OF ENGLISH TEACHING/LEARNING PROCESS BASED ON BLENDED LEARNING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL AND MANAGERIAL STAFF	26
---	----

Zhuraev B.R., Ochilova (Solieva) Sh.A.

THE IMPORTANCE OF HEALTH-SAVING AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF METHODOLOGICAL SUPPORT AT PHYSICAL CULTURE LESSONS	29
---	----

Mamadaliyev K.M.

IMPORTANCE OF PROFESSIONAL CULTURE FORMATION OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS FUTURE TEACHERS	31
--	----

Mukhammadiev K.B.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND PEDAGOGICAL DEVELOPMENT SYSTEM OF STUDENTS CAREFUL ATTITUDE TO THE ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION	33
---	----

Salaydinov E.Sh.

MORPHOFUNCTIONAL INDICATORS OF THE YOUNG JUDOISTS ORGANISM IN THE IMPROVING PROCESS OF MOVEMENT ACTIVITY	37
---	----

Tukhtakhuzhaev Kh.B., Olimzhanov O.O.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS SPECIAL TRAINING FORMATION OF THE ATHLETE	40
--	----

Medical sciences

<i>Baitanayev O.A.</i> ENZOOTOGENESIS OF RODENT PLAGUE	43
<i>Karimov Sh.I., Khakimov M.Sh., Matkuliev U.I., Ashurov Sh.E., Dekkonov Zh.K., Beknazarov I.R., Kushiev Zh.Kh., Ashrapov A.B.</i> OUR EXPERIENCE IN THE TREATMENT OF ACUTE EROSIVE-ULCERATIVE GASTRODUODENAL BLEEDING	48
<i>Ustyuzhina A.S., Solodilova M.A., Polonikov A.V., Pakhomov S.P.</i> RISK FACTORS FOR GENITAL PROLAPSE IN WOMEN	54
<i>Khusanov E.U., Korzhayov Sh.O., Ismoilov O.I., Khidirov Z.E.</i> STUDY OF LACTATE SKIN EXCRETION DEPENDING ON VARIOUS FACTORS	58

Study of art

<i>Manyakin V.I.</i> ON THE INTERACTIVITY OF MUSIC CULTURES (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN OF THE XX CENTURY)	60
--	----

Psychological sciences

<i>Barkova Yu.K., Klychnikova K.A., Selezneva E.V., Chirkovskaya E.G.</i> INTERRELATION OF HEADS' EDUCATIONAL AND MANAGERIAL SUCCESS	65
<i>Dzhurabekov E.T., Norkulov B.R., Ruziboeva M.E.</i> MALADJUSTMENT AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM	73
<i>Tozhiboev M.N., Khudoynazarov T.Kh., Mavlonova Z.T.</i> CONFLICT AND ITS SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROPERTIES	75

Culturology

<i>Politov S.I., Aybazova M.Yu., Politov Ya.S.</i> METHODS OF STUDYING THE MANKIND HISTORY IN RETROSPECT THROUGH "THE WORD"	77
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Химические науки

Утелбаев Б.Т., Сулейменов Э.Н., Утелбаева А.Б.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПЕРЕНОСЧИКОВ ЭНЕРГИИ
С МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ..... 8

Филологические науки

Алтаева Г.А., Омаркулова Л.К., Кутымбетова Э.К.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ РОМАНА Б. МОМЫШУЛЫ «НАША СЕМЬЯ»..... 14

Юридические науки

Сабырбаева А.Б.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК В ВИДЕ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА (НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)..... 16

Педагогические науки

Акрамова Х.А.

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ 20

Ахунов У.Р.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 23

Гиясова У.Э.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ 26

Жураев Б.Р., Очилова (Солиева) Ш.А.

ЗНАЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ
И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ,
КАК СРЕДСТВО МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 29

Мамадалиев К.М.

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА 31

Мухаммадиев К.Б.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РАЗВИТИЯ
БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 33

Салайдинов Э.Ш.

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНИЗМА ЮНЫХ
ДЗЮДОИСТОВ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ 37

<i>Тухтахужаев Х.Б., Олимжанов О.О.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА.....	40
---	----

Медицинские науки

<i>Байтанаев О.А.</i> ЭНЗООТОГЕНЕЗ ЧУМЫ ГРЫЗУНОВ	43
<i>Каримов Ш.И., Хакимов М.Ш., Маткулиев У.И., Ашууров Ш.Э., Дехконов Ж.К., Бекназаров И.Р., Кушиев Ж.Х., Аирапов А.Б.</i> НАШ ОПЫТ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРЫХ ЭРОЗИВНО-ЯЗВЕННЫХ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ.....	48
<i>Устюжина А.С., Солодилова М.А., Полоников А.В., Пахомов С.П.</i> ФАКТОРЫ РИСКА ПРОЛАПСА ГЕНИТАЛИЙ У ЖЕНЩИН.....	54
<i>Хусанов Э.У., Коржавов Ш.О., Исмоилов О.И., Хидиров З.Э.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСКРЕЦИИ ЛАКТАТА КОЖИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ.....	58

Искусствоведение

<i>Манякин В.И.</i> К ВОПРОСУ ИНТЕРАКТИВНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА XX ВЕКА)	60
---	----

Психологические науки

<i>Баркова Ю.К., Клычникова К.А., Селезнева Е.В., Чирковская Е.Г.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ.....	65
<i>Джуррабеков Э.Т., Норкулов Б.Р., Рузубоева М.Э.</i> ДЕЗАДАПТАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	73
<i>Тожибоев М.Н., Худойназаров Т.Х., Мавлонова З.Т.</i> КОНФЛИКТ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА	75

Культурология

<i>Политов С.И., Айбазова М.Ю., Политов Я.С.</i> МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ ЧЕРЕЗ «СЛОВО».....	77
---	----

Chemical sciences
Химические науки

УДК 54

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПЕРЕНОСЧИКОВ ЭНЕРГИИ
С МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ**

Б.Т. Утелбаев¹, Э.Н. Сулейменов², А.Б. Утелбаева³

¹ главный научный сотрудник, ² заведующий лабораторией, ³ ассоциированный профессор

^{1,2} Казахстанско-Британский технический университет (Алматы),

³ Южно-Казахстанский Государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** По научно-литературным данным, атом состоит из ядер, нейтронов, электронов и элементарных частиц. Несмотря на то, что в системе одни и те же протоны, нейтроны и электроны, определенные их количества соответствуют определенным атомам, которые отличаются друг от друга по физико-химическим характеристикам. Это означает, что индивидуализация их осуществляется специфическим структурно-энергетическим строением, где взаимодействия между составляющими атома реализуется посредством определенных энергетических сил – «электромагнитными частицами», т.е. движущимися (пульсирующими) частицами дипольной природы, обладающих двойственными свойствами притяжение – отталкивание. В соответствии всеобщего закона сохранения материи и превращения энергии, материальная природа переносчиков энергии остаются неизменной, хотя изменяется их движение. В соответствии структурно-энергетическое состояние системы, «электромагнитные частицы» определяет температуру, электрические, магнитные и др. характеристики вещества. Следовательно, атомарно-молекулярная структура кроме противоположно заряженных ядерно- электронных систем, имеет также «электромагнитные частицы», где между частицами существуют определенные энергетические силы притяжения и отталкивания. Воздействия энергией извне к системе, изменяет состояние «электромагнитных частиц», создавая электромагнитное поле для проводников, а для диэлектриков формируя статическое электричество. Возникновение такого состояния инициирует процесс перераспределения составляющих элементов и элементарных частиц в сторону уменьшения химических потенциалов системы, т.е. является движущей силой протекания различных процессов. Движение таких частиц относительно друг друга, создают наряду с электрической силой и магнитную, которые тесно связаны между собой и их нельзя отделить друг от друга, они действуют одновременно и называются электромагнитными силами.*

***Ключевые слова:** атом, ядро, электрон, фотон, «теплотрон», «электромагнитная частица», энергия, теплота, работа, «химический индивид».*

ВВЕДЕНИЕ

С целью рационального извлечения и использования энергетических ресурсов необходимо выяснение природы элементарных переносчиков энергии и их структурно-энергетического соответствия. Для этого необходимо знания атомно-молекулярного строения веществ и предназначение составляющих элементов исследуемого объекта с их действительными дефинициями во избежание искажения объективных реальностей. Например, не вникая в суть физического смысла «химический элемент» в [1] приводятся определения о том, что каждый **химический элемент** состоит из совокупности мельчайших материальных (вещественных) частиц, называемых **атомами**. Наряду с этим в научной литературе доминирующее дефиниция выглядит следующим образом: «Химический элемент – это совокупность атомов с одинаковым зарядом атомных ядер и одинаковым числом электронов в атомной оболочке» [21-23, 26, 27]. В [28] отмечается, что встречаются такие выражения: «Неправильно говорить, что атом – наименьшая частица химического элемента, сохраняющая все его химические свойства, т. к. химический элемент – это вид частиц (атомов, ионов, ядер) с определенным зарядом ядра; поэтому элемент не состоит из атомов!». Такие определения способствует формированию ошибочного понятия о том, **что набор атомов есть и химический элемент**. Общеизвестно, само слово «элемент» по-гречески означает «составная часть», и, следовательно, **атомы в химической связи** выражают понятие «**химический элемент**» – из которых состоит вещество. В англоязычной литературе простое вещество состоящий из одинаковых химических элементов называется «Элемент – an Element». И в периодической таблице Д.И. Менделеева сведены химические символы и характеристики атомов (атомный номер, относительная атомная масса и др.), хотя традиционно их называем и пишем «периодическая таблица системы элементов». Это видимо связано с изучением

именно свойств *химических элементов в виде простого вещества, а не индивидуальных атомов*. Здесь детальное рассмотрение понятий «атом» и «химический элемент» связано с тем, что энергетические проявления в виде теплоты, света, электричества и др. при протекании различных процессов, непосредственно связаны с участием химических элементов и элементарных частиц ядерно-электронной структуры веществ. В свою очередь, по данным научной литературы данная микроструктура представляет взаимодействие положительно – отрицательно заряженных частиц и согласно М. Фарадея [11], каждый заряд создаёт своё электрическое и магнитное поля. По современным представлениям [6], «электромагнитное поле» – это особая форма материи, посредством которой осуществляется энергетическое взаимодействие заряженных частиц. Однако, сама природа «электромагнитных сил» и «электромагнитного поля» остается загадочной. И в данной статье рассматривается возможная природа и структура «электромагнитных сил» и «электромагнитного поля» энергетического взаимодействия между материальными объектами.

ОБСУЖДЕНИЕ

Общеизвестно, что энергия является свойством материи характеризующий ее движение, а масса ее инерционность. В этой связи энергия описывается через эти величины пропорциональным выражением в виде математических формул

$$\varepsilon = \frac{1}{2}mv^2; \quad \varepsilon = mgh$$

и др., которые означают, что с изменением массы и скорости или иных величин движения изменяется характер энергетических проявления. Однако, в соответствии всеобщего закона сохранения материи и превращения энергии, материальная природа энергоносителей должно оставаться неизменной. Например, при фото-, биосинтезах элементарные переносчики теплоты и света изменяют исходные характеристики движения и **аккумулируется в виде внутренней энергии**, которые при определенных условиях может быть извлечено обратно [25]. Выделяемые теплота и свет при горении топлив – древесин, углей, нефти и свидетельствует этому и являются аккумулярованными энергоносителями лучей солнца изменивших свои движения, но сохранивших материальную природу. Общепринято, что свет переносится фотонами с квантом энергии $h\nu$ [13, 15]. Но, в научной литературе отсутствует конкретного определения о переносчиках теплоты, кроме молекулярно-кинетических движений, составляющих систему или инфракрасного излучения. В этом отношении нами высказано гипотеза в [7], что элементарными переносчиками теплоты являются **«теплотроны»** – разновидность «электромагнитных частиц» [7, 8, 10, 16, 17, 19, 20, 29]. При воздействии теплотой, **«теплотроны»** дают импульс к структурным элементам ядерно-электронной системы приводя их в поляризованное состояние. **«Достижения определенного значения разности потенциалов в структуре «химического индивида» [8], является движущей силой протекания физико-химических процессов [9, 18].** Т.е., элементарные переносчики энергии – являются движущей силой протекания процессов строго подчиняясь общепринятой формулировке: **«энергия это скалярная физическая величина, являющаяся единой мерой различных форм движения и взаимодействия материи, мерой переноса движения материи из одних форм в другие» [24].**

Согласно общей термодинамике **теплота и работа** являются мерой и **качественно неравноценными формами передачи энергии**, где работа осуществляется **направленным**, а теплота **хаотическими движениями** частиц в процессе. И для совершения работы направленными движениями частиц и других энергетических проявлений необходимо вспомогательные устройства и материалы. Например, превращения потенциальной энергии воды в кинетическое осуществляется направленным потоком ее течения и для совершения механической работы необходимо дополнительные оборудования в гидроэлектростанциях. В свою очередь, механическое вращение ротора пересекающий магнитное поле обуславливающий проявления электрической энергии. Т.е., на основе электромагнитной индукции М. Фарадея, для проводников открывается возможность использование электрической энергии, а проявление электростатических зарядов на диэлектриках требует специфического подхода изучения данного явления. И общепринято, если носители электричества свободно перемещаются по проводнику, то они представляют электрический ток, а накопление их на внешней поверхности диэлектризованных материалов или на изоляторах означает статическое электричество. Хотя эти энергетические проявления широко используется в повседневной жизни, однако механизм передачи электрической энергии и природа возникновения электростатических зарядов требует детального рассмотрения. При передаче электрической энергии, совершается электрическая работа, где ее значение (A) может быть подсчитана по формуле:

$$A = U \cdot I \cdot t,$$

где U – напряжение в цепи, I – сила тока, t – время прохождения тока.

Здесь напряжение и силы тока имеют непосредственное отношение к движению электрона участвующий в совершении электрической и электрохимической работ. Однако, до сих пор **скорость перемещение электрона в переносе электрического тока** является дискуссионной. Например, в [30], предлагается интересная физическая модель электрического тока, где носителями электрического тока являются электроны, связанные в единые комплексы с магнитным полем проводника, т.е., наличие одновременно с электроном и магнитной субстанции. На наш взгляд, предлагаемая автором идея является видоизмененным вариантом электромагнитной

теории Максвелла [14]. В [5] приводится для медного проводника под напряжением в обычной осветительной сети переменного тока, рассчитывали скорость электронов (v) по формуле [12]:

$$v = I\mu / qdN_A S$$

где I – сила тока, μ – молярная масса проводника, q – заряд электрона, d – плотность проводника, N_A – число Авогадро и S – сечение проводника.

Расчет показывает, что *дрейфовая скорость движения электрона* составляет $5 \cdot 10^{-5}$ м/с. Вычисленная скорость движения электрона при постоянном токе при оцинковании железа $\approx 1.1 \cdot 10^{-9}$ м/с.

Наблюдаемая *скорость движения электрона* $1.1 \cdot 10^{-9}$ м/с при электролизе, т.е., при совершении электрохимической работы связано с непосредственными торможениями протекания гетерогенно-гетерофазной химической реакции, фазовыми переходами и перестройкой в структуре кристаллических решеток металлов. При переменном токе структура «химического индивида» сохраняется, т.е., электрон совершает движение в пределах ячейки металлической решетки. В этом случае, для переменного тока с частотой 50 Гц, и длине свободного пробега электрона в металлической решетке с $2 \cdot 10^{-10}$ м, скорость электрона должна приблизительно составлять:

$$v = 2 \cdot 10^{-10} \cdot 50 = 1 \cdot 10^{-8} \text{ м/с.}$$

Вычисленные значения скорости электрона при постоянном и переменных электрических токах $1.1 \cdot 10^{-9}$ м/с и $1 \cdot 10^{-8}$ м/с соответственно, сильно отличается от значения скорости распространения электрического тока близкой скорости света.

Однозначно, передача электричества осуществляется посредством проводника, которое состоит из химических элементов «химического индивида» и элементарных частиц. В процессе природа химических элементов проводника не меняется, а **незначительное значение скорости перемещения электрона**, по сравнению самой скорости распространения электрического тока, также **означает о второстепенной его роли**. Следовательно, непосредственными участниками создания электрического тока под воздействием внешней движущей силы должны быть **«электромагнитные частицы»** имеющиеся в атомарно-молекулярной структуре веществ предложенное нами в [4, 7, 8, 10, 16, 17, 19, 20, 29], которые:

- принимают участие в осуществлении кулоновского электрического взаимодействия, предотвращает аннигиляцию ядер с электронами и их дипольная структура наделенные электромагнитной природой под воздействием внешнего источника напряжением направленными ориентирующими движениями по длине проводника создает **электрический ток, а вокруг него электромагнитное поле**;

- в результате электромагнитной природы их строения пульсирующими движениями проявляют двойственный характер волны – частицы, т.е., **«стоячие волны»** де – Бройля дискретной частицы, а при направленном коллективном движении представляют кажущуюся **бегущую волну**;

- находятся в **комбинации с электронами** и в динамическом равновесии с окружающей средой определяют тепловые, оптические, магнитные, электрические и др. свойства, т.е., **фотоны, «теплотроны» и др.** являются разновидностями этих **«электромагнитных частиц»** отличающиеся по их частоте пульсаций;

- взаимодействие свободных «электромагнитных частиц» извне с их комбинированными видами в структуре «химического индивида» оказывает поляризующее действие и является движущей силой протекания физико-химических процессов.

Существование **«электромагнитных частиц»**, благодаря сочетанию магнитных и электрических свойств, в результате которых образуется пульсирующий ток, в другой форме высказано в гипотезе Ампера [2], где свойство постоянных магнитов объяснялось существованием «молекулярных» токов, хотя в то время не было сведений о ядерно-электронной структуре атомов.

Следовательно, электрический ток – это ориентированное движение «электромагнитных частиц» побуждающего электроны двигаться вдоль провода, а не скорость самих электронов.

Электрон смещается от его стационарного положения до тех пор, пока изменение химического потенциала «химического индивида» проводника **не компенсируется с внешней э.д.с.** Т.е., совершается **электрическая работа** по перераспределению зарядов и «электромагнитных частиц» в каждом звене «химического индивида» проводника. При этом, ядерно-электронная структура проводника выполняет роль вспомогательного устройства для направленной ориентаций «электромагнитных частиц», а электрон, как поршень в цилиндре у двигателей внутреннего сгорания, перемещается в структуре решетки проводника при переменном токе. В случае постоянного тока, электрохимическое превращение протекает на **границе электрод- субстрат** с изменением «химических индивидов» и перемещение электрона по внешней цепи представляет **эстафетный характер движения между ячейками решетки**.

По данным [2] электростатические заряды на материале или объекте являются результатом трения и электростатической индукции; проявления фото, пироэлектрического и пьезоэлектрического эффектов; адсорбции ионов и электрохимических процессов. Однако, на наш взгляд не следует забывать и о том, что Земной шар является большим магнитом, где на любое движущееся вещество действует силы Лоренца, которое создает разделение заряда, т.е., поляризацию или возникновение определённого значения эдс электромагнитной индукции.

При взаимодействии магнитных полей земли с движущимися веществами:

- у проводников происходит появление разности потенциалов и ориентация ЭМЧ создавая электрическое поле или электрический ток. На этом принципе электромагнитной индукции М. Фарадея основано получение переменного тока;

- у диэлектриков происходит поляризация, которые с токопроводящими примесями (суспензий, пылинки частиц или пары жидкости и др.) из-за мелких их размеров создаются электростатические заряды, которые при движении вещества или жидкости создают поверхностный электрический ток. Эти поверхностные локально заряженные системы могут также создавать электрические разряды.

В пользу второго предложения служит аналитический подход в [3], где, учитывая поляризацию (P) и намагничение (I) среды для движущегося объекта со скоростью « u » с использованием математических формул, заключают о необходимости учёта лоренцевой силы в магнитном поле на связанные заряды диэлектрика. Отмечается, что поляризованные диэлектрики при движении создают магнитное поле и приводится экспериментальное исследование А.А. Эйхенвальда, где объёмные плотности связанных зарядов ($\sigma_{св}$) диэлектрика отличались от поверхностных. Объёмные плотности связанных зарядов внутри диэлектрика равнялась нулю, а поверхностные заряды плотности определялась поляризацией (P) по нижеследующей формуле:

$$\sigma_{св} = \pm P = \pm [(\epsilon - 1) / 4\pi] E$$

Следовательно, появление поверхностных связанных зарядов движущегося диэлектрика означает воздействия магнитного поля земли (силы Лоренца), которое создает разделение заряда, т.е., поляризацию. По предложению авторов движение этих поверхностных зарядов со скоростью « u » эквивалентно поверхностным плотностям токам « i » по поверхности диэлектрика:

$$i = u \sigma_{св} = \pm u P = \pm [(\epsilon - 1) / 4\pi] u E$$

Появление таких поверхностных токов авторы [3] относят к конвекционному току, ибо у диэлектриков ток проводимости отсутствует. Наличие такого характера тока обнаружена нами при изучении течения линейной скорости бензина марки АИ 80, которое по значению удельной электропроводности $4 \cdot 10^{-11} - 6 \cdot 10^{-12} \text{ См} \cdot \text{м}^{-1}$ относится к диэлектрикам. Изучение течения бензина с различной линейной скоростью наглядно демонстрирует появление поверхностных токов (рис. 1).

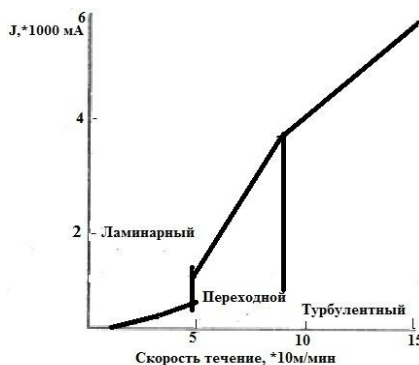

Рисунок 1. Значение электрического тока в зависимости от скорости течения бензина марки АИ 80

Из рис.1 следует, что при ламинарном течении со скоростью 50м/мин значение проявляющего тока составляет 800 мА. При переходе на переходной режим наблюдается резкий скачок электрического тока до 1400мА и равномерно растет до 3800 мА при скорости течения бензина 80м/мин. При переходе в турбулентный режим электрический ток растет от 3800мА до 6000 мА. По сравнению с турбулентным режимом при ламинарном течении значение электрического тока в 7-8 раз ниже. Это означает, что при турбулентном режиме течения пересечение магнитного поля молекулами жидкости более интенсивно и в большей степени приводит к появлению электростатического тока. Кроме того, чем быстрее материалы или жидкости перемещаются друг относительно друга, ниже их удельное сопротивление, больше площади, вступающие в контакт с магнитным полем и тем выше будет степень электризации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при взаимодействии материальных объектов возможна совершения работы и различные энергетические проявления, где переносчиками энергии являются элементарные материальные субстанции. И эти переносчики на основе всеобщего закона сохранения материи и превращения энергии изменяя характер движения переходят из одного в другую представляя различные энергетические проявления.

В природе такая аналогия превращения реализующихся в микромире, и проявляющихся в другом виде в макроскопических образованиях общеизвестна как круговорот веществ и энергии.

Диалектическая природа материального мира в соответствии закона «единство и борьбы противоположностей», составляющих компонентов единого целого, при всех многообразиях из противоположно характеризующими свойствами, является основополагающим для любого микро-макроскопического объекта. То есть атомарно-молекулярная структура кроме противоположно заряженных ядерно-электронных систем имеет также «электромагнитные частицы» такого характера, где между частицами существуют определенные энергетические силы притяжения и отталкивания. Движение таких частиц относительно друг друга, создают наряду с электрической силой и магнитную, которые тесно связаны между собой и их нельзя отделить друг от друга, они действуют одновременно и называются электромагнитными силами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атом. Понятие и структура. – Режим доступа: SiteKid.ru>Химия>atom.html
2. ГОСТ Р 53734.1-2014 (МЭК61340-1:2012) Электростатика. Часть 1. Электростатические явления. Физические основы, прикладные задачи и методы измерения.
3. Диэлектрик, движущийся в электромагнитном поле. – Режим доступа: scask.ru > i_book_ote
4. Магнитное поле. Источники. Гипотеза Ампера. – Режим доступа: cyberpedia.su/5x96d5.html
5. Наш Китай
6. Тарасов, Л.В. Современная физика в средней школе / Л.В. Тарасов. – М.: Просвещение. 1990. – 288 с.
7. Утелбаев, Б.Т. О переносе тепла между материальными объектами / Б.Т. Утелбаев, Э.Н. Сулейменов, А.Б. Утелбаева // Science and World. International scientific journal. – 2015. – Т. 1 – № 2 (18) – С. 39–44.
8. Утелбаев, Б.Т. Роль элементарных частиц и физико-химические свойства материальных объектов / Материалы международной научно-практической конференции / Б.Т. Утелбаев, Сулейменов Э.Н., А.Б. Утелбаева. – Вологда 26 декабря 2018. Вологда: ООО «Маркер» 2018-Вологда. – 160 с.
9. Утелбаев, Б.Т. Структурно-энергетическое состояние «химических индивидов» и причины протекания химических реакции / Б.Т. Утелбаев, Э.Н. Сулейменов, А.Б. Утелбаева // Наука и Мир. – 2018. – № 7 (59). – С. 19–24.
10. Утелбаев, Б.Т. Энергетическое взаимодействие микро-макроскопических составляющих вещества / Б.Т. Утелбаев, Э.Н. Сулейменов, А.Б. Утелбаева // Science and World. – 2019. – Т. 1. – № 5 (69). – С. 21–25
11. Фарадей, М. Экспериментальные исследования по электричеству / М. Фарадей. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – Т. 1. – 848 с.
12. Шарипов, И.З. Физика металлов: Практикум по дисциплине «Физика металлов» / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. / И.З. Шарипов. – Уфа, 2006. – 20 с. – ISBN5–86911–503–5
13. Электронный ресурс. Вышинский В. Роль фотонов в формировании свойств вещества. <https://www.vva.kiev.ua/content/rol-fotonov-v-formirovanii-svoystv-veshchestva>.
14. Электромагнитное поле. Теория Максвелла. – Режим доступа: Ency.info. > 455-elektromagnitnoe-pole-teoriya-maksvella.
15. Электронный ресурс. Фотосинтез. Световая и темновая фазы фотосинтеза. Значение...licey.net/free/6-biologiya/21-
16. B.T. Utelbayev, E.N. Suleimenov, A.B. Utelbaeva. Interconnection of heat and mass changes of the reacting substances at Physical and Chemical Transformations // J. Chem.Bio. and Phy. Sci. April 2015;Vol.5,No.2; 1783-1790
17. B.T. Utelbayev, E.N. Suleimenov, A.B. Utelbaeva. The Nature and Mass of Elementary Particles of Heat Carriers / /International Journal of Scientific Latest Research in Science and Technology. – 2016. – Vol. 5. – Issue 6. – P. 6–9.
18. B.T. Utelbayev, E.N. Suleimenov, A.B. Utelbayeva. About the Moving Force of Chemical Reactions. Annals of Chemical Science Research. – 2019. – Vol. 1. – Issue 1.
19. B.T. Utelbayev, E.N. Suleimenov, A.B. Utelbayeva. Elementary Particles and Electromagnetic Radiation // IJRSR. – 2019. – V. 10. – Issue 7.
20. B.T. Utelbayev, E.N. Suleimenov, A.B. Utelbayeva. Structural-energy Interaction in the System: Electron – Nucleus – "Chemical individual" – Substance // IJETR. Feb., 2018. – V. 8. – Issue 5.
21. Hill JW, Kolb DK, Hill CS. Chemistry for changing times (No. QD33 H54 2001). Prentice Hall; 1998.
22. <http://www.books.google.com/General-Chemistry-Linus-Pauling-Google-Books>
23. <http://www.chemed.chem.wisc.edu/.../GenChem-Textbook>
24. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергия>
25. Mitchell, P. "Coupling of phosphorylation to electron and hydrogen transfer by a chemi-osmotic type of mechanism" / P. Mitchell // Nature. – 1961. – № 191 (4784) – С. 144–148.
26. Petrucci, Bissonnette, Herring, Madura. General chemistry: Principles and modern applications. Tenth Ed. Upper Saddle River, NJ 07458: Pearson Education Inc.; 2011.
27. Ralph H, Petrucci William, Harwood S, Geoffrey F. Herring. General chemistry: Principles and modern applications. 8th Ed. Prentice Hall: Pearson Education International; 2002.
28. Utelbayev B.T., Suleimenov E.N., Utelbayeva A., Zhanabai. Role of Atomic- Molecular Formation in Chemistry. eBook. Theory and Applications of Chemistry 2019.Vol.1 Chapter 7. P.88
29. Utelbayev, B.T. Hypothesis: Heat Transfer and Elementary Carriers of Heat Energy / B.T. Utelbayev, E.N. Suleimenov, A.B. Utelbayeva // Curr Res Bioorg Org Chem 3: 122. DOI: 10.29011/2639-4685.100022. 2019.
30. v.drjukov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 01.11.19

INTERACTION OF ELEMENTARY ENERGY CARRIERS WITH MATERIAL OBJECTS AND ENERGY MANIFESTATIONS

B.T. Utelbayev¹, E.N. Suleymenov², A.B. Utelbayeva³

¹ Chief Research Worker, ² Head of Laboratory, ³ Associate Professor

^{1,2} Kazakh-British Technical University (Almaty),

³ South Kazakhstan State University M. Auezov (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. According to scientific and published data, the atom consists of nuclei, neutrons, electrons and elementary particles. Despite the fact that in the system the same protons, neutrons and electrons, certain quantities correspond to certain atoms, which differ from each other in physical and chemical characteristics. This means that their individualization is carried out by a specific structural and energy structure, where the interaction between the components of the atom is realized by means of certain energy forces – "electromagnetic particles", i.e., moving (pulsating) particles of dipole nature with dual properties of attraction – repulsion. According to the universal law of conservation of matter and transformation of energy, the material nature of energy carriers remain unchanged, although their movement changes. According to the structural and energy state of the system, "electromagnetic particles" determines the temperature, electrical, magnetic, etc. characteristics of the substance. Consequently, the atomic-molecular structure, in addition to oppositely charged nuclear-electronic systems, also has "electromagnetic particles", where there are certain energetic forces of attraction and repulsion between the particles. Effects of energy from the outside to the system, changes the state of "electromagnetic particles", creating an electromagnetic field for conductors, and for dielectrics forming static electricity. The occurrence of such a state initiates the process of redistribution of the constituent elements and elementary particles in the direction of reducing the chemical potentials of the system, i.e. it is the driving force of various processes. The motion of such particles relative to each other, create along with the electric force and magnetic, which are closely related to each other and they cannot be separated from each other, they act simultaneously and are called electromagnetic forces.

Keywords: atom, nucleus, electron, photon, heatron, electromagnetic particle, energy, heat, work, chemical individual.

Philological sciences
Филологические науки

УДК 82-311.2

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ РОМАНА Б. МОМЫШУЛЫ «НАША СЕМЬЯ»Г.А. Алтаева¹, Л.К. Омаркулова², Э.К. Кутымбетова³¹ кандидат филологических наук, ^{2,3} магистр, старший преподаватель
Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Тараз), Казахстан

***Аннотация.** В статье представлен всесторонний анализ автобиографической повести основоположника казахской военной литературы Бауыржана Момышулы «Наша семья». Автор мастерски воссоздает быт кочевого народа, повествует об обычаях и традициях казахского народа, имевших влияние на мировосприятие казахов в первой половине 19 века. Произведение, состоящее из воспоминаний автора о своих родственниках: бабушке, отце, матери, сестрах, представляет не только историко-познавательный интерес, но имеет также воспитательное значение. Рассказы-воспоминания формируют в молодом поколении такие качества как патриотизм, любовь к родной земле, трудолюбие, упорство в достижении целей, терпение, мужество, героизм, широта души и т.д.*

***Ключевые слова:** воспитание, нравственность, мужество, патриотизм, обычаи, традиции, художественная правда, автобиографическая повесть.*

Повесть Б. Момышулы «Наша семья» – автобиографическая повесть художника. В качестве объекта изображения писатель выбрал самый интересный период из своей жизни – детство. Однако это не автобиографические справочные материалы, это художественный мир, созданный Б. Момышулы на основе фактов собственной биографии, поражающий воображение читателя, заставляющий задумываться о важных вещах, могущих иметь место в жизни каждого человека. Автор не собирает материал издалека, обращаясь к собственному прошлому, он размышляет о том, что лежит в основе воспитания подрастающего поколения.

«Духовный мир человека искусства восходит в своих истоках к далекому детству. Он учится познавать окружающий мир сердцем, каждое явление, каждое событие он пропускает через свой внутренний мир и дает собственную оценку. Так, Б. накапливал жизненный материал для своих произведений с детства. И этот материал нашел свое художественное отражение в повести «Наша семья» [2, с. 11].

Временной период, охватывающий повесть «Наша семья» – это первые годы формирования Советской власти. Это период, когда обычаи и традиции казахского народа еще имели определенную власть в обществе. Писатель достоверно передает значительные и характерные моменты народной жизни. Автор изображает жизнь своего народа через призму мировосприятия обычных, наивных людей аула, он показывает своих героев как сельских жителей, которые почитают и уважают традиции и обычаи.

«Поскольку художественное произведение воссоздает объективную действительность, в данном произведении максимально точно и правдиво передана жизнь аульных жителей. В повести «Наша семья» немало эпизодов, представляющих собой этнографические зарисовки. Читатель не просто следит за событийной канвой повести, но он еще знакомится с традиционным бытом, обычаями и традициями казахского аула.

Это произведение демонстрирует художественное мастерство, неповторимый стилистический рисунок, созданный автором. Повесть состоит из отдельных эпизодов, соединенных между собой образом повествователя, уже взрослого человека, который вспоминает о своем детстве, рассказывает о бабушке, отце, аульных жителях, размышляет над их образом жизни, рассказывает о том, как поступки старших рода, их разговоры сформировали его мировоззрение, характер, определили его дальнейшую судьбу» [3, с. 34].

Сюжет сочинения, система образов не являются плодом воображения автора. В основе сюжета лежат события, произошедшие в жизни главного героя, его окружения. Здесь мы видим, как правда жизни благодаря писательскому мастерству Б. Момышулы преобразуется в художественную правду.

Сюжет повести притягателен, читается легко. В ходе изображения жизненных событий, художник проявляет подлинное мастерство. Прежде всего, каждый эпизод и по содержанию, и по форме сходен с другими. Композиция произведения подчинена главной теме. А тема, композиция, сюжет дают возможность полноценному раскрытию идеи. Различные события из своего детства автор рассказывает с юмором, что делает чтение интересным.

«Наша семья» – одно из ранних произведений Бауыржана Момышулы. Здесь встречаются образы

бабушки Кызтумас, привившая своему внуку такие качества как упорство и храбрость, милосердие и добропорядочность, нравственность и справедливость, отец главного героя, который, где нужно было проявлял стойкость и мужество, а где необходимо – там – мягкость и терпение, широту души, дядя Мойынкул, научивший мальчика за внешними признаками улавливать внутреннюю суть – все эти персонажи, вложили много души в воспитание Бауыржана Момышулы, который впоследствии стал легендарной личностью, которым по праву гордится казахский народ»[4, с. 135].

«Наша семья» Б. Момышулы – первое произведение автора, благодаря которому литературное сообщество признало писательское мастерство художника.

Каждый человек родом из детства. Эта повесть интересна и познавательна для людей любого возраста. Взрослые, читая эту повесть, окунаются в мир далекого прошлого. Автор мастерски описал кочевую степь. Он настолько интересно и красочно описывает обычаи и традиции казахского народа, что создается впечатление, будто окунаешься в воспоминания художника и видишь собственными глазами весь кочевой быт. Каждый женский образ автор создает с большой теплотой, любовью и уважением. Женщина-казашка всегда отличалась свободным нравом, была мудрой помощницей мужчине в тяжелых кочевых условиях. И эту любовь, и уважение юный герой впитал с молоком матери и пронес через всю жизнь. Молодое поколение благодаря этой книге узнает много интересного об обычаях и традициях казахского народа. Эта книга учит молодежь любви и уважению окружающих близких людей. В своих воспоминаниях Б. Момышулы выделяет образ каждого домочадца, каждого члена семьи. В повести «Наша семья» Бауыржан Момышулы подробно рассказал о своих близких: бабушке, отце, сестрах, матери, которую он не помнил. Обо всех он вспоминает с теплотой, ностальгией и уважением.

Повесть «Наша семья» интересна тем, что окружающий мир передается через восприятие ребенка. Обычно взрослый человек ищет в своих воспоминаниях какую-то систему, смысл. Бауыржан Момышулы своей повестью демонстрирует нам, что подобный подход возможен для более зрелого периода, а в первоначальных ощущениях не нужно искать стройность и последовательность, «бессистемная» биография каждого из нас тем и интересна, что доносит до каждого с точностью все восприятия и впечатления ребенка.

Бауыржан Момышулы подчеркивал важность бабушек и матерей в воспитании детей. Он писал: «Ребенок, выросший без сказок – станет во взрослой жизни духовным инвалидом. Ребенок, не слышавший песен матери над своей колыбелью, вырастет глухим в вопросах нравственности и милосердия. Страшно, что с каждым годом становится все меньше таких мудрых, любящих и поэтичных бабушек, какой была моя бабушка» [1, с. 82]. Таким образом, роль повести Б. Момышулы в воспитании подрастающего поколения трудно переоценить. Повесть Б. Момышулы «Наша семья» является книгой, достойной внимания. Это та духовная сокровищница, которую не стыдно передать следующему поколению

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауыржан Момышулы. Алматы: Жазушы, 2002. – Т. 1.
2. Баукең туралы толғаныстар. Тараз, 2005.
3. Беласқан. Алматы: Жалын, 1981.
4. Иманалиев, Ж. Бауыржан Момышұлының шығармашылығы мен әдеби-көркем бейнесі: автореферат / Ж. Иманалиев. – Алматы, 2006.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

THE EDUCATIONAL ROLE OF THE “OUR FAMILY” NOVEL OF B. MOMYSHULY

G.A. Altayeva¹, L.K. Omarkulova², E.K. Kutymbetova³

¹ Candidate of Philological Sciences, ^{2,3} Master, Senior Lecturer
Taraz State University named after M.Kh. Dulati (Taraz), Kazakhstan

Abstract. The article represents a comprehensive analysis of the autobiographical story of the founder of the Kazakh military literature Bauyrzhan Momyshuly “Our family”. The author masterfully recreates the life of the nomadic people, tells about the customs and traditions of the Kazakh people, which had an impact on the perception of the Kazakhs in the first half of the 19th century. The work, consisting of the author's memories of his relatives: grandmother, father, mother, sisters, is not only of historical and educational interest, but also has educational value. Stories-memories form in the young generation such qualities as patriotism, love for the native land, diligence, perseverance in achieving goals, patience, courage, heroism, breadth of soul, etc.

Keywords: education, morality, courage, patriotism, customs, traditions, artistic truth, autobiographical story.

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 340

**ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК В ВИДЕ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА (НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)**

А.Б. Сабырбаева, докторант базовой докторантуры, капитан
Факультет послевузовского образования
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам использования современных инновационных технологий при расследовании современных форм мошенничества, использование при проведении следственных действий системы видеоконференцсвязи на основании зарубежного опыта.*

***Ключевые слова:** видеоконференц-связь, мошенничество, инновационные технологии, следственные действия, международная правовая помощь.*

Современные технологии стремительно внедряются во все сферы жизнедеятельности общества в сфере образования, здравоохранения, сельского хозяйства, а также в правоохранительной отрасли. Глобализация и рост транснациональной преступности, появление все новых изощренных способов совершения преступных посягательств с применением современных инновационных технологий требуют создания и использования в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов новых методов и средств доказывания по расследуемым уголовным делам, а также совершенствование существующих. Внедрение в судебную практику современных технологий и технических разработок может способствовать разрешению целого ряда проблем правового, организационного и технического характера и усилить эффективность проводимых работ.

Говоря о современных инновационных технологических разработках, необходимо отметить активное внедрение во все отрасли государства видеоконференцсвязи, которое также успешно используется в судебной практике. «Видеоконференция — это технология, которая позволяет людям видеть и слышать друг друга, обмениваться данными и совместно обрабатывать их в интерактивном режиме, используя возможности привычного всем компьютера, максимально приближая общение на расстоянии к реальному живому общению» [5, с. 1].

Изучая историю появления данной технологии, надо отметить, что порядок его применения впервые был урегулирован Вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подписанным в Страсбурге, 8 ноября 2001 года, государствами-членами Совета Европы, а также другими государствами, не входящими в данный совет (Израиль и Чили). А в законодательстве таких стран, как Австралия, Индия, США, Канада разработаны нормативно-правовые основы, порядок и условия проведения судебными органами допросов в режиме видеоконференцсвязи.

Применение видеоконференцсвязи имеет ряд существенных преимуществ, таких как доступность, экономия временных и материальных затрат, эффективность, оперативность, что конечно же оказывают неоценимую помощь в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, особенно когда преступление носит транснациональный характер.

Говоря о развивающихся и распространенных преступлениях, нельзя не отметить растущее по всему миру количество экономических преступлений, одним из которых является мошенничество. Мошенники подстраиваются под современные реалии, изобретая все более новые способы обманного завладения чужим имуществом с использованием современных благ цивилизации, таких как информационные технологии, компьютерные средства, гаджеты, средства сотовой связи, информационно-телекоммуникационные сети (глобальная сеть Интернет), отличительной особенностью которых является возможность совершения мошенничества на отдаленных местностях, без непосредственного контакта с потерпевшими, огромным контингентом потерпевших лиц со всех уголков планеты, что затрудняет своевременное обеспечение явки свидетелей или потерпевших в органы внутренних дел либо суды для проведения следственных действий из-за материальных и временных затрат, что создаёт трудности в оперативном и своевременном получении необходимых доказательств, а направление запросов о проведении следственных действий порой сильно затягивается из-за времени, требующегося для доведения документа до адресата.

Мошенники сегодня вышли на международный уровень, а это значит, что правоохранительные органы зарубежных государств должны прилагать совместные усилия по взаимодействию друг с другом и оказанию практической помощи. Так, в вышеуказанном Протоколе к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 года было предусмотрено оказание взаимной помощи при осуществлении следственных действий в режиме видеоконференцсвязи в ходе судебного разбирательства. Так, по законодательству ФРГ, германские правоохранительные органы оказывают содействие по проведению следственных действий в режиме видеоконференцсвязи при наличии запроса соответствующего государства, даже если между ними не был ранее подписан договор.

Странами-участницами СНГ подписана Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (22.01.1993г.), в которой урегулирован порядок осуществления международного сотрудничества и взаимодействия. Так, сотрудники правоохранительных органов на основании уголовного дела, направляют соответствующие запросы об оказании правовой помощи в осуществлении тех или иных следственных действий на территории данного государства. Но, внесение дополнений о порядке проведения следственных действий с использованием научно-технических средств в режиме видеоконференцсвязи, позволило бы существенно сократить временные и материальные затраты, органы предварительного расследования, в чьём ведении находятся уголовные дела, могли бы сами непосредственно допросить тех или иных лиц, задать им дополнительные вопросы, ориентируясь на информацию, полученную во время проведения следственного действия и материалах уголовного дела, либо провести иные следственные действия.

По мнению Скворцова Р.И. «необходимыми условиями исполнения взаимных обязательств являются: необходимость проведения процессуальных действий путем использования технологии видеоконференцсвязи таким образом, чтобы их порядок допускал использование процедур, соответствующих законодательству запрашивающего государства в той мере, в какой это позволяют законы запрашиваемого; допустимость согласованного между запрашиваемой и запрашивающей сторонами решения процедурных вопросов, возникающих непосредственно в ходе производства процессуальных действий с использованием видеоконференцсвязи, особенно в части, касающейся свидетельских привилегий и иммунитетов; необходимость решения и согласования вопросов в отношении затрат, связанных с проведением видеоконференций, до начала выполнения соответствующих запросов о взаимной правовой помощи по уголовным делам»[2, с. 50].

Но, внесение изменений в данную Конвенцию о возможности проведения следственных действий на территории нескольких государств с условием обеспечения информационной безопасности во время проведения видеоконференцсвязи позволило бы существенно сократить временные и материальные затраты, наладить оперативное сотрудничество.

В Минской Конвенции предусмотрен порядок выдачи лица на время для проведения следственных действий с лицом, находящимся под стражей либо отбывающим наказание за совершение мошенничества на территории другого государства, с условием, что до момента его освобождения из мест отбывания наказания, есть вероятность истечения срока давности либо причинения ущерба интересам сторон (по делам о мошенничестве одним из главных вопросов является обеспечение возмещения материального ущерба), но, после проведения следственных действий, лицо должно быть возвращено государству, где оно непосредственно отбывает наказание в установленные сроки. Но, хотя проведение данного мероприятия имеет важное значение для отправления правосудия, оно стоит огромных материальных и временных затрат, которые оплачиваются за счет государства. Внесение изменений о возможности проведения того или иного следственного действия в режиме видеоконференцсвязи непосредственно с места отбывания наказания (при условии соответствующего техническо-материального оснащения учреждения), то не будет надобности в его выдаче, что позволит не только сэкономить деньги и время, но и позволит оперативно решить задачи уголовного судопроизводства, изобличить виновное лицо, либо опровергнуть обвинение.

В марте 1996 года Федеральный судебный центр США [3, с. 1] санкционировал использование видеоконференцсвязи в досудебном производстве по гражданским правам заключённых. Также, закон о реформе судебной системы в тюрьмах 1995 года требует от федеральных судов в той мере, в какой это практически осуществимо для проведения предварительного судебного разбирательства, участие заключённого по телефону, в режиме видеоконференции или с использованием других телекоммуникационных технологий, без выдворения заявителя из пенитенциарного учреждения [4, с. 29].

По делам о мошенничестве, нередко заявления от потерпевших лиц начинают приходить спустя довольно продолжительное время с момента совершения преступления и причин тому несколько. Во-первых, потерпевшие до конца надеются, что мошенник вернёт денежные средства, либо не верят, что правоохранительные органы могут обеспечить возмещение ущерба, либо из-за своих неправомерных действий боятся, что сами будут привлечены к уголовной ответственности. Но, услышав, что мошенник сидит в тюрьме и отбывает наказание, обращаются в правоохранительные органы, надеясь вернуть хоть какую-то часть денег. После вынесения приговора, осужденное лицо этапировается в учреждение исполнения наказания. Через некоторое время в отношении него вновь возбуждается другое уголовное дело и возникает необходимость получения от него показаний и проведения следственных действий, что требует его этапирования с задействованием сил и средств правоохранительных органов для обеспечения безопасности и предотвращения побега во время перевозки, а также временных и материальных затрат. Поэтому из-за сложившейся необходимости были внесены изменения

в действующее уголовно-процессуальное законодательство о расширении полномочий органов предварительного следствия в виде проведения следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания) в режиме видеоконференцсвязи, что способствует не только эффективному и оперативному решению поставленных задач, но и дает возможность сэкономить временные затраты.

Данная практика получила распространение в УПК Республики Казахстан и Украины, где предусмотрено проведение с использованием научно-технических средств в режиме видеоконференцсвязи допроса свидетеля либо потерпевшего как в ходе досудебного расследования, так и в суде. Отдел обвинения Министерства юстиции США, Аттorneyская служба, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами [1, с. 1].

При расследовании мошенничества, который носит транснациональный характер, когда в показаниях участников уголовного процесса имеются противоречия, устранение которых невозможно без проведения очной ставки, но ввиду того, что они находятся в отдаленной местности или на территории другого государства и обеспечить одновременную явку их обоим не представляется возможным, то проведение очной ставки в режиме видеоконференцсвязи будет выходом из таких сложных ситуаций. Проведение очной ставки в режиме видеоконференцсвязи позволит лицу, находящемуся на территории другой страны прибыть в ближайший отдел внутренних дел, где имеется оборудование, обеспечивающее возможность трёхстороннего соединения для проведения следственного действия в режиме видеоконференцсвязи.

Предъявление для опознания с использованием системы видеоконференцсвязи не только облегчит деятельность правоохранительных органов стран-участниц СНГ, но и способствует своевременному и быстрому изобличению и задержанию виновного лица, существенно сокращая материальные и временные затраты, позволяя сократить сроки расследования уголовных дел. Так, при расследовании многоэпизодного мошенничества с использованием информационно-коммуникационных сетей (к примеру, сети Интернет), совершенного на территории зарубежных государств, когда потерпевшие либо свидетели являются жителями соседнего государства, либо на территориях разных государств имеются аналогичные факты преступления со схожим почерком, предположительно совершенным одним и тем же мошенником, проведение предъявления для опознания потерпевшему либо свидетелю лица, изобличенного в совершении одного преступления, позволит раскрыть преступление при опознании мошенника и установить тесное сотрудничество между правоохранительными органами зарубежных стран.

7 октября 2002 года в Кишинёве была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая, по сути, является новым обновлённым вариантом Минской конвенции от 1993 года. Но в ней имеются существенные отличия, так, например, в случаях не требующих отлагательств, поручение об оказании правовой помощи может быть отправлено по факсимильной связи или посредством иных современных средств техники, что существенно упрощает порядок и сокращает время оказания таковой помощи, обеспечивая оперативность. Также в ней предусматривается создание совместных следственно-оперативных групп международного масштаба, члены которой тесно взаимодействуют друг с другом и оказывают помощь при проведении, как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. Данные новшества способствуют установлению тесного сотрудничества и обеспечению оперативности в раскрытии преступления, изобличении виновных и установлению истины. Страны-участницы СНГ, подписавшие и ратифицировавшие Кишинёвскую конвенцию, на данное время так же придерживаются и Минской конвенции при оказании правовой и иной помощи другим государствам СНГ, хотя в ней было оговорено, что она является соглашением, исключаящим действие Минской конвенции в отношениях между странами-участницами СНГ, подписавшими и ратифицировавшими её.

Исходя из вышеизложенного предлагается внести предложения:

- о дополнении Минской Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 1993 года об использовании компетентными органами научно-технических средств в виде системы видеоконференцсвязи при производстве допроса, очной ставки и предъявлении для опознания, если это не противоречит законодательству стран-участниц СНГ, подписавших и ратифицировавших её.
- о подписании и ратификации Кишинёвской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 2002 года.

Использование инновационных технологий по вопросам получения доказательств, таких как система видеоконференцсвязи является объективным требованием времени, которое позволит не только избежать лишних затрат, но и облегчит работу самих правоохранительных органов.

Примечание

¹ Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с обеспечением защиты прав участников уголовного процесса». Ташкент. 2019 г. <https://kun.uz>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков, С.А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи: завтрашний день российского предварительного расследования / С.А. Новиков. – Режим доступа: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842>.
2. Скворцов, Р.И. Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи: современное состояние и перспективы развития / Р.И. Скворцов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 50.
3. Федеральный судебный центр является научно-образовательным агентством судебной власти правительства США. <https://www.fjc.gov/>
4. Deanne C. Siemer. Effective Use of Courtroom Technology: A Judge's Guide to Pretrial and Trial. National Institute for Trial Advocacy (July 4, 2001). P.29
5. <http://www.videoconferenceukraine.com/ru/faqvcs/>

Материал поступил в редакцию 30.10.19

**INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENTS
IN THE FORM OF VIDEO CONFERENCING SYSTEM
IN THE INVESTIGATION OF FRAUD (BASED ON FOREIGN EXPERIENCE)**

A.B. Sabyrbaeva, Doctor of Basic Doctoral Studies, Captain
The Faculty of Postgraduate Education
Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

***Abstract.** The article is devoted to the use of modern innovative technologies in the investigation of modern forms of fraud, the use of video conferencing system in the carrying out investigative actions on the basis of foreign experience.*

***Keywords:** video conferencing, fraud, innovative technologies, investigative actions, international legal assistance.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 371

**СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ**

Х.А. Акрамова, старший научный сотрудник
Головной научно-методический центр при Министерстве
высшего средне-специального образования Республики Узбекистан, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья посвящена научно обоснованным выводам и рекомендациям по повышению качества образовательных услуг за счет внедрения инноваций в высшем образовании страны. В нем также анализируется научно-педагогический потенциал вуза, его материально-техническая база для внедрения инновационного образования в целях повышения эффективности вузов, а также даются рекомендации по использованию инновационных исследований для повышения эффективности образовательных учреждений.*

***Ключевые слова:** научно-исследовательская деятельность, научно-технические разработки, инновационное образование, научно-методическая деятельность, инновационная система образования, модульное обучение.*

Современное общество имеет свой быстрый и глубоко меняющийся характер, что проявляется в процессах общественных структур, включая отношения между независимыми государствами, людьми и обществом, демографическую политику и урбанизацию. Образование также должно учитывать все изменения, происходящие в обществе как отдельный компонент мирового сообщества, и, следовательно, изменять его структуру и содержание. Сегодня проблема образования отстаёт от темпов развития общества, а технологии, используемые в образовательном процессе, не отвечают современным требованиям. Образование как функция социализации должно выходить за рамки социальных изменений и влиять на его развитие. Однако отношения между развитием сообщества и системой образования являются сложными и характеризуются высокой интенсивностью. Образование не реагирует на все активные и медленные изменения. Это также влияет на то, что происходит в обществе. В этом контексте изменения в образовании являются не только следствием, но и условием будущего развития общества [2].

Общеизвестно, что сегодня наука и техника стремительно развиваются, а объем научных знаний, понимания и идей быстро растёт. Это, с одной стороны, способствует развитию новых областей науки и техники, а с другой – облегчает интеграцию науки.

В этих условиях потребность в высококвалифицированных педагогах способна воспитать гармонично развитое поколение в духе общечеловеческих и национальных ценностей, овладеть основами науки, педагогической и психологической техникой, высоким уровнем профессиональной подготовки и использованием современных педагогических и информационных технологий. подготовка креативных учителей с необходимыми навыками и квалификацией [3].

В настоящее время широкое использование педагогических инноваций в образовательном процессе является глобальной тенденцией мирового развития. В связи с увеличением масштабов педагогических инноваций и быстрыми темпами модернизации в стране особое внимание уделяется систематическому внедрению инноваций в образовании, созданию множества педагогических инноваций, уровню внедрения нового контента, форм, методов и средств обучения.

Современное научное образование также играет важную роль в повышении качества профессорско-преподавательского состава по специальностям бакалавриата и магистратуры в системе образования Узбекистана. В связи с этим успехи и достижения науки и техники заложили основу для формирования современных знаний. Кроме того, современные технологии обучения и их методологические подходы создадут для будущих учителей благоприятные условия для формирования необходимых знаний, важных законов и многих фундаментальных концепций, относительно легких, глубоких и устойчивых.

В последние годы реализуются комплексные меры по обеспечению подготовки кадров с высшим образованием по востребованным в отраслях и сферах экономики направлениям образования бакалавриата и специальностям магистратуры, разработке учебных планов и программ высшего образования на основе зарубежного опыта, широкому внедрению в образовательный процесс новых педагогических технологий и методов обучения [6].

Основной целью инновационного образования является формирование у учащихся чувства ответственности и уверенности в себе. В то же время быстрое развитие науки и производства наряду с экономическим развитием общества должно способствовать радикальным изменениям в контексте общественных отношений. Следует также отметить, что большое внимание уделяется внедрению технологических подходов как в экономической, так и социальной сферах, включая образование.

На сегодняшний день вопросы по развитию образования, по повышению его качества на международный уровень стали одной из актуальных задач. Необходимо приспособлять образование к современным требованиям, т.е. создание механизмов непрерывного обновления образования, направление его исхода из важных и предполагаемых целей и нужд личности, общества и государства. В современном образовании необходимо решить следующие главные задачи: всестороннее развитие (диверсификация) способности каждого обучающегося; формирование личности способного на определение траектории независимого прогресса во времена конкуренции и высоких технологий [1].

Инновационный процесс включает три составляющие, а именно: создание, освоение, применение нововведений. Это деятельностно-управленческая категория констатирует, что менять, как менять, кто должен делать изменения, для чего проводить изменения и как определить их оптимальность и эффективность. Любая инновация призвана обеспечить эффективность образовательного процесса. Это даёт основания предположить, что инновационный образовательный процесс - это образовательный процесс, в рамках которого осуществляется минимально необходимая совокупность инноваций, которая даёт возможность значительно повысить его эффективность [4].

В области высшего образования можно выделить следующие виды инноваций, которые являются необходимым условием конкурентоспособности высших учебных заведений:

- инновации в содержании высшего образования;
- инновации в педагогическом процессе;
- инновации в организационных структурах высшего образования;
- инновации в деятельности и отношениях между преподавателями и студентами;
- инновации в сфере образовательных услуг, развитие сотрудничества с социальными партнёрами, заказчиками кадров;
- инновации в области международного сотрудничества высших учебных заведений [5].

Внедрение педагогических и инновационных технологий в высшее образование должно служить альтернативой традиционному обучению. Нет необходимости использовать интерактивные методики во всех классах. Самое главное, что результаты обучения, основанные на технологическом подходе, должны достичь желаемого результата. Профессорам также неуместно требовать, чтобы лекции преподавались самими студентами с чётким пониманием технологического подхода. Исходя из этого, необходимо учитывать следующее:

- Профессора и преподаватели должны четко понимать значение таких понятий, как «интерактивный метод», «стратегия», «технология». Неспособность правильно понять их значение создаёт ряд методологических трудностей при их применении. В высшем образовании акцент должен делаться на проектирование (технологическая модель) и планирование (технологическое картирование) учебного процесса, то есть технологии;
- Существует возможность использовать интерактивные методы в преподавании высших учебных заведений путем использования интерактивных методов в преподавании дисциплин. Это улучшит качество образования;
- Желательно, чтобы разнообразие в создании образовательных технологий в науке основывалось на творчестве, новаторских подходах и избегало формования. В этом процессе целесообразно принимать во внимание специфику дисциплин, форм занятий и тем;
- Необходимо создать «Инновационный центр» в вузах, использовать сильные стороны и возможности центра для повышения квалификации преподавателей и преподавателей, а также интегрировать передовые технологии обучения. Поскольку инновации в образовании носят диалектический характер, создание инновационного центра будет эффективным для решения проблем создания, внедрения, освоения и внедрения инноваций.

При внедрении инновационного образования в высшем образовании необходимо учитывать конкретные условия, существовавшие в системе высшего образования. В связи с этим необходимо определить основы и руководящие принципы проекта, с тщательным изучением всех аспектов внедрения инновационного образования профессорами университетов.

В то же время внедрение инновационного образования обеспечивает инновационную модель профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе. В связи с этим данный проект предусматривает:

- цель инновационной системы образования, создание предметов инновационного образования и модульной учебной деятельности (цель проекта);
- проведение теоретических и практических занятий по инновационным образовательным проблемам (учебно-тренировочный проект);
- организация научно-методической работы и консультаций по различным формам в междисциплинарный период, определение передового педагогического опыта, их обобщение, подготовка статей, учебных

пособий, учебников по инновационным методам обучения, перевод иностранной литературы (учебно-методический проект).

Задачами инновационного образовательного проекта являются:

- разработка и внедрение модели учебной и научно-методической работы организаторов образовательной деятельности по внедрению инновационных образовательных систем;
- подготовка учебно-методического и научно-методического обеспечения преподавателей, занимающихся учебно-воспитательным процессом на инновационной основе;
- определение организационно-педагогических и психологических условий педагогической и психологической компетентности организаторов образовательной деятельности в сфере предоставления услуг высшего образования;
- выявить, обобщить, систематизировать и поддержать лучший педагогический опыт в организации образовательного процесса на инновационной основе;
- Разработка способов внедрения педагогических технологий, форм и методов организации воспитательной работы на инновационных основах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акрамова, Х.А. Формирование профессиональной компетенции педагогических кадров в системе высшего образования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Х.А. Акрамова. – Белгород, 2018. – С. 138.
2. Альджанова, И.Р. Использование педагогических инноваций в подготовке будущих учителей / И.Р. Альджанова. –Т.: Изд-во “Науки и техники”, 2011. – С. 3.
3. Бегимкулов, У.Ш. Теория и практика организации и управления информатизацией процессов педагогического образования: доктор педагогических наук ... дисс. / У.Ш. Бегимкулов. – Т., 2007. – С. 3.
4. Гурье, Л.И. Инновации в последипломные образования преподавателей вуза в условиях инновационных процессов / Л.И. Гурье. – Казань: школа, 2008. – С. 224.
5. Назаренко, К.С. Сущность и особенности развития инновационных образовательных процессов в высшей школе. Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2013.
6. Указ Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2019 года № ПП-4359 “О параметрах государственного заказа по приёму на учёбу в высшие образовательные учреждения Республики Узбекистан в 2019/2020 учебном году”.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

THE ESSENCE OF INNOVATIVE EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND ITS FEATURES

Kh.A. Akramova, Senior Research Officer
Head Scientific and Methodological Center

under the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Abstract. *This article is devoted to scientifically based conclusions and recommendations to improve the quality of educational services through the introduction of innovations in higher education of the country. It also analyzes the scientific and pedagogical potential of the University, its material and technical base for the introduction of innovative education in order to improve the efficiency of universities, as well as recommendations on the use of innovative research to improve the efficiency of educational institutions.*

Keywords: *research activities, scientific and technical developments, innovative education, scientific and methodological activities, innovative education system, modular training.*

УДК 371

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

У.Р. Ахунов, преподаватель факультета «Дошкольное образование»
Андижанский государственный университет имени З.М. Бабура, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается физическое воспитание, которому в ДООУ уделяется значительное внимание, направленное на охрану жизни и укрепление здоровья детей, своевременное формирование у них двигательных умений и навыков, развитие психофизических качеств.*

***Ключевые слова:** физическая культура, ДООУ, здоровьесберегающая среда, физическое развитие; соблюдение санитарно-гигиенические правил.*

В центре нашего исследовательского внимания находится проблема оздоровления дошкольников в условиях здоровьесберегающей среды дошкольного образовательного учреждения (ДООУ), которая влияет на процессы организации физического воспитания, физического развития, физической подготовленности и психофизического состояния ребенка. Физическое воспитание, которому в ДООУ уделяется значительное внимание, направлено на охрану жизни и укрепление здоровья детей, на своевременное формирование у них двигательных умений и навыков, на развитие психофизических качеств (быстрота, сила, гибкость, выносливость и др.), на овладение физическими упражнениями и подвижными играми, на воспитание жизнерадостной, жизнестойкой, целеустремленной, волевой и творческой личности.

Организуемое здоровьесберегающее образование для дошкольников, целью которого является – создание условий для укрепления и развития как психического, так и физического здоровья воспитанников; опирается на принципы-научности, креативности, гуманизма, вариативности, реалистичности; достигается посредством здоровьесберегающего обучения; активизации физического развития; соблюдения санитарно-гигиенических правил и норм. Пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ); приводит к – уменьшению пропусков по болезни; предотвращению утомляемости; потребности в ЗОЖ. Зависит от ресурсов: кадровых (в том числе личного примера педагогов в ЗОЖ; технологических (применение специальных педагогических технологий); материально-технических, информационных. В условиях здоровьесберегающей среды ДООУ, как средства оздоровления дошкольников, необходимо ориентироваться на методологические подходы: системный, личностный, деятельностный, средовой. [1, с. 12]

Здоровьесбережение как система характеризует собственно здоровьесберегающий аспект функционирования ДООУ. Такая система состоит из следующих взаимосвязанных компонентов: целей здоровьесберегающей деятельности; содержания этой деятельности (фиксируемого в планах, программах, учебных пособиях, компьютерных обучающих программах, разнообразных видео, информационных, телекоммуникационных и т.п. средствах); методов сбережения здоровья (процессуально понимаемой технологии здоровьесберегающей деятельности); средств, используемых в процессе здоровьесбережения; организационных форм, в которых здоровьесберегающая деятельность реализуется с тем или иным эффектом.

Система ресурсного обеспечения оздоровления в условиях здоровьесберегающей среды ДООУ может включать следующие составляющие ресурсы: образовательные, материальные, человеческие, здоровьесберегающие (медицинские), психологические, социальные, управленческие, временные, природные, информационные. Здоровьесбережение в образовании, как процесс проходит в определенных организационных формах (индивидуальных, групповых, коллективных) с привлечением самых разнообразных средств и методов. В своем содержательном и организационном аспектах, он (процесс) зависит от поставленных целей и ожидаемых результатов образовательной деятельности.

Специфика данной системы не исчерпывается особенностями составляющих ее элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей и отношений между определенными элементами. Система характеризует наличие связей между элементами и появлением в целостной системе новых свойств, не присущих элементам в отдельности. Связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура – таковы отличительные признаки любой системы, в том числе и здоровьесберегающей среды ДООУ, как системы, являющейся условием оздоровления дошкольников и подсистемой системы здоровьесберегающего образования. [2, с. 282]

Ученые занимавшиеся исследованиями в области психологии, психофизиологии, педагогики, считают, что именно изучение ребенка «есть основной вопрос воспитания, исходная точка для наилучшего обоснования педагогической практики».

По их мнению, без постоянного, внимательного наблюдения за ребенком, воспитание становится шаблонным, приблизительным, усредненным. Непременным компонентом любой деятельности выступает цель как идеальный образ желаемого результата. Субъект – субъектный характер оздоровления дошкольников

обуславливает тесную связь цели и идеала деятельности. В отличие от цели, которая обуславливается доминирующими интересами субъектов деятельности, идеал выражает ценностную значимость воображаемых и желаемых результатов как возможного социального и личного блага. Поэтому идеал деятельности раскрывает содержание через гносеологическую, аксиологическую и прогностическую функции. В гносеологическом плане он дает знания о социальном заказе, о требованиях, которые предъявляют, к уровню физической подготовленности и физического состояния дошкольника, общество, государство и личность. В аксиологическом ракурсе идеально раскрывает и характеризует воображаемый конечный результат деятельности в качестве желаемого всеобщего блага, то есть здоровой личности. В прогностическом плане ориентируется на определенное видение, понимание перспективы будущего, стимулирует интерес к будущему и к возможным путям воплощения его отдельных сторон в настоящем в направлении укрепления и совершенствования здоровья. [3, с. 157]

Концептуальным основанием идеи оздоровления дошкольников в условиях здоровьесберегающей среды выступает разработка технологий обеспечения здоровья детей в ходе воспитательного процесса. Это означает, что деятельность ДОУ не подменяет деятельность медицинских учреждений, а работает в той части, где оно может эффективно, не только выявлять или предупреждать отклонение в здоровье, но и позволяет развивать здоровье адекватно возможностям каждого ребенка. Одним из ведущих методологических ориентиров является принцип здоровьесбережения, который предполагает ориентацию участников образовательного процесса на здоровье как базисную ценность и один из ключевых результатов деятельности.

В решении проблемы организации оздоровления в условиях здоровьесберегающей среды, ДОУ необходимо опираться на положения средового подхода. В самом общем смысле «среда» понимается как окружение. Здоровьесберегающая среда является необходимой составляющей образовательной среды, которая рассматривается специалистами как «система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» (Ясвин В.А.). Выделяют три компонента среды: социальный (социальное окружение), пространственно-предметное (пространственно-предметное) окружение и психодидактический. Авторы исследований остаются единодушными в необходимости проектирования индивидуальных программ поддержки и сбережения здоровья детей (Змановский Ю.Ф., Кудрявцев В.Т. и др.). [4, с. 293]

Медико-педагогические требования, предъявляемые к условиям пребывания детей в коллективе сверстников, базируются на результатах физиолого-гигиенических исследований о взаимодействии организма и среды в возрастном аспекте. Принципы, на которых основываются эти требования, предполагают обеспечение таких условий, в которых разносторонняя деятельность и отдых детей соответствуют их разнообразным потребностям. Как известно, высокая реактивность детского организма обуславливает его особую чувствительность к внешним воздействиям. Так, в исследованиях выявлено, что на состояние работоспособности, активности, на самочувствие и здоровье детей ДОУ существенное влияние оказывают воздушно-тепловой режим помещения, качественный состав воздуха, уровень освещенности, характер предметно-игровой среды. Академик Н.Н. Поддъяков считает, что нормально развивающаяся среда, то есть здоровьесберегающая – это одно из главных условий оптимизации процесса саморазвития и активности ребенка. Она является для него стимулом стремления к творчеству и экспериментированию. В этой связи, для решения исследуемой проблемы нам представляется необходимым создать модель оздоровления детей ДОУ в условиях здоровьесберегающей среды.

Таким образом, в организации оздоровления детей ДОУ в условиях здоровьесберегающей среды, необходимо ориентироваться на методологические подходы: системный, личностный, деятельностный, средовый.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзман, Р.И. Медико-социальные и психологические аспекты формирования здоровья / Р.И. Айзман, Н.П. Абаскалова // Валеологическое образование: проблемы, поиски, решения: сб. науч. тр. межвуз. Центр валеол. образования. Липецк. – 1996. – С. 3–12.
2. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального обучения: учебное пособие по направлению и специальностям психологии / В.В. Давыдов – М.: Академия, 2004. – 282 с.
3. Зайцев, Г.К. Школьная валеология: педагогические основы обеспечения здоровья учащихся и учителей / Г.К. Зайцев // 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Акцидент, 1998. – 157 с.
4. Кудрявцев, В.Т., и др. Развивающая педагогика оздоровления (дошкольный возраст): програм / В.Т. Кудрявцев, и др.-метод. пособие. – М.: Линка-пресс, 2000. – 293 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

**BASIC APPROACHES TO CHILDREN HEALTH
OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION**

U.R. Akhunov, Teacher at the Faculty “Preschool Education”
Andijan State University named after Z.M. Bobur, Uzbekistan

***Abstract.** The article deals with physical education that is payed considerable attention at preschool educational institution, aimed at protecting the children’s life and health, the timely formation of their motor skills, the development of psychophysical qualities.*

***Keywords:** physical culture, preschool educational institution, health-saving environment, physical development, compliance with sanitary and hygienic rules.*

УДК 378.046.4

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

У.Э. Гиясова, базовый докторант

Головной научно-методический центр

Министерство высшего и среднего специального образования (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье представлено исследование теоретических и методических основ концепции смешанного обучения, которая является основным дидактическим подходом в преподавании и изучении иностранных языков. Раскрываются также принципы внедрения смешанного обучения при преподавании и изучении иностранных языков в системе повышения квалификации педагогических и управленческих кадров. Определены основы педагогического моделирования, используемые для разработки модели интеграции смешанного обучения в обучении иностранному языку.*

***Ключевые слова:** Смешанное обучение, обучение иностранному языку, система профессионального развития, педагогическое моделирование.*

В настоящее время современные формы и технологии обучения внедряются в учебный процесс системы повышения квалификации руководящих и педагогических кадров. В целях усовершенствования данной системы был принят Указ Президента Республики Узбекистан, в котором определены одни из следующих задач «внедрение механизмов непрерывного обновления профессиональных знаний, навыков и мастерства руководящих и педагогических кадров, повышение их профессиональной подготовки на необходимом уровне в соответствии с современными требованиями для обеспечения качества высшего образования; развитие у руководящих и педагогических кадров навыков владения передовыми педагогическими, информационно-коммуникационными и инновационными технологиями и активного внедрения их в учебный процесс с использованием всемирной информационной сети Интернет, мультимедийных систем и методов дистанционного обучения; повышение уровня практического освоения иностранных языков руководящими и педагогическими кадрами, создание возможностей для непрерывного роста профессионального мастерства, эффективности их педагогической и научной деятельности». В результате анализа учебного процесса в обучении английского языка было выявлено ряд проблем, такие как ограниченное количество аудиторных часов, которое приводит к невозможности научить слушателей необходимым навыкам владения иностранным языком, используя только традиционные методы обучения; низкий уровень владения иностранным языком, что требует дополнительной работы с ними; недостаточное использование информационных образовательных технологий в учебном процессе и самообразовании.

В результате ограниченности аудиторных часов по иностранному языку возникает необходимость найти подходы, позволяющие оптимизировать учебный процесс.

Смешанное обучение, которое совмещает традиционные методики и современные технологии, может являться правильным решением данной проблемы. Этот дидактический аспект стоит рассмотреть подробнее.

Учёный Чарлз Грэхэм характеризуют смешанное обучение как сочетание обучения «лицом к лицу» (face-to-face instruction) и с помощью компьютера (computer-mediated instruction). Можно предположить, что технологически опосредованное обучение может быть представлено электронным и дистанционным обучением. Таким образом, обучение «лицом к лицу» означает коммуникацию между обучающим и обучаемым, в процессе которой возможно обсуждение материала. Электронное обучение предоставляет обучающимся мультимедиа или информационные технологии, которые делают учебные материалы легкодоступными в любое время. [6].

Внедрение модели смешанного обучения имеет некоторые преимущества как для обучающихся, так и для обучаемых. Такие как:

1. повышение качества (из-за использования более эффективной модели, которая сочетает в себе оптимальные аспекты традиционного и инновационного метода обучения);
2. гибкость модели смешанного обучения (это дает возможность варьировать компоненты обучения для установки темпа и времени преподавания и обучения);
3. возможность модифицировать учебную деятельность (посредством использования электронных ресурсов);
4. повышение мотивации слушателей к обучению (путем введения более привлекательных форм работы);
5. экономия времени в аудитории (предлагая учебный материал для самостоятельного изучения онлайн);

6. контроль обучающего и самоконтроль обучаемых (например, путем установления сроков завершения выполнения заданий);

7. непрерывный доступ обучаемых к онлайн образовательным ресурсам (что позволяет им постоянно увеличивать знания и пересматривать материал);

8. установка обратной связи (что важно для обучающихся и обучаемых) [3].

Учитывая все, что было сказано выше, можно сделать вывод, что смешанная модель обучения сочетает в себе наиболее эффективные методы обучения и является гармоничным сочетанием всех компонентов при условии, что процесс обучения правильно организован.

Эффективная организация процесса обучения может быть достигнута путем тщательного планирования курса и выбора оптимальных методов обучения в соответствии с конкретными требованиями, целями и задачами [8]. Для реализации данных задач используется метод моделирования.

Моделирование — метод научного исследования и познания. Педагогическое моделирование — это педагогическое проектирование учебных мероприятий, что подразумевает разработку целей, направленных на создание педагогической системы, процессов или ситуаций и основных путей их достижения, а также создание педагогической модели [7].

В исследовании университета Британской Колумбии (Канада), опирающемся на опыт реализации электронного обучения в странах Европы, США, Канады, выделяются 6 моделей смешанного обучения:

1) модель, в которой сетевое обучение является дополнительным к очному и обеспечивает доступ к электронным материалам в компьютерном классе, лаборатории, из дома (Model 1: Face-to-facedriver);

2) модель, в которой в соответствии с графиком чередуются традиционное и онлайн-обучение, курируемое преподавателями (Model 2: Rotation);

3) модель, в которой большая часть обучения осуществляется в электронной образовательной среде, при этом обучаемым обеспечена необходимая очная поддержка преподавателя (Model 3: Flex);

4) модель, в которой обучение проводится в онлайн-лаборатории, доступной обучаемым в специальном классе, их поддержку осуществляют технический персонал по месту нахождения оборудования и преподаватель в режиме онлайн (Model 4: Onlinelab);

5) модель, в которой обучаемые выбирают онлайн-курсы в качестве дополнения к изучению учебных дисциплин в очном режиме (Model 5: Self-blend);

6) модель, в которой удалённые обучаемые обучаются в электронной среде в режиме онлайн, а аттестацию проходят очно (Model 6: Onlinedriver) [1].

Каждая модель смешанного обучения имеет свои отличительные особенности. Выбор модели для его интеграции в учебный процесс зависит от учебных целей и задач.

Каждая из упомянутых выше моделей включает в себя три основных компонента смешанного обучения:

- непосредственное взаимодействие между участниками процесса обучения, которое является традиционным;
- онлайн взаимодействие между участниками процесса обучения с использованием интернет-ресурсов и интернет-технологий;
- самообучение.

При выборе модели смешанного обучения необходимо учитывать мотивацию обучаемых, их психологические характеристики, а также уровень информационно-коммуникационной компетентности.

По мнению А. Кудряшовой и др., исходя из целей и задач, а также специфики изучения английского языка, модели, принадлежащие к группе "Rotation" считаются наиболее эффективными для интеграции в процесс образования [9]. Мы также можем предположить, что данные модели могут быть внедрены в систему повышения квалификации педагогических кадров, что способствует улучшению процесса изучения предмета в условиях дефицита аудиторного времени, разные уровни подготовки слушателей и мотивации к обучению иностранного языка.

Целевой, содержательный, технологический и организационный уровень и уровень оценки результатов традиционно выбираются при моделировании системы обучения [7].

Целевой уровень определяет направленность процесса обучения и подразумевает постановку целей и задач модели смешанного обучения. Его целью является формирование компетенции по иностранному языку, повышение мотивации, развитие самоорганизации.

Содержательный уровень обозначает информационное наполнение и включает в себя знания и навыки, определяющие направленность процесса обучения в целом.

Технологический уровень предполагает развитие и реализация алгоритма создания компетенций, необходимых для слушателей.

Уровень оценки результатов предполагает анализ эффективности применяемых педагогических методов и средств в целях коррекции и усовершенствования мероприятий, направленных на дальнейшее развитие профессиональной компетенции [7].

Эффективностью интеграции модели смешанного обучения в учебный процесс повышения квалификации является переход на более высокий уровень приобретения знаний и развития навыков, в том числе офлайн

обучение, так как интеграция модели смешанного обучения позволяет:

1. обеспечить индивидуальный подход в обучении;
2. сэкономить время в аудитории;
3. создать общепринятую электронную базу данных образовательных ресурсов;
4. обеспечить постоянный доступ к ресурсам для слушателей;
5. повысить качество коммуникации между обучающим и обучаемым.

Таким образом, рассмотренные нами зарубежные практики организации процесса обучения с использованием смешанного обучения в системе повышения квалификации руководящих и педагогических кадров вносят вклад на этапе внедрения новых подходов и повышения качества образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матухин, Д.Л. Технология организации смешанного обучения иностранному языку в высшем учебном заведении / Д.Л. Матухин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 592–596.
2. О внедрении системы непрерывного повышения квалификации руководящих и педагогических кадров высших образовательных учреждений. Указ Президента Республики Узбекистан, № УП-5789, Дата принятия 27.08.2019, Дата вступления в силу 28.08.2019.
3. Bonk C. J., Curtis, Graham C. R., The handbook of blended learning: Global perspectives, local designs (John Wiley & Sons, 2012).
4. Filippova T., Procedia-Social and Behavioral Sciences, 206, 348-353 (2015).
5. Forest J.J., Altbach P.G., International handbook of higher education (Dordrecht: Springer, 2006).
6. Graham C.R., Woodfield W., Harrison J.B., The internet and higher education, 18, 4-14 (2013).
7. Koper R., Modeling units of study from a pedagogical perspective: the pedagogical metamodel behind EML (2001).
8. Krasnova T., Procedia-Social and Behavioral Sciences, 166, 399-403 (2015).
9. Kudryashova A.V., Gorbatova T.N., Rozhkova N.E., Developing a blended learning based model for teaching foreign languages in engineering institutions, SHS of WEB Conferences, 28, (2016).

Материал поступил в редакцию 24.10.19

MODELING OF ENGLISH TEACHING/LEARNING PROCESS BASED ON BLENDED LEARNING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL AND MANAGERIAL STAFF

U.E. Giyasova, Basic Doctoral Student
Head Scientific and Methodological Center (HSMC)
Ministry of Higher and Secondary Specialized Education (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The present paper presents the study of theoretical and methodical background of blended learning concept, which is the main didactic approach in foreign language teaching and learning. It also reveals the principles of implementing blended learning in teaching and learning foreign languages in the system of professional development of pedagogical and managerial staff. The basics of pedagogical modelling used for developing a model of integrating blended learning in the foreign language teaching are defined.*

Keywords: *Blended learning, teaching and learning a foreign language, professional development system, pedagogical modelling.*

УДК 371

ЗНАЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, КАК СРЕДСТВО МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Б.Р. Жураев¹, Ш.А. Очилова (Солиева)²

^{1, 2} преподаватель факультета «Физическая культура»

Андижанский государственный университет имени З.М. Бабура, Узбекистан

***Аннотация.** Статья раскрывает значение здоровьесберегающих и информационно-коммуникативных технологий в преподавании физической культуры в школе.*

***Ключевые слова:** физическая культура, здоровьесберегающие технологии, информационно-коммуникативные технологии.*

Здоровье – бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества. В последнее время очевиднее становится катастрофическое ухудшение здоровья учащихся. Данные медицинской науки и многолетний опыт человечества показывают, что физические упражнения являются могучим средством укрепления здоровья и повышения стойкости и сопротивляемости организма человека по отношению ко многим инфекционным и, в особенности, не инфекционным заболеваниям [3, с. 96].

Главная задача учителя физической культуры – сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения. Внедрение здоровьесберегающих образовательных технологий в образовательный процесс – это совокупность всех используемых в образовательном процессе приёмов, технологий, не только оберегающих здоровье учащихся и педагогов от неблагоприятного воздействия факторов образовательной сферы, но и способствующих воспитанию у учащихся культуры здоровья. Последнее принципиально важно, ибо задача школы состоит не только в том, чтобы сохранить здоровье учащихся на период обучения, но и в том, чтобы подготовить их к дальнейшей успешной и счастливой жизни, не достижимой без достаточного уровня здоровья [1, с. 208].

В своей работе я придерживаюсь девиза: «Освобожденных от физкультуры быть не должно, каждый ребенок должен заниматься, исходя из своих возможностей и состояния здоровья». К сожалению, таких детей становится всё больше. Да и большинство не видит интереса в данном предмете. Поэтому для учителей является актуальным вводить новые методики занятий, оценок, чтобы заинтересовать учащихся. Возможным выходом из этой ситуации является применение информационных компьютерных технологий (ИКТ).

Следовательно, наша цель – найти применение компьютерным технологиям в процессе физического воспитания школьников, как средство методической поддержки учебного процесса.

С чего же началось применение ИКТ в моей практике, применительно к урокам физической культуры. Вначале информационные технологии в области физического воспитания использовались без непосредственно-привлечения учеников: это в основном текстовые документы – заявки, отчёты, положения о соревнованиях, печатание грамот. Параллельно с текстовыми документами создал базу данных по итогам выступлений команд школы на спортивных соревнованиях. Все результаты размещены на сайте школы и доведены до сведения классных руководителей и родителей.

Также нами был изучен материал по использованию ИКТ на уроках. Я научился овладевать компьютерными технологиями и программой Microsoft Power Point, что позволило включать в уроки с ИКТ материал по усвоению теоретических основ на уроках физической культуры. Это позволило мне сделать урок более интересным, наглядным и динамичным.

Обучающиеся уже подготовлены к созданию презентаций и по заданию делают их быстро. Электронная презентация может содержать большой теоретический материал, который, тем не менее, легко усваивается из-за неординарной формы ее подачи.

Технический прогресс навязывает нам новые ценности и правила жизни, которые порой противоречат естественному и гармоничному их развитию.

Очень важно, чтобы достижения техники не мешали, а способствовали физическому развитию детей [5, с. 44].

Мы глубоко убеждены, что современный учитель должен в полной мере использовать те возможности, которые нам предоставляют современные компьютерные технологии, чтобы повысить эффективность педагогической деятельности.

Мы живём в век высоких компьютерных технологий. Это значит, что использование информационно-коммуникативных технологий в школе – процесс объективный и вполне закономерный. Развитие человеческого общества требует научного подхода к занятиям о физической культуре, а основой развития любого процесса является информация, которая преподносится учащимся различными способами, в том числе и с помощью ИКТ [2, с. 49].

Компьютер дома, в школе, в наше время это уже не роскошь, а средство для работы. Нужно ли использовать средства ИКТ на уроках физической культуры? Когда в первый раз слышишь фразу «использование мультимедийной техники на уроке физкультуры», то сразу возникает недоумение и вопрос: «Разве это совместимо? Ведь физкультура – это, прежде всего движение!»

Специфика каждого предмета разнообразна, но общий принцип один – задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения знаниями [4, с. 96]. Применяя этот принцип к уроку физической культуры, можно отметить, что задача учителя, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, своё творчество, активизировать двигательную и познавательную деятельность учащегося. Современные педагогические технологии, в частности использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов, позволяют достичь максимальных результатов в решении многих задач, в том числе и интенсификации всех уровней учебно-воспитательного процесса за счёт применения средств современных информационных технологий.

С использованием ИКТ на уроках физической культуры выигрывают все: школьники, родители, учителя, так, как эти технологии осуществляют одно из наиболее перспективных направлений, позволяющих повысить эффективность физкультурно-оздоровительной деятельности, которая заключается в личной заинтересованности каждого обучающегося в укреплении своего здоровья. Необходимость использования ИКТ в физическом воспитании подрастающего поколения вызвана потребностью в повышении его качества с помощью применения компьютерных технологий, которые позволяют организовать учебный процесс на новом, более высоком уровне; обеспечивать массовость, доступность и более полное усвоение учебного материала.

При объяснении на уроке техники выполнения разучиваемых движений, при изучении исторических документов и спортивных событий прошлого, при знакомстве с биографиями великих спортсменов, при освещении различных теоретических вопросов программы по физической культуре рационально использовать презентации, создаваемые в программе Power Point. При этом, электронная презентация может содержать большой объём материала, который, тем не менее, легко усваивается из-за неординарной формы ее подачи. Сама презентация, являясь, по сути, конспектом урока может быть использована как средство самообучения и самостоятельной работы. Наличие визуального ряда информации позволяет её быстро и качественно закрепить в памяти.

Другой формой использования ИКТ явилось применение тестирующих программ. Компьютерные тексты могут содержать достаточное количество разделов и вопросов, что позволяет варьировать тексты под непосредственные нужды и конкретных участников тестирования, а их использование при подготовке к олимпиадам по физической культуре позволяет объективно оценить теоретические знания учащихся.

Компьютерные технологии всё шире входят в нашу жизнь, хотя они и не могут заменить непосредственное общение ученика с учителем. Однако, использование этих технологий в качестве дополнительного инструмента для качественного обучения своих подопечных – это необходимая потребность современного и будущего времен. При организации и проведении современного урока физкультуры необходимо использование ИКТ, что позволяет успешно совмещать не только физическую, но и умственную работу, развивать интеллектуальные и творческие способности школьника, расширять общий кругозор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич – М.: ФиС, 1988. – С. 208.
2. Богданов, С.Н. Обучение предмету «Физическое воспитание» с использованием персонального компьютера. / С.Н. Богданов, М.М. Чубаров, Ю.Т. Жуковский // Теория и практика физической культуры. – 1990. – № 7 – С. 46–50.
3. Дыхан, Л.Б. «Теория и практика здоровьесберегающей деятельности в школе» / Л.Б. Дыхан – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – (Библиотека учителя).
4. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова – М.: Academia, 2008. – С. 93–104.
5. Эндриус, Д.К. Роль образовательных инноваций в пропаганде здорового образа жизни в двадцать первом столетии / Д.К. Эндриус // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 1.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

THE IMPORTANCE OF HEALTH-SAVING AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF METHODOLOGICAL SUPPORT AT PHYSICAL CULTURE LESSONS

B.R. Zhuraev¹, Sh.A. Ochilova (Solieva)²

^{1,2}Teacher at the Faculty of Physical Culture

Andijan State University named after Z.M. Bobur, Uzbekistan

Abstract. *The article reveals the importance of health-saving and information and communication technologies in the teaching of physical culture at school.*

Keywords: *physical culture, health-saving technologies, information and communication technologies.*

УДК 371

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА

К.М. Мамадалиев, преподаватель факультета «Физической культуры»
Андижанский государственный университет имени З.М. Бабура, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассмотрено понятие профессиональной культуры в целом и профессиональной культуры преподавателей физического воспитания и спорта. Проанализирована роль профессиональной культуры в сфере физического воспитания и спорта. Рассмотрены возможные пути ее формирования.*

***Ключевые слова:** профессиональная культура, будущие преподаватели физического воспитания, профессиональная индивидуальность.*

Изменения, происходящие в физическом воспитании, требуют использования новых методов и подходов в образовательной сфере подготовки будущих преподавателей физического воспитания, а именно их профессиональной культуры. Эти требования касаются специалистов любой области физического воспитания и спорта.

Профессиональная культура является показателем социальной зрелости личности специалиста по физическому воспитанию, объединяет комплекс профессиональных знаний, умений, навыков, личностных качеств.

Целью статьи является определение теоретических основ формирования культуры будущего специалиста в процессе его профессиональной подготовки в вузе.

Высшей школе в сфере спорта и здоровья необходимо готовить специалистов к разнообразной творческой деятельности: профессиональной, общественно-политической и социокультурной, обеспечивать не только знаниями определенного диапазона и объема, но и закладывать фундамент социальной инициативы, способности работать с учениками и для учеников.

Факт восприятия будущими преподавателями образования физического воспитания, как прагматической ценности, позволяет рассматривать содержание образования и воспитания как основные направления формирования профессиональной культуры будущих специалистов.

На основе системного принципа, который предусматривает разносторонний анализ формирования культуры будущего преподавателя физического воспитания, выделяются два основных направления: интеллектуально-развивающий и профессионально-формирующий.

Образовательная система призвана готовить будущих преподавателей физического воспитания, способных легко учиться, быстро приспосабливаться к меняющимся условиям и содержанию профессиональной деятельности, умеющих находить контакт со своими воспитанниками и их родителями, заинтересованных в своем непрерывном самообразовании и самосовершенствовании с целью достижения высоких результатов своими учениками. А также, образование и воспитание призвано сформировать у будущего специалиста такие личностные качества и способности, которые позволят ему самостоятельно ориентироваться в профессиональном мире и определять вектор своего профессионального роста, общий стиль профессиональной жизнедеятельности.

Профессионально-педагогическое образование представляет собой систему подготовки педагогических кадров (учителей физического воспитания, тренеров) для общеобразовательной школы и других учебно-воспитательных учреждений в педагогических университетах и институтах, педагогических колледжах, университетах, спортивных школах и клубах; в широком смысле подготовка педагогических и научно-педагогических кадров для учебных заведений всех типов. Такое образование направляется на подготовку преподавателей физического воспитания с высоким уровнем профессиональной компетентности, основанной на новейших достижениях науки, современных специальных знаниях определенной отрасли; с высоким уровнем педагогической компетентности, критического мышления, способности применять научные достижения на практике.

Среди приоритетных направлений государственной политики, в контексте интеграции государственного образования в европейском и мировом образовательных пространствах, определены проблемы постоянного повышения качества образования, модернизации его содержания и форм организации учебно-воспитательного процесса; разработка и внедрение образовательных инноваций и информационных технологий.

Однако в профессиональной подготовке будущих преподавателей физического воспитания существует разрыв между содержанием получаемого образования и приобретаемой культурой, поскольку студентов в большей мере обучают знаниям, а не ориентации на ценности, как важнейшей функции современного образования в сфере спорта.

Формирование профессиональной культуры в условиях образовательно-воспитательной работы с будущими тренерами и преподавателями физического воспитания осуществляется по следующим направлениям: развитие профессиональной индивидуальности, то есть овладение комплексом профессиональных знаний, умений и навыков, и воспитания – привлечение к социокультурному опыту профессии и общества в целом, выработка комплекса качеств, необходимых для развития профессионального самосознания и творческой активности в сфере спорта и здоровья человека.

Эффективными путями формирования профессиональной культуры будущих специалистов в сфере спорта, в условиях высшего учебного заведения, являются – организация целостного учебно-воспитательного и тренировочного процесса и его ориентация на развитие всех компонентов профессиональной культуры (информационного, проектного, художественного и т.д.); структурирование содержания профессиональной подготовки на основе неразрывной связи с усвоением социально-гуманитарных и профессионально-ориентированных предметов, выработка профессиональных качеств на основе сочетания технических, информативных и коммуникативных компетенций.

Профессиональная культура будущего преподавателя физического воспитания должна формироваться благодаря целенаправленным педагогическим воздействиям на личность будущего тренера-преподавателя через раскрытие возможностей ученика, мотивов, профессионально-значимых качеств в процессе целенаправленного взаимодействия на уровне «тренер-воспитанник».

Педагогическая технология формирования профессиональной культуры будущих преподавателей физического воспитания и спорта предполагает использование таких ее важных составляющих компонентов, как – организационно-целевого, мотивационно-ценностного, профессионально-культурологического.

Профессиональную культуру будущего преподавателя физического воспитания мы рассматриваем не только как сумму профессиональных знаний, умений и навыков, а и как часть общей духовной культуры, которая проявляется в профессиональной компетентности, управлении учебным процессом, готовности к анализу, оценке и практическим действиям при выявлении профессионально-этических проблем, принятии самостоятельных решений, предоставлении своим воспитанникам необходимых знаний, привитии навыков культурного поведения, коммуникативного мастерства, формировании и развитии контактов между воспитанником и преподавателем физического воспитания, сознательной готовности к самообразованию, саморазвитию, постоянно-му профессиональному совершенствованию.

Приходим к выводу, что важную роль в этом процессе играет этика общения, высокая профессиональная культура будущего тренера, которая способствует установлению доверительных, доброжелательных отношений с учениками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буга, Н.Ю. Становление научной и инновационной деятельности в высших учебных заведениях / Н.Ю. Буга – М.: Экономист, 2006. – № 9. – С. 60–64.
2. Гуревич, Р.С. Информационно-телекоммуникационные технологии в подготовке будущего специалиста. Непрерывное профессиональное образование: теория и практика / Р.С. Гуревич – М., 2002. – № 4. – С. 61–68.
3. Исаев, И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы / И.Ф. Исаев – Москва – Белгород, 2013. – 142 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

IMPORTANCE OF PROFESSIONAL CULTURE FORMATION OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS FUTURE TEACHERS

K.M. Mamadaliev, Teacher at the Faculty of Physical Culture
Andijan State University named after Z.M. Bobur, Uzbekistan

***Abstract.** This article discusses the concept of professional culture in general and the professional culture of teachers of physical education and sports. The role of professional culture in the field of physical education and sports is analyzed. The possible ways of its formation are considered.*

***Keywords:** professional culture, future teachers of physical education, professional individuality.*

УДК 371

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РАЗВИТИЯ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

К.Б. Мухаммадиев, доктор (PhD)

Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта, Узбекистан

Аннотация. По проблеме развития физической культуры и спорта выполнено большое количество фундаментальных, педагогических исследований. Исследования и наблюдения показывают, что в развитии бережного отношения к природе наиболее эффективны внеаудиторные практические занятия по физическому воспитанию, которые имеют свою специфику.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, педагогика, окружающая среда, бережное отношение, воспитание, природа, обучение, изучение, развитие.

В современном мире вопросы, связанные с физическим воспитанием молодого поколения и окружающей средой, которые ждут своего решения, считаются одной из актуальных глобальных проблем. Исследованию данных проблем посвящено множество фундаментальных, педагогических исследовательских работ. Результаты этих научных изысканий изучены и применены на практике передовыми учёными ведущих высших учебных заведений. Решение вопросов, касающихся физической культуры, окружающей среды организуется с широким применением специальных упражнений, видеороликов, телевизионных страничек, социальных сетей, сайтов интернета, газет и журналов [2].

В ведущих высших образовательных учреждениях и научных центрах мира особое внимание уделяется развитию у студентов бережного отношения к окружающей среде в процессе физического воспитания, применению интерактивных методов, повышающих эффективность процесса и, соответственно, направленности на инновационное обучение.

В образовательном процессе республики проводится целый ряд научных и практических работ по упорядочению и развитию положительного отношения к физическому воспитанию, спорту и окружающей среде. С опорой на результаты проведённых исследований, специалисты пришли к выводу, что основным фактором развития бережного отношения к окружающей среде в высших учебных заведениях является образовательный процесс физического воспитания. В этом контексте, по убеждению Президента Республики Узбекистан, чрезвычайно важно: «Серьёзно задумываться о повышении экологической культуры населения. Разумеется, данные проблемы нельзя решить только административным путём, их решение возможно через пробуждение в душах молодого поколения любви к родной природе, воспитания чувства сопричастности с ней» [1]. В последние годы в Узбекистане уделяется значительное внимание развитию физического воспитания и бережного отношения к окружающей среде. Но, несмотря на целый ряд предложений, внесённых отечественными и зарубежными педагогами и специалистами по дальнейшему улучшению занятий физическим воспитанием, не уделяется должного внимания эффективности занятий по физическому воспитанию в непрофильных по отношению к физическому воспитанию высших образовательных учреждениях [3].

Данное исследование в определенной степени послужит реализации положений и задач, обозначенных в разделе IX, 50 статье Конституции Республики Узбекистан «Обязанности граждан» «Обязанности граждан в отношении защиты окружающей природной среды», в статье 55 «О разумном использовании и государственной охране подземных и водных источников, растительного и животного мира и общенародных природных богатств и ресурсов», в законе Республики Узбекистан «О физической культуре и спорту» (№ 394 ЗРУ от 4 сентября 2015 года); в программе развития физической культуры и массового спорта на 2017-2021 годы, принятой по инициативе и поддержке Президента Республики Узбекистан, в стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан (№ 4947 от 7 февраля 2017 года), Указе Президента Республики Узбекистан УП № 5368 от 5 марта 2018 года «О мерах по совершенствованию системы государственного управления в сфере физического воспитания и спорта», а также других нормативно-правовых документах, касающихся данной области.

Наблюдая за историческим развитием общества, мы становимся свидетелями того, что наши предки оставили бесценное наследие в области физического воспитания и охраны здоровья. В частности, Абу Али ибн Сино утверждал: «Если вы дадите человеку чистый воздух, он проживёт 1000 лет». Эта мысль свидетельствует о важности сохранения чистоты родной природы, бережного к ней отношения.

Развитие такого отношения у студентов в образовательном процессе физического воспитания является сегодня педагогической необходимостью.

Прежде всего, необходимо сформировать у студентов сознательное отношение к окружающей среде.

Процесс формирования и развития осуществляется в два этапа:

первый этап – это развитие знаний студентов об окружающей среде. На этом этапе координируется понятия, представления и отношения к окружающей среде, проявляется экологическая активность студентов; на втором этапе, в процессе получения знаний формируется экологическое отношение студентов к окружающему миру, развивается их мышление и мировоззрение.

Связь первого и второго этапов приводит к полноценному развитию у студентов теоретических знаний и практических умений. Нами разработана модель развития бережного отношения к природе (схема 1).

Человечество с момента создания как продукта природы живет в гармонии с ней. Но на протяжении веков, во все возрастающим воздействием человека на окружающую среду, неразумным использованием природных ресурсов, природе было нанесено много вреда. В результате неблагоприятных изменений окружающей среды на человечество обрушились всевозможные катаклизмы.

Участившиеся природные катастрофы должны предостеречь человечество и заставить людей сделать соответствующие выводы.

Вопросы бережного отношения к окружающей среде как педагогическая необходимость глубоко вошли в образ жизни нашего народа. В устном народном творчестве: легендах, сказках, пословицах, притчах и сказаниях, даются наставления о бережном отношении к природе и окружающей среде.

В исследовании разработаны принципы взаимосвязи, которые обеспечивают развитие бережного отношения к природной среде в образовательном процессе физического воспитания – это взаимосвязь методологических и экологических понятий, взаимосвязь экологических компонентов, межпредметные связи при отборе материала для изучения окружающей среды, связь теории практики.

Схема 1. Модель развития бережного отношения студентов к окружающей среде в образовательном процессе физического воспитания

Вышеперечисленные принципы должны осуществляться на основе научности, последовательности, системности, непрерывности, органичности, наглядности, сознательности, активности.

Развитие бережного отношения студентов к окружающей среде в процессе физического воспитания протекает пассивно. Существует ряд субъективных факторов научного, социального, научно-методического аспекта.

Мы попытались решить эти проблемы, и в процессе исследования совершенствовали механизм развития бережного отношения студентов в образовательном процессе физического воспитания (схема 2).

Схема 2. Механизм развития бережного отношения студентов в образовательном процессе физического воспитания

В итоге были выявлены следующие выводы:

Научные изыскания и анализ научно-методической литературы показали, что в недостаточной степени разработаны программа по развитию бережного отношения студентов к окружающей среде в образовательном процессе физического воспитания, научно-методические пособия и рекомендации. Недостаточно разработаны также научно обоснованные методы совершенствования физической подготовки студентов в программах повышения эффективности развития бережного отношения студентов к окружающей среде в образовательном процессе физического воспитания. Проведенные исследования темпов роста у студентов качеств выносливости, физической и функциональной подготовки, физиологического состояния организма показали, что в процессе существующей годовой подготовки темп роста физической и функциональной подготовленности осуществляется медленно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Речь Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на видеоселекторе с представителями палат Олий Мажлиса, политических партий и экологического движения Узбекистана. – Народное слово, 2017. – 13 с.
2. Турдикулов, Э.О. Экологическое образование и воспитание учащихся / Э.О. Турдикулов – Т.: “Ўқитувчи”, 1991. – 190 с.
3. Шарипова, Д.Д. Использование современных здоровосберегающих учреждений в экологически неблагоприятных регионах / Д.Д. Шарипова, О. Мусурмонова, Т. Сапаров и др. – Т.: Фан ва технологиялар, 2011. – 95 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

**THEORETICAL FOUNDATIONS AND PEDAGOGICAL DEVELOPMENT SYSTEM
OF STUDENTS CAREFUL ATTITUDE TO THE ENVIRONMENT
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION**

K.B. Mukhammadiev, PhD

Tashkent Institute of Railway Transport Engineers, Uzbekistan

***Abstract.** A large number of fundamental, pedagogical research are performed on the problem of development of physical culture and sports. Research and observations show that in the development of respect for nature the most effective extracurricular practical training in physical education, which have their own specifics.*

***Keywords:** physical culture, sport, pedagogy, environment, careful attitude, education, nature, training, study, development.*

УДК 371

**МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНИЗМА ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ
В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ**

Э.Ш. Салайдинов, преподаватель на факультете «Физической культуры»
Андижанский государственный университет имени З.М. Бабура, Узбекистан

***Аннотация.** В статье отражена эффективность программы, внедренной в учебно-тренировочный процесс юных дзюдоистов 11-12 лет, на этапах начальной специализации.*

***Ключевые слова:** дзюдо, физические нагрузки, двигательная активность.*

Актуальность. В последнее время возрос интерес к системе подготовки юных спортсменов в различных видах единоборств. Ученые и специалисты в области физической культуры и спорта уделяют внимание к исследованиям, касающихся изучения проблем построения учебно-тренировочного процесса на этапах начальной многолетней спортивной тренировки [1, 5].

Практический опыт работы тренеров-преподавателей по подготовке юных спортсменов-единоборцев, а также исследования ведущих специалистов свидетельствуют, о том, что организация современного учебно-тренировочного процесса характеризуется высокими тренировочными и соревновательными нагрузками, с широким применением индивидуальных программ физической и технико-тактической, а также психологической подготовки спортсменов. Такой подход дает возможность дальнейшего повышения спортивного мастерства юных дзюдоистов. [2].

В процессе спортивной тренировки юные дзюдоисты, выполняя различные действия, целеустремленно проявляют внешнюю и внутреннюю активность, которая во многом определяется специфическими мотивами и интересами. Внутренним содержанием активности являются психофизиологические процессы, а внешними проявлениями активности являются двигательные действия спортсмена. В свою очередь, высокие физические и психоэмоциональные нагрузки предъявляют высокие требования к организму юных борцов и могут привести к серьезным морфофизиологическим изменениям в организме.

Сохранение длительной работоспособности зависит, прежде всего, от ее развития в процессе онтогенеза и главным физиологическим механизмом, определяющим во многом развитие организма, от которых зависит срочность координационных связей и быстрота перехода от одних реакций к другим. Факторная структура двигательных способностей человека существенно изменяется с возрастом. У юношей и взрослых она более дифференцирована чем у дзюдоистов-подростков, и она изменяется под влиянием специальной тренировки.

Систематическая физическая активность определенной направленности, периодические экстремальные воздействия на организм значительно расширяют диапазон приспособительных механизмов, формируют комплекс особых адаптационных признаков, имеющих специфическое морфофункциональное содержание. Используя современные достижения технических средств у детей и подростков разного возраста в вероятных и неожиданных ситуациях, выявлено, что явления, опережающие настройку мушкетеры, оказались наиболее ярко выраженными у дзюдоистов 11-12 лет и достаточно квалифицированных юных борцов 16 лет, адаптированных к деятельности в экстремальных ситуациях. Эффективность двигательных действий в непривычных условиях, повышается у детей до периода полового созревания до 13-14 лет. В дальнейшем при отсутствии специальной тренировки эта способность не только прекращает развиваться с возрастом, но ухудшается.

Способность рационально действовать в вероятностных, неожиданных ситуациях развивается с возрастом до 16-17 лет, но в этом случае основные изменения происходят до 12-13 лет. Кроме того, определены возрастные особенности в способах решения психомоторных задач, в частности к двигательным действиям. Быстрый рост тела в длину отрицательно сказывается на проявлениях сложных движений, в которых задействовано все тело ребенка, но не влияет существенно на точность ручных действий. По мере развития организма и приобретения двигательного опыта, умений и навыков, корреляционные связи между показателями различных проявлений двигательных действий с изменяющейся ситуацией существенно уменьшаются, что дает возможность говорить об определенном возрастном повышении специфичности отдельных проявлений двигательных способностей.

Адаптация двигательных функций в возрастном плане у юных дзюдоистов протекает равномерно. Большинство показателей с возрастом улучшается адаптация к мышечной деятельности юных дзюдоистов в 14-15 лет уменьшается. Увеличивается время на выполнение сложной реакции, связанной с выбором действий у борцов к 14-15 годам.

На основании анализа литературных источников, отражающих проводимые исследования по подготовке дзюдоистов, выявлено, что каждому спортсмену необходимо выполнение специальных комплексов

упражнений, обуславливающих, в первую очередь, развитие физических качеств, занимающихся и высокий функциональный уровень подготовленности организма дзюдоистов. [3, 4].

Цель исследования. Изучить влияние уровня физической подготовленности на морфофункциональные показатели организма юных дзюдоистов.

Организация и методы исследования. Эксперимент проводился на базе ДЮСШ № 2 в городе Андиган Андиганской области.

В эксперименте принимали участие юные дзюдоисты 11-12 лет в количестве 40 человек. Из них были созданы две группы. Экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ). Экспериментальная группа включала в себя 20 человек, тренирующиеся по индивидуальной программе учебно-тренировочного процесса юных борцов. Контрольная группа – 20 человек, тренирующиеся по общепринятой программе. До начала эксперимента дзюдоисты обеих групп особо не отличались по уровню физической подготовленности.

Применились следующие методы исследования: анкетирование, педагогические наблюдения, тестирование специальной физической подготовки, педагогический эксперимент, тест PWC170, метод непрямого определения МПК, антропометрия, математико-статистические методы.

На первом этапе была изучена и проанализирована научно-методическая литература по изучаемой проблеме. На втором этапе исследования проводилась экспериментальная проверка эффективности предложенной индивидуальной методики, внедренной в учебно-тренировочный процесс юных дзюдоистов на этапе начальной спортивной специализации. На третьем этапе даны анализы морфофункциональным показателям юных дзюдоистов в зависимости от развития специальных физических качеств.

Результаты исследования и их обсуждение. По мнению многих специалистов, в дзюдо, высокие требования предъявляются к двигательному аппарату спортсменов. Это определяет необходимость развития физических качеств и их способности к проявлению больших мышечных усилий в кратчайшее время. В связи с этим, по мнению ученых, ведущим фактором является специальная подготовка и уровень развития скоростно-силовых качеств, определяющие структуру физической подготовленности дзюдоистов. [1, 3].

Кроме этого, они отмечают, что в дзюдо часто приходится встречаться с комплексным проявлением скоростных качеств.

Основываясь на литературных данных, нами используемые индивидуальные программы, внедренной в учебно-тренировочный процесс юных дзюдоистов экспериментальной группы (ЭГ) содержали комплексы упражнений для развития скоростных и скоростно-силовых физических качеств. Программы подбирались на основании комплексного обследования, включающего оценку здоровья, морфофункциональных показателей и уровня физической подготовленности.

С целью определения эффективности применения программ нами изучалась динамика физической подготовленности юных дзюдоистов экспериментальной группы. По окончании эксперимента улучшились все физические качества у испытуемых из экспериментальной группы. В 2017 году до эксперимента показатели максимального количества поднимания туловища за 1 минут составили 48,2 раза, подтягивания на перекладине – 13,80.

В 2018 году в тесте поднимания туловища за 1 минут показатели составили 52 раза, подтягивание на перекладине – 15 раз. Для развития скоростных способности применялся бег на 60 метров.

Изменение результатов исследования показывает, что спортсмены экспериментальной группы за первый год занятий значительно повысили свои скоростные способности. До эксперимента по данному тесту показатели составляли 12,6 с., а после окончания исследования этот показатель составлял 11,5 с. В контрольной группе также произошли положительные изменения показателей физической подготовленности, но они статистически недостоверны ($p > 0,05$).

Анализ морфофункциональных показателей показал, что в процессе совершенствования физических качеств у юных дзюдоистов экспериментальной группы улучшилась общая работоспособность (PWC170 на 5,5 %) и аэробные возможности (МПК на 6,7 %) ($p < 0,05$). У дзюдоистов контрольной группы изучаемые показатели также улучшились, но не на много и составили 3,6 % и на 4,5 % соответственно.

Результаты антропометрических данных показали о наибольших изменениях показателей у спортсменов экспериментальной групп составляет (на 6, 5 при ($p < 0,05$)). У спортсменов контрольной группы данные изменения составили 3, 2 %.

Представляют интерес данные, характеризующие жировой компонент веса тела юных спортсменов. У дзюдоистов экспериментальной группы выявлено снижение показателей относительного жирового компонента на 1,9 %. У дзюдоистов контрольной группе данный показатель не изменился.

Выводы. Отсюда можно сделать вывод, что за счет увеличения мышечной массы интенсивнее увеличивается вес, ширина плеч и окружность грудной клетки. За счет увеличения жизненной емкости легких увеличивается экскурсия грудной клетки. Исследование показало, что у юношей, регулярно занимающихся дзюдо, несколько быстрее происходит развитие различных функций организма. Например, скорость, выносливость, скоростно-силовые качества. Данный эксперимент показал, что под влиянием занятий дзюдо морфофункциональные изменения в организме будет развиваться быстрее и качественнее.

Таким образом, в процессе применения индивидуальных программ подготовки спортсменов происходит совершенствование физической подготовленности юных дзюдоистов, а вместе с тем повышаются их морфофункциональные показатели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян, А.О. Дзюдо: программа для системы дополнительного образования детей / А.О. Акопян – М.: Советский спорт, 2003. – 96 с.
2. Новиков, А.А. Основы спортивного мастерства: учеб. пособие / А.А. Новиков – М.: ВНИИФК, 2003. – 208 с.
3. Рубин, В.С. Олимпийский годичный цикл тренировки: учеб. пособие / В.С. Рубин – М.: СпортУниверПресс, 2003. – С. 176–177.
4. Шарипов, А.Ф. Скоростно-силовая подготовка юных дзюдоистов на этапе спортивного совершенствования с учетом их индивидуальных характеристик: автореф. дисс канд. пед. наук / А.Ф. Шарипов – М., 1998. – С. 64–66.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 3 июндаги “Жисмоний тарбия ва оммавий спортни янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПҚ-3031-сонли Қарори.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

MORPHOFUNCTIONAL INDICATORS OF THE YOUNG JUDOISTS ORGANISM IN THE IMPROVING PROCESS OF MOVEMENT ACTIVITY

E.Sh. Salaydinov, Teacher at the Faculty of Physical Culture
Andijan State University named after Z.M. Bobur, Uzbekistan

Abstract. *The article reflects the effectiveness of the implemented program in the training process of young, 11-12 years old judoists at the stages of initial specialization.*

Keywords: *judo, physical activity, movement activity.*

УДК 371

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА****Х.Б. Тухтахужаев¹, О.О. Олимжанов²**¹ PhD, доцент, ² магистр факультета «Физической культуры»

Андижанский государственный университет имени З.М. Бабура, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается система специальной подготовки, на сознательное и творческое участие в ней спортсмена. Также анализируется, совместное с тренером и спортсменом, выполнение всех действий, необходимых для правильной организации этого процесса.*

***Ключевые слова:** спортсмен, тренер, психический фактор, саморегуляция, специализированность.*

Актуальность проблемы. В связи с большим обострением спортивной конкуренции и, обусловленным этим, повышением требований к уровню выступлений спортсменов, роль «психического фактора» в этой сфере деятельности становится все более ощутимой. В сознании спортивных специалистов данный фактор выступает прежде всего в форме различных психических явлений, существенно снижают, а иногда и сводят на нет результаты многолетних тренировок.

В современной психологии накоплен значительный опыт борьбы с этими негативными явлениями. Большинство спортивных психологов, занимающихся данной проблемой, в своей деятельности явно или неявно базируются на том, что современный спорт, по своей природе непременно содержит предпосылки возникновения у спортсменов негативных психических состояний. Получается так, что коренные причины этих состояний оказываются как бы неустраняемыми, а основной путь решения проблемы видится в налаживании прямого оперативного «утоления» нежелательных психических явлений как таковых, или же ликвидации их ближайших субъективных и объективных причин.

В соответствии с этим на первый план выдвигаются, с одной стороны, разработка и совершенствование различных методов прямого действия на состояние спортсмена, с другой – анализ условий спортивной деятельности с целью выявления так называемых психогенных факторов, а также составления их типологий, призванных направлять внимание психолога. Очевидно, что методы оперативных действий при всей их эффективности сами по себе недостаточны для решения проблемы и должны опираться на глубокие профилактические мероприятия. Более того, на наш взгляд, именно профилактика должна быть ведущим звеном в психологическом обеспечении спортсменов. Тот основной комплекс процедур, который можно условно отнести к разряду профилактических (обучение спортсменов приемам психической саморегуляции), по сути направлен не столько на предупреждение нежелательных психических явлений, сколько на их раннее распознавание и быструю ликвидацию.

Таким образом, встает вопрос о разработке собственно профилактических мероприятий, то есть таких мер, которые уменьшали бы саму вероятность возникновения у спортсменов нежелательных психических явлений.

Результаты исследования и их обсуждение. Очевидно, что подобная психопрофилактика невозможна без существенного вмешательства в организацию спортивной практики, что сложилось, и что серьезное решение вопроса в принципе предполагает конструктивную психологическую практику всей спортивной сферы в целом, начиная с правил соревнований, принципов отбора олимпийцев и заканчивая обучением и воспитанием юных спортсменов. Одна из характерных особенностей этой системы, что имеет прямое отношение к проблеме «психического фактора», заключается в таком распределении функций между спортсменом и тренером, при котором планирование, управление и контроль за ходом подготовки сосредоточены в руках тренера, а спортсмен выступает в основном как исполнитель.

Аналогичным образом обстоит дело и с контролем за ходом подготовки спортсмена. Его ведет тренер, опираясь на данные своих наблюдений, итоги специальных «прикидок», а также на результаты периодических обследований, которые проводит комплексная научная группа. Результаты контроля он обсуждает с коллегами и учеными. Спортсмену, как всегда, дают очередные распоряжения. Естественным следствием такой «коллективной» работы является то, что спортсмен не осмысливает значения и содержания собственной деятельности, более того, систематически отчуждается от них, готовится к соревнованиям как бы вслепую. Его тренировочная активность носит скорее символический, чем реалистический характер. Отсутствие в деятельности спортсмена понятного, для него, наглядного содержания обуславливает его монотонность, которую лишь частично удается компенсировать внешним разнообразием тренировочных задач. Монотонность в свою очередь создает почву для возникновения так называемой монотонии – хорошо известного в спорте явление, оказывающее ощутимое негативное действие на результат подготовки. Другой чрезвычайно важный момент заключается в том, что, ограничиваясь ролью исполнителя, спортсмен перестает быть настоящим творцом собственных спортивных

достижений. Его спортивная судьба в значительной мере оказывается в руках тренера и зависит от того, насколько тот компетентен, с какой заинтересованностью и отдачей руководит подготовкой. Сам спортсмен при этом, несмотря на выполняемую им громадную работу, по сути находится в роли пациента, пассивного и с известной долей беспокойства ожидающего результата «произведенной над ним операции».

Отчужденность спортсмена от содержания и значения собственной деятельности не может не влиять и на поведение его во время соревнований. Укоренившаяся привычка «слепого» выполнения, во-первых, безусловно, не способствует проявлению творческого отношения к решению нестандартных задач, встающих в ходе спортивной борьбы, во-вторых, неизбежно ослабляет чувство личной причастности к делу, делает спортсмена равнодушнее к результатам, а также дает ему моральную возможность не принимать на себя полной ответственности за итоги выступления и в трудную минуту проявить безволие, переложив в мыслях вину за неудачу на тренера. Вероятность такого исхода особенно велика, если отношения спортсмена с тренером не «сложилась». Необходимо отметить то, что несовершенство существующей системы распределения функций между тренером и спортсменом более-менее отчетливо осознают лишь небольшой круг спортивных специалистов. Так, иногда в спортивно-методической литературе встречаются высказывания о необходимости допускать и даже привлекать спортсменов к участию в составлении планов подготовки, в принятии ответственных решений, всячески стимулировать их индивидуальное творчество, инициативу. Эти высказывания справедливо аргументируются тем, что подобные мероприятия повышают у спортсмена ответственность и самоотдачу как на тренировках, так и на соревнованиях и, в конечном счете, ведут к росту спортивных достижений.

Акцент на самоподготовке, то есть на полной причастности спортсмена к подготовительной деятельности, означает категорическое требование понимания спортсменом ее значения и содержания. Если при этом учесть, что «иметь понятие о данном объекте – это значит мысленно воспроизводить, строить его», тогда необходимо полноценное освоение спортсменом действия планирования, т. е. идеального построения спортивной подготовки, причем действия обобщенного, по крайней мере, в рамках отдельного вида спорта. Поскольку психологические условия формирования умственных действий уже достаточно полно раскрыты в современной психологии, основная проблема на пути решения вопроса до сих пор заключалась в отсутствии зафиксированных системных технологий подготовки. Есть основания думать, что некоторые выдающиеся тренеры обладают достаточно развитой технологией планирования, но только на интуитивном уровне, что исключает передачу их опыта. Попытка преодолеть этот барьер была сделана в виде разработанной системной технологии планирования подготовки и на ее основе – системы формирования специальной готовности спортсмена. При этом осуществляется организационно-психологический подход, то есть такой подход, предусматривающий наиболее полное использование психологических знаний.

Система подготовки специальной готовности разработана прежде всего из расчета на осмысленное, сознательное, творческое участие в ней спортсмена и поэтому предусматривает совместное выполнение тренером и спортсменом всех действий, необходимых для правильной организации этого процесса. Таких действий может быть выделено как минимум пять:

- программирование – то есть определение конечной и промежуточной цели и задач подготовки;
- проектирование – подбор, разработка и упорядочение средств подготовки в соответствии с целями;
- планирование – определение календарной последовательности решения задач и соответствующее им распределение средств по времени;
- регулирование – внесение коррекции в ходе подготовки;
- анализ как средство совершенствования и индивидуализации подготовки.

Комплекс подобных действий характерен для любых сложных организационных систем, а их набор конкретизирован на основании анализа спортивной деятельности и проверки в ходе экспериментального обучения тренеров и подготовки спортсменов – представителей различных видов спорта. Можно обсуждать механизмы, использование которых помогает человеку «поднимать потолок» своих возможностей, указывая при этом на феномены сверхвосстановления, установки, автоматизации, ориентирования, саморегуляции. Можно обсуждать, за счет чего, наоборот, происходит снижение результатов, и говорить о монотонии, интерференции навыков и многом другом. Но все это будет малополезным без разработки представления о целостной конструкции подготовки, в которую будут включены эти данные. «Даже незначительные корректирующие меры нельзя эффективно оценить, не располагая концепцией того, какой должна быть организация подготовительной работы в целом. Идеализированное представление об организации не должно сводиться к набору несвязанных или слабо связанных идей – идеи должны быть полностью объединены в связанную систему». Для того, чтобы спортсмен был способен использовать системные представления, они должны иметь достаточно простую, наглядную, доступную для усвоения формулу.

В системе формирования готовности системными представлениями есть представление о специальная готовности, о задачах (спортсмену), о масштабах и о специализированности задач. Любое действие или средство подготовки состоит из действий самого спортсмена (физических и психических), а также условий (гигиенических, социальных и др.), в которых это действие протекает. Полное задание спортсмену включает все составляющие, существенные для спортивной подготовки. По Л.П. Матвееву, например, в задачу вошли бы физическая, техническая, тактическая, моральная и волевая стороны подготовки; по Ф. Генову можно было бы

выделить психологическую, физиологическую, техническую и социальную части задач. В нашей практике мы исходили из реальных возможностей спортсменов и тренеров, постепенно продвигаясь по все более полной, обоснованной по содержанию и (одновременно) более простой по форме структуре задач.

Сформировав понятие о задачах разного масштаба, можно говорить о целях и средствах подготовки единственным языком задач. Для этого специальную готовность спортсмена надо понимать, как готовность выполнить итоговые для всей подготовки целевые задачи. Они, как и любые задачи, имеют соответствующие масштабы: задача в рамках отдельного старта, в рамках программы соревнований (микроцикла соревнования), в рамках заключительного, самого напряженного этапа подготовки. Этим обусловлена необходимость иерархического рассмотрения и самой специальной готовности. Отныне и цели, и средства подготовки становятся наглядными, приобретают форму, удобную для проектирования и изучения. Более того, структуры описания цели и средств теперь одинаковые и можно сравнивать, сопоставлять, соотносить их. Такое соотношение, сравнение средств с целью является единственной возможностью видеть движение к цели.

Таким образом, специализированность становится обобщенной характеристикой задач любого масштаба и позволяет представить процесс формирования специальной готовности как изменение специализированности задач по времени, а все известные феномены и свойства «человеческого материала» выступают как ограничения изменения специализированности.

Такое представление выполняет роль полной ориентировочной основы планирования и регулирования подготовки спортсмена, разработки соответствующих практико-методических форм (схем, планов-карт и графических дневников), выбора контрольных показателей, оценки действий спортсмена и тренера и их корректировка. Такая организация ориентировки, будучи закрепленной в общении тренера и спортсмена, психологически обеспечивает надежность результатов спортивной подготовки и участие спортсмена в этом процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении / В.В. Давыдов – М.: Просвещение, 1972. – С. 40–42.
2. Дьяченко, И.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / И.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: БГУ, 1976. – С. 58–74.
3. Родионов, А.В. Психология и современный спорт / А.В. Родионов, Н.А. Худадов. – М.: «ФиС», 1982. – С. 25–34.

Материал поступил в редакцию 28.10.19

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS SPECIAL TRAINING FORMATION OF THE ATHLETE

Kh.B. Tukhtakhuzhaev¹, O.O. Olimzhanov²

¹ PhD, Associate Professor, ² Master of the Faculty Physical Culture
Andijan State University named after Z.M. Bobur, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the system of special training for conscious and creative participation of an athlete in it. Also analyzed, together with the coach and the athlete, the implementation of all actions necessary for the proper organization of this process.*

Keywords: *athlete, coach, mental factor, self-regulation, specialization.*

УДК 616-02:591.6

ЭНЗООТОГЕНЕЗ ЧУМЫ ГРЫЗУНОВ

О.А. Байтанаев, кандидат биологических наук, старший преподаватель
Кафедра «Лесные ресурсы и охотоведение»,
Факультет «Лесные, земельные ресурсы и плодовоовощеводство»
Казахский национальный аграрный университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается микроочаговая структура энзоотии чумной инфекции. Предлагается гипотеза энзоотогенеза на основе эффекта «бутылочного горлышка» в популяционной генетике. Обсуждается феномен сохранения возбудителя чумы в почвенной амёбе в межэнзоотический период. Роль блох в трансмиссивной передаче микроба признается локальной. Однако их значимость монопольна в эпидемиологии чумы при возникновении ее бубонной формы.*

***Ключевые слова:** чума, микроочаг, ландшафто-энзоотологический район, энзоотогенез, популяционная генетика, эффект «бутылочного горлышка», почвенная амёба, блоха.*

Введение.

В XIX веке стало понятно, что чумная инфекция или возбудитель чумы – это биполярный микроб, который локализуется на отдельных территориях. Позднее, в 30-х годах прошлого столетия Е.Н. Павловским впервые сформулировано понятие о природной очаговости болезней человека и животных как отдельном участке географического ландшафта в совокупности с набором носителей-доноров и переносчиков возбудителя болезни [7]. Под носителями он подразумевал теплокровных животных, а переносчиками являются членистоногие беспозвоночные. Данному учению полемицировал Wu-Lien-Teh, высказавшим определённый скептицизм в отношении явления природной очаговости чумы. Его приоритетом выдвигалось физиологическое состояние грызунов. В частности, автор полагал, что если бы грызуны обладали абсолютным иммунитетом, то отсутствовал бы очаг чумной инфекции [19].

На постсоветском пространстве чума наиболее изучена. Со временем, получившие соответствующее название природные очаги чумы превратились в официально-административную структуру, своеобразный природно-техногенный конгломерат образованный в качестве продукта нормативных решений по упорядочиванию проводимых противоэпидемиологических и профилактических мероприятий с учетом регионального природно-географического фактора.

Гипотезы и теории феномена природной очаговости чумы.

За последние десятки лет исследованы пространственные и биоценотические структуры энзоотических территорий. Однако чем глубже изучался эпизоотический и эпидемический процесс, тем больше возникало вопросов. И главный из них-откуда появляется чумный микроб, куда исчезает и каким образом вновь возникает. В результате множество гипотез и теорий, пытающихся объяснить феномен очаговости чумы. Главные из них:

- «кочующая» чума, характерная непрерывными «волнами» эпизоотий и остатками «очажков» инфекций как источников новых эпизоотий [13];
- микроочаговая чума, в форме минимальных участков, где автономно сохраняется микроб. Впервые обоснована по типам поселений сурков[14];
- «теллурическая» чума при которой происходит длительное сохранение возбудителя в вирулентной форме в субстрате нор грызунов [16,12];
- чума кровососущих клещей, хранящаяся в организме иксодовых и иных групп членистоногих [2];
- нетрансмиссивная чума, исключаяющая роль блох в передаче микроба при интенсивных, разлитых эпизоотиях [10];
- латентная чума, связанная с продолжительными меж-энзоотическими периодами, исключаяющими возникновение эпизоотий [1];
- чума в α -форме, когда периодически R-форма микроба трансформируется в неактивную α -форму [6];

– «птичья» чума – перенос чумного микроба из активного природного очага инфекции разными видами птиц [5].

Следует отметить, что в настоящее время существует порядка 30 различных гипотез и теорий в отношении механизма энзоотии изучаемой инфекции.

Микроочаговая структура чумы.

Энзоотия чумы грызунов Евразии реально существует в форме микроочагов. В ландшафтно-экологическом и эпизоотологическом аспекте она располагается на наиболее оптимальных участках, где благодаря разнообразию природных комплексов, создаются благоприятные условия для выживания популяций грызунов. Поселения их наиболее старые, с высокой плотностью нор, а уровень численности животных устойчив [4]. В популяциях выражен классический ход многолетней динамики численности малого суслика, полуденной, гребенщиковой и большой песчанок с дифференцированными циклами от депрессии до подъема, пика и спада. А это особенно важно для энзоотогенеза чумы.

Касательно малоизученной микроочаговости чумы в Каракумах и Копетдаге (Туркменистан), следует отметить, что в целом здесь эпизоотическая активность низкая и схожа с Южными Кызылкумами [8].

Из 18 ЛЭРов Каракумского пустынного очага чумы наиболее активны Заунгузские и Центральные Каракумы с индексом эпизоотичности 0,5. Несколько ниже, 0,2 – в Западных Каракумах и Сарыкамышской впадине. В остальных ЛЭРах эпизоотии крайне редки, с индексом эпизоотичности около 0,1. А три из них – Тежден-Мургабское междуречье, холмогорье Бадхыз и возвышенность Карабиль, общей площадью около 31,0 млн. га отличаются отсутствием регистрации чумного микроба при обитаемости песчанок разных видов. Очень низкая эпизоотическая активность характерна в Копетдагском пустынном очаге, в двух ЛЭРах которого соответствующий индекс ниже 0,1. В целом, в южной подзоне пустынь микроочаговость чумы изучена слабо. Предположительно в Каракумах их может быть не более двух.

Таблица

Микроочаги чумы в Казахстане и Средней Азии

Наименование очага	Индекс эпизоотичности	Микроочаг	Площадь, тыс га	Среднегодовалая численность основного источника инфекции
Сусликовые очаги чумы (малый суслик) Урало-Уильский степной очаг	0,28	Южно-Челкарский	80,0	Высокая, 20 экз/га
Песчаночьи очаги чумы (малые песчанки) Волго-Уральский очаг	0,28	Бекетай-Камыш-Самарский	150,0	Средняя, 4-8 экз/га
(большие песчанки) Урало-Эмбинский пустынный очаг	0,86-0,34	Северо-Восточный Прикаспийский	740,0	Средняя, 5-10 экз/га
		Нижне-Уильский	370,0	Средняя, 5-10 экз/га
		Нижне-Эмбинский	580,0	Средняя, 5-10 экз/га
Предустюртский пустынный очаг	0,68	Ушканский	90,0	Низкая, 2-3 экз/га
Устюрочный пустынный очаг	0,40	Акжигитский	320,0	Низкая, 3-5 экз/га
Мангышлакский пустынный очаг	0,57	Горно-Мангышлакский	55,0	Низкая, 2-3 экз/га
Приаральско-Каракумский пустынный очаг	0,38	Северо-Восточно-Каракумский	620,0	Низкая, 2-3 экз/га
		Центрально-каракумский	180,0	Низкая, 3 экз/га
Арыкумско-Дарьялыктаырский пустынный очаг	0,43	Западно-Дарьялыктаырский	40,0	Низкая, 3-4 экз/га
Каракумский пустынный очаг	0,1-0,5	Зеунгузско-Каракумский	?	Неустойчивая, 6-18 экз/га
		Центрально-каракумский	?	Неустойчивая, 6-18 экз/га

Окончание таблицы

Наименование очага	Индекс эпизоотичности	Микроочаг	Площадь, тыс га	Среднегодовья численность основного источника инфекции
Кызылкумский пустынный очаг	0,24	Центрально-Кызылкумский	250,0	Неустойчивая
Мойынкумский пустынный очаг	0,40-0,70	Мойынкумско-Саксаулдалинский	300,0	Низкая и средняя, от 3-5 до 10 экз/га
Таукумский пустынный очаг	0,50	Западно-Таукумский	200,0	Высокая 10-12 экз/га

Примечания: 1 – Индекс эпизоотичности – отношение числа лет, в течение которых зарегистрированы эпизоотии чумы к числу лет обследования района; 2 – В Каракумском пустынном очаге приведена среднегодовья численность большой и полуденной песчанок; неустойчивая численность, т.е. численность подвержена глубоким депрессиям.

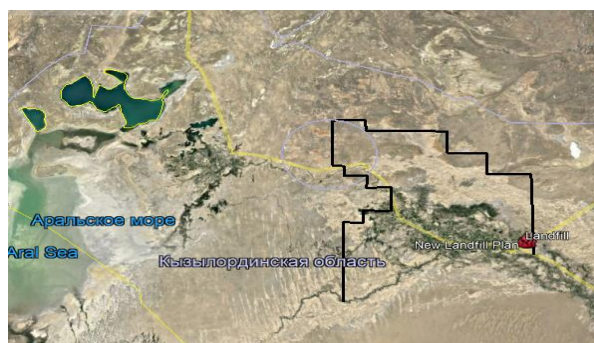
Необходимо подчеркнуть, что микроочаги чумы двухкомпонентны: в первом из них находятся участки с наиболее интенсивными эпизоотическими процессами, которые окружают участки с менее интенсивными эпизоотиями. Этим можно объяснить устойчивость функционирования микроочага как саморегулируемой экосистемы.

Важно, что с течением времени под воздействием экологических и антропогенных факторов микроочаги чумы могут менять свои размеры, смещаться в пространстве, а то и вовсе исчезать. Так, в последние, более чем 10 лет, утратил активность Соровый ЛЭР Урало-Эмбинского пустынного очага. Начиная с 2004 года, в нем постепенное расчленились ранее сплошные поселения большой песчанки на отдельные фрагменты, часто не связанные друг с другом [9]. По устному сообщению Ф.А. Сараева, чумные эпизоотии не регистрируются до сих пор. Причина, вероятнее всего, кроется в глобальном потеплении климата. Среднегодовья температура воздуха в многолетнем аспекте по Северному полушарию стала заметно возрастать, начиная с 80-х годов XX века. В начале XXI века достигла абсолютного максимума за 120 лет наблюдений. И за последние 30 лет средние аномалии воздуха плавно возрастали с 0,17 до более чем 0,64 °C [20]. Или почти в 3,7 раз.

На космических снимках Google Earth последних лет Урало-Эмбинского междуречья и Приаральских Каракумов наиболее заметна экологическая деструкция первого региона (светлые пятна) и развитие подобных процессов во втором (рис. 1). При этом, эпизоотии чумы в Приаральских Каракумах также пошли на убыль, хотя в активном Центрально-Каракумском ЛЭРе в 2018г. еще выделено по данным Аралморской ПЧС 5 штаммов от большой песчанки и 9 от блох.

А

Б

Рисунок 1. Космические снимки территорий Урало-Эмбинского (А) и Приаральско-Каракумского пустынных очагов чумы (Б). Оконтурыны Соровый и Центрально-Каракумский ЛЭРы

Гипотеза энзоотогенеза чумы грызунов.

Гипотеза основана на популяционной генетике животных [15]. Источником возбудителя инфекции становится вид-эпифит, наиболее многочисленный в природных комплексах согласно закону максимума Байтанаева в экологии [17,3]. Данный закон, в отличие от закона минимума Liebig отражает особенности биологии составляющих фауну млекопитающих различных ландшафтов. Высокая численность фонового вида в фазе пика обилия негативно сказывается на биологии и экологии популяции. Стрессовая ситуация от переуплотнения вызывает нарушения в геноме. Затем, когда следует снижение и депрессия численности, возникают условия для инбридинга, что приводит к истощению генофонда. Поскольку абсолютное генетическое разнообразие возможно в наиболее многочисленных популяциях свободного, случайного скрещивания. В результате происходит повышение гомозиготности, появляются изменения частоты генов, и тенденция закрепляется в локусах лишь

одного аллеля. Выпадает ряд аллелей, например, ответственных за иммунитет организма по отношению к различным инфекциям.

Другим значимым понятием, кроме вышеуказанного источника инфекции, стоит хранитель патогенного микроба, который присущ почвенной амёбе. Чумной микроб сохраняется в цистах почвенной амёбы, которые становятся защитными резервуарами для возбудителя чумы. Подобное происходит в поселениях грызунов, где микроб в межэпизоотический период сохраняется в цистах. Модель механизма энзоотогенеза представлена на рисунке 2.

Гипотетическая схема сочленов эпизоотической триады с учетом нового сочлена поэтому должна выглядеть следующим образом: грызун-микроб-амёба. Из неё выпадает блоха, которая, очевидно, не является причиной спонтанных, "взрывных" по характеру чумных эпизоотий на значительных территориях. Блошинный фактор локальный, действующий в пределах ограниченного числа нор. Поэтому место блохи в глобальном масштабе принадлежит почвенной амёбе.

Значимость блох монополярна при бубонной чуме в эпидемиологии изучаемой инфекции. Блоха малоэффективна как переносчик в эпизоотиях широкого масштаба, но наиболее существенна в эпидемиологии бубонной чумы человека.

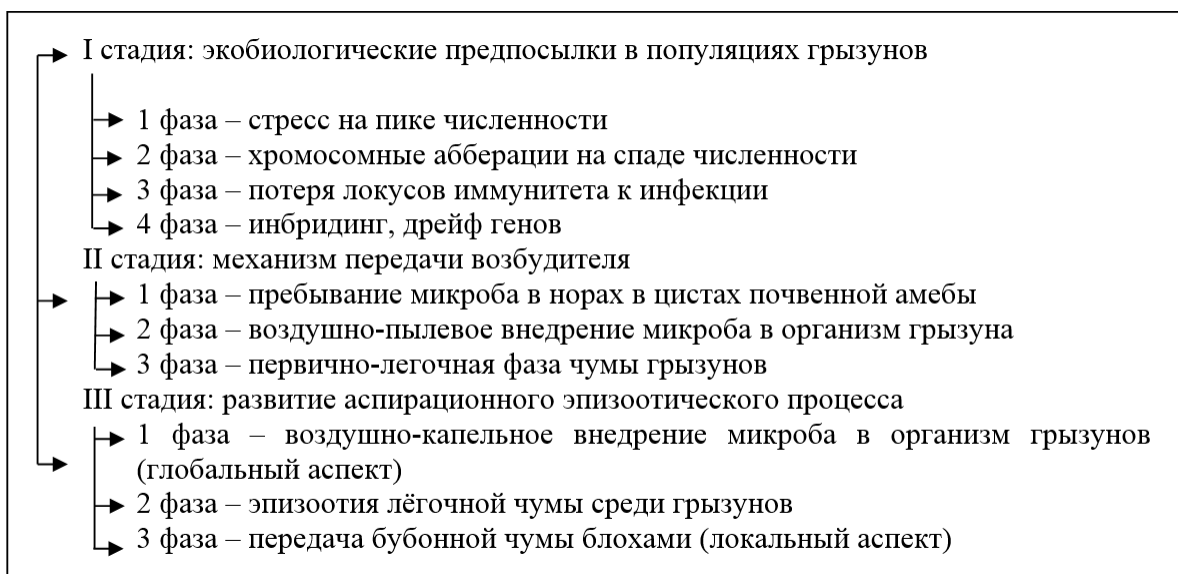

Рисунок 2. Обобщённая схема механизма энзоотогенеза чумы

Энзоотогенез реализуется тремя стадиями: от экобиологических предпосылок в популяциях грызунов до механизма передачи микроба и аспирационного развития эпизоотического процесса. Причем первичные заражения грызунов инфекцией лёгочной формы болезни. Этим можно объяснить взрывной характер разлитых, интенсивных эпизоотий чумы. А трансмиссивная передача ее блохами имеет меньшее значение.

После публикации гипотезы энзоотогенеза появились первые статьи, связанные с данной проблемой. Например, в одной из них методом вариационной статистики рассматривается генетическая составляющая чувствительности больших песчанок к возбудителю чумы [11]. А в другой – авторами секвенирован геном большой песчанки из Западного Китая, с его более чем 96 % покрытием. Изучена генетическая изменчивость локуса MNCLL, проявляющегося на уровне популяции для выявления значения дубликации генов в устойчивости большой песчанки к чумному микробу [18]. Однако в статье нет информации на какой стадии численности (пик, спад депрессия) был объект исследования. От этого зависит состав локусов хромосом, что особенно важно в концепции энзоотогенеза чумы. В перспективе число работ по геноразнообразию грызунов-источников инфекций, несомненно будет возрастать.

Заключение.

Исследования генетического разнообразия грызунов-источников чумной инфекции находятся на начальном этапе. И полная реализация основных положений гипотезы энзоотогенеза даст возможность раскрытию реальных причин исчезновения и возникновения чумы и осуществить санацию на основе инновационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамов, Л.Б. Затяжная форма чумы у грызунов и ее эпизоотологическое значение: автореф. канд. дисс. / Л.Б. Адамов. – Саратов, 1967. – 14 с.
2. Афанасьева, О.В. Экологические особенности клещей *Hyalomma asiaticum* и возможное значение их в эпизоотологии чумы / О.В. Афанасьева // Научная конференция по природной очаговости и эпидемиологии особо опасных инфекционных заболеваний. – Саратов, 1957. – С. 21–23.
3. Байтанаев, О.А. К определению закона максимума в экологии / О.А. Байтанаев // Science and World. – 2017. – Vol. II. – No. 9 (49). – P. 12–15.
4. Байтанаев, О.А. Микроочаговость и энзоотогенез чумы / О.А. Байтанаев // Science and world. – 2018. – Vol. II. – No. 5 (57). – P. 32–38.
5. Калабухов, Н.И. Явление длительных перерывов эпизоотической активности очагов чумы и его вероятные причины / Н.И. Калабухов // Зоологический журнал. – 1969. – Т. 48. – Вып. 2. – С. 165–178.
6. Классовский, Л.Н. Новая гипотеза о механизме энзоотии чумы / Л.Н. Классовский, М.Л. Айкимбаев, Л.Ф. Зыкин и др. // Эпидемиология и профилактика природноочаговых инфекций. – Саратов, 1981. – С. 9–12.
7. Павловский Е.Н. О природной очаговости инфекционных и паразитарных болезней / Е.Н. Павловский // Вестник АН СССР. – 1939. – № 10. – С. 98–108.
8. Руководство по ландшафтно-эпизоотологическому районированию природных очагов чумы Средней Азии и Казахстана. – Алма-Ата, 1990. – 23 с.
9. Сараев, Ф.А. Возможные причины депрессии эпизоотической активности очагов чумы на территории деятельности Атырауской ПЧС / Ф.А. Сараев, Г.П. Скляренко // Карантинные и зоонозные инфекции в Казахстане. – Алматы. – 2010. – Вып. 1-2 (21-22). – С. 66–70.
10. Солдаткин, И.С. Поведение статистической модели чумного эпизоотологического процесса при изменении вводных данных / И.С. Солдаткин, Ю.В. Руденчик // Проблемы ООИ. – 1975. – Вып. 3-4. – С. 60–64.
11. Сулягин, В.В. Генетическая составляющая чувствительности большой песчанки к возбудителю чумы / В.В. Сулягин, Т.В. Мека-Меченко, Г.Г. Ковалева и др. // Acta biomedica scientifica. – 2018. – No. 3-4. – P. 27–30.
12. Тимофеева, Л.А. Итоги экспериментального изучения роли почвы в сохранении и передачи чумного микроба / Л.А. Тимофеева // Итоги и перспективы профилактики чумы. – Саратов, 1978. – С. 20–22.
13. Фенюк, Б.К. Экологические факторы очаговости и эпизоотологии чумы. 1. Эндемия чумы как экологическая проблема / Б.К. Фенюк // Вестник микробиологии, эпидемиологии и паразитологии. – Саратов, 1944. – С. 40–48.
14. Фолитарек, С.С. Некоторые данные об экологии тьянь-шанского сурка *Marmota baibacina* в связи с его эпидемиологическим значением / Рефераты работ учреждений отделения биологических наук АН СССР за 1941-1943 гг. / С.С. Фолитарек. – М; 1945. – С. 203–204.
15. Baytanaev, O.A. Phenomenon of natural foci of zoonotic infection: a new hypothesis / O.A. Baytanaev // Reports of national Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2016. – Vol. 4. – No. 308. – P. 74–78.
16. Baltozard M. Karimi V., Eftekhari et al. La conservation interepizootique de la peste en foyers inveteres / M. Baltozard, V. Karimi, Eftekhari et al. // Bull. Soc. Path. Exot. – 1963. – V. 53. – No. 6. – P. 1230–1241.
17. Baitanayev, O.A. The law of maximum in ecology / O.A. Baitanayev // Science and World. – 2017. – Vol. II. – No. 9 (49). – P. 8–11.
18. Nilsson P., Solbakken M., Schmid B., et al. The genome of the plague-resistant great gerbil reveals species-specific duplication of an MHCII gene // <http://www.doi.org/10.1101/449553/>.
19. Wu-Lien-Teh. A treatise on Pneumonic Plague. League of Nations. – Geneva, 1926. – XIV. – 467 p.
20. <http://www.meteoinfo.ru/climate-tablo/>

Материал поступил в редакцию 15.10.19

ENZOOTOGENESIS OF RODENT PLAGUE

O.A. Baitanayev, Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer
The Department “Forest Resources and Hunting”,
The Faculty of “Forest, Land Resources and Horticulture”
Kazakh National Agrarian University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The article discusses the micro-focal structure of the plague infection enzootie. A hypothesis of enzootogenesis based on the “bottleneck” effect in population genetics is proposed. The phenomenon of preservation of the causative agent of the plague in soil amoeba during the inter enzootic period is discussed. The role of fleas in the transmission of a microbe is recognized as local. However, their significance is monopolistic in the epidemiology of the plague in bubonic form.

Keywords: plague, micro-foci, landscape-epizootological region, enzootogenesis, population genetics, “bottleneck” effect, soil amoeba, flea.

УДК 61

НАШ ОПЫТ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРЫХ ЭРОЗИВНО-ЯЗВЕННЫХ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ

Ш.И. Каримов, М.Ш. Хакимов, У.И. Маткулиев, Ш.Э. Ашуров,
Ж.К. Дехконов, И.Р. Бекназаров, Ж.Х. Кушиев, А.Б. Ашрапов
Ташкентская медицинская академия, Узбекистан

Аннотация. В данной работе анализируется тактика лечения пациентов с острыми эрозивно-язвенными гастродуоденальными кровотечениями. описываются причины, симптомы, способы и методы лечения.

Ключевые слова: эрозивно-язвенные гастродуоденальные кровотечения, желудок, ЖКТ.

Актуальность: На сегодняшний день тактика лечения пациентов с острыми эрозивно-язвенными гастродуоденальными кровотечениями остается одним из наиболее актуальных проблем ургентной хирургии. По данным различных авторов, острые эрозии и язвы слизистой оболочки гастродуоденальной зоны выявляются около 5-10 % при эндоскопическом исследовании [4, 5, 6, 14]. Однако, реальная частота гастродуоденальных эрозивно-язвенных процессов до сих пор не установлено. Они обнаруживаются часто, когда больные обследуются по поводу диспептических симптомов, но чаще – при появлении таких осложнений как кровотечения (в 60–70 % случаев) или перфорации (в 0,5–3 % наблюдений) [2, 3, 8, 12]. Этиологическими факторами острых эрозий и язв, осложненных кровотечением, являются травмы, ожоги и оперативные вмешательства [1, 2, 4]. Описаны случаи выявления эрозий и язв верхних отделов желудочно–кишечного тракта после незначительных по объему операций у пациентов, ранее не страдавших заболеваниями ЖКТ. Летальность у этой категории больных, особенно с тяжелыми сопутствующими патологиями, может достигать до 60 %, при рецидиве кровотечения этот показатель составляет более 80 % [1, 2, 11].

В большинстве публикуемых работ к кровотечению из острых язв часто относятся как к язвенной болезни, применяя те же лечебно–тактические приемы. Клиническое течение острых язв отличается от проявлений язвенной болезни. Неосложненные острые язвы у большинства пациентов протекают бессимптомно. Появление болей в эпигастральной области, тошнота, рвота и болезненность при пальпации передней брюшной стенки может указывать на образование острых язв и эрозий желудка или кишечника. Диагностика неосложненных язв представляет определенные трудности. Из всех известных методов диагностики, эндоскопическое исследование не только позволяет правильно установить диагноз, но также даёт возможность для проведения эндоскопического гемостаза, клиническая эффективность которого превышает 85 % [1, 3, 14, 16].

Основными причинами неудовлетворительных результатов эндоскопической остановки кровотечения являются наличие интенсивного артериального кровотечения, что приводит к трудности визуализации источника кровотечения, наличие нарушения свертываемости крови и т.д.

Материал и методы: Нами проведен анализ 215 клинических случаев с острыми эрозивно-язвенными кровотечениями, поступившие в отделение экстренной хирургии II клиники Ташкентской Медицинской Академии за период с 2012 по 2018 годы. Возраст больных колебался от 18 до 83 лет. Из них старше 65 лет было более 50,0 %. У 157 (73,0 %) пациентов причиной кровотечения были острые язвы и эрозии желудка (антральный и препилорический отдел – в 117 наблюдениях, тело желудка – 16, кардиальный отдел – 7, дно желудка – 3 и задняя стенка тела и большая кривизна желудка – 14 случаев) и у 58 (27,0 %) – острая язва двенадцатиперстной кишки. Надо отметить, что последнее расположение язв желудка встречается нечасто, однако при этом возникают технические трудности в визуализации этих зон желудка, связанные с расположением сгустков крови над этой областью при кровотечениях из верхних отделов ЖКТ. По интенсивности кровотечения все больные были распределены следующим образом: F-I-A – 7 (3,3 %), F-I-B – 19 (8,9 %), F-II-A – 34 (15,7 %), F-II-B – 135 (62,8 %) и F-II-C – 20 (9,3 %) наблюдений.

При анализе основных причин появления острых язв выявлено, что у 115 (53,5 %) пациентов патология развилась из-за бесконтрольного приема нестероидных и стероидных противовоспалительных препаратов, 72 (33,5 %) больных связывали с объемными операциями, автоавариями и ожогами, остальные 28 (13,0 %) пациентов длительное время находились на стационарном лечении и причиной ЖКК из острых язв были осложненное течение основного заболевания либо его декомпенсация. При этом в большинстве случаев не проводилась превентивная противоязвенная терапия.

Наиболее часто в стационаре наблюдались острые язвы, появляющиеся на фоне декомпенсации некоторых острых и хронических заболеваний, часто сопутствующих синдрому полиорганной недостаточности. Большинство язв в этой группе встречались при сочетании заболеваний сердечно–сосудистой, дыхательной

системы и сахарного диабета. При анализе характера сопутствующей патологии была обнаружена существенная зависимость появления ЖКК из острых язв с числом системных поражений органов. У 182 (84,5 %) больных с сопутствующей патологией наблюдалось сочетание двух и более заболеваний, наиболее частыми были проявления ишемической болезни сердца, хронических неспецифических заболеваний легких и цереброваскулярной болезни. Кроме того, в этой группе были 23 пациента с декомпенсированным циррозом печени и печеночной недостаточностью и 10 больных с хронической почечной недостаточностью.

Таким образом, к факторам риска развития осложнений из острых язв в этой группе относятся: 1. пожилой возраст; 2. ограниченное питание, приводящее к нарушению кислотно-щелочного равновесия в желудке; 3. бесконтрольный прием стероидных и нестероидных противовоспалительных препаратов; 4. 2–3 степень органной дисфункции по оценке тяжести APACHE; 5. длительный постельный режим.

Поэтому при обнаружении этих неблагоприятных факторов у пациентов должна проводиться профилактика эрозивно-язвенных поражений ЖКТ. Острые язвы, связанные с приемом лекарственных препаратов, наблюдаются у 45–68 % больных пожилого возраста и в последнее время составляют треть причин гастроудоденальных кровотечений. Согласно нашим данным, это первая по частоте причина появления осложнений острых язв у стационарных пациентов. В большей части эти язвы появляются после приема ингибиторов циклооксигеназы. Среди наших пациентов 115 (53,5 %) были старше 65 лет, принимали более 3 лекарственных препаратов в сутки, как правило, дезагреганты (аналоги ацетилсалициловой кислоты), антикоагулянты (варфарин), НПВП (диклофенак, вольтарен, ибупрофен) и стероидные препараты. Из них у 39 (18,1 %) больных были системные заболевания и сахарный диабет, и они регулярно получали стероидные (преднизолон, бекламетазон) и сахароснижающие препараты в сочетании с противовоспалительными средствами и антиагрегантами.

Острые язвы в раннем послеоперационном периоде развиваются у 2,5–24 % пациентов [1, 5, 8, 10, 12, 13]. Под нашим наблюдением было 72 (33,5 %) больных с острыми язвами в послеоперационном периоде. Все острые язвы в этой группе манифестировали на 4–9-е сутки после операции и наблюдались при осложненном течении послеоперационного периода и прогрессировании органной дисфункции.

По заключению Российской ассоциации специалистов по хирургической инфекции выделяются 2 варианта острых язв в раннем послеоперационном периоде: I – поверхностные диффузные эрозии с низким риском развития кровотечения; II – глубокие локализованные язвы с высоким риском геморрагических осложнений, частота которых у больных, находящихся в ОРИТ, достигает 14%, а летальность при них – 64 % [2, 3]. Трудности диагностики острых язв и эрозий желудка заключаются в том, что у 60 % пациентов отсутствуют клинически значимые симптомы кровотечения, заболевание носит скрытый характер и диагностируется лишь при появлении гемодинамических нарушений.

Стандартом в диагностике эрозивно-язвенных поражений верхних отделов ЖКТ является эндоскопия. Обычно острые язвы небольших размеров 5–10 мм в диаметре, форма язв округлая, края ровные гладкие, дно неглубокое, часто с геморрагическим налетом (Рис 2, 3). Характерна для острых язв их множественность, нередко наблюдается сочетание их локализации в желудке и в 12–перстной кишке.

Во время эндоскопического исследования, кроме осмотра гастроудоденальной зоны, определенное значение имеет первичная оценка интенсивности и характера кровотечения. С целью достижения гемостаза использовали термические (монополярная, биполярная электрокоагуляция, гидрокоагуляция, аргоноплазменная коагуляция), инъекционные и механические (клипирование сосуда) методы гемостаза. Выбор метода гемостаза зависел от интенсивности язвенного кровотечения. При кровотечениях F-II-B и F-II-C у 155 (72,1 %) пациентов проведена консервативная терапия. В 21 (9,7 %) наблюдениях выполнено обкалывание краев язвы, в 7 (3,3 %) – электрокоагуляция, в 12 (5,6 %) – аргоноплазменная коагуляция, в 9 (4,2 %) – клипирование. В 11 (5,1 %) случаях применялись комбинированные методы эндоскопической остановки кровотечения (табл. № 1).

Таблица № 1

Примененные методы эндоскопического гемостаза

Методы эндогемостаза	Кровоостанавливающее Средство	Количество
Инъекционный метод	Этанол (33%), этоксисклерол (1%)	21 (9,7 %)
Электрокоагуляция	Биполярный электрический ток	7 (3,3 %)
Аргонно-плазменная коагуляция (АПК)	Аргон	12 (5,6 %)
Клипирование	Клипсы «Олимпус», размер-7-9 мм	9 (4,2 %)
Комбинированные методы	Инъекционный+электрокоагуляция, Инъекционный+клипирование,	11 (5,1 %)

Следует отметить, что в 14 (6,5 %) наблюдениях впервые был произведен эндоскопический гемостаз в положении больного на правом боку при кровоточащих язвах задней стенки верхней трети тела и большой кривизны желудка (рис 1, 4).

Рис. 1. Эндоскопический гемостаз в положении «на правом боку» при кровотечении из острой язвы желудка

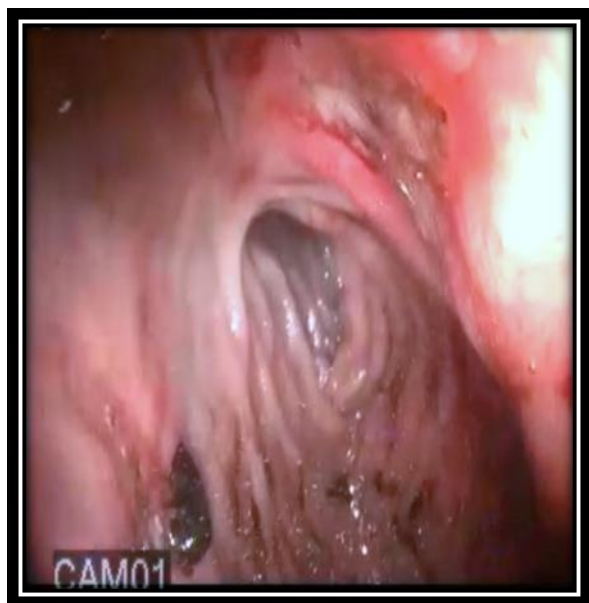
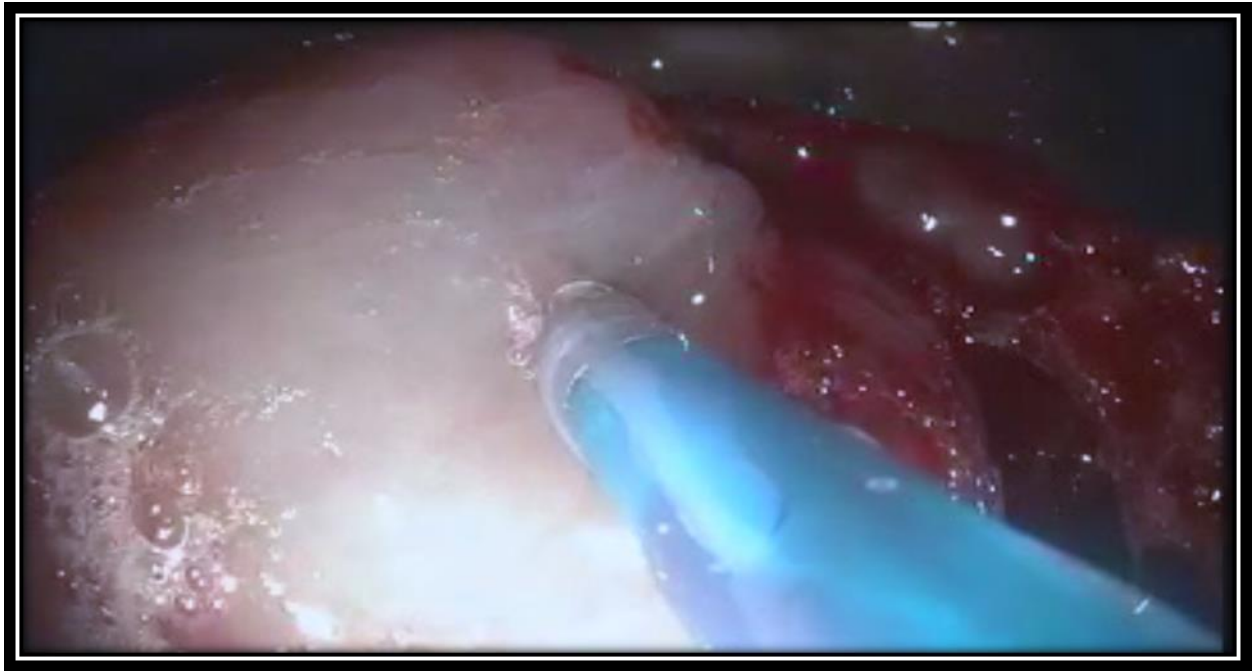

Рис. 2. Острые язвы тела желудка (язва задней стенки покрыта свежим тромбом)

Рис. 3. Острая язва большой кривизны желудка с признаками кровотечения (F-I-V)

*Рис. 4. Острая язва большой кривизны желудка с признаками кровотечения (F-I-B).
Эндоскопический ретроградный гемостаз инъекционным методом в положении «на правом боку»*

Клинический пример № 1. Больная К., 69 лет (и.б. № 7822). Поступила (06.08.2019 г.) в нашу клинику с признаками профузного кровотечения из ЖКТ. Из анамнеза больная страдает ИБС, ПИКС, сахарным диабетом, 2 тип и циррозом печени. Больная регулярно принимает антиагреганты, противовоспалительные препараты. На ЭГДФС пищевод без особенностей, в просвете желудка имеются сгустки крови около 300 мл, двенадцатиперстная кишка, антральная часть и тела желудка без патологии. При дальнейшем ретроградном осмотре в верхней трети тела желудка со стороны большой кривизны имеется острая язва, однако визуализировать размер язвы, характер кровотечения не представляется возможным из-за наличия над этой областью сгустков крови. С целью визуализации последнего изменено положение пациента на правый бок. После этого все сгустки крови переместились на малую кривизну. Далее выявлено, что имеется острая язва в области большой кривизны желудка, размером 10x12 мм с признаками активного кровотечения (рис 4.). Выполнено ретроградное эндоскопическое обкалывание краев язвы 33 % раствором этанола. Кровотечение остановлено. Больная в удовлетворительном состоянии была выписана на 4-сутки.

После выполнения эндоскопического гемостаза при активном кровотечении с острыми язвами необходимо выделить группы высокого и низкого риска рецидива согласно классификации Forrest. К группам высокого эндоскопического риска рецидива кровотечения из острых язв мы относили пациентов с активным кровотечением из одной или нескольких острых язв на момент первичной эндоскопии (F-I-A, F-I-B); с состоявшимся кровотечением F-II-A. У больных с кровотечением F-II-B, F-II-C, F-III при клинической манифестации кровотечения независимо от степени выраженности анемии констатирован низкий риск рецидива кровотечения.

По результатам первичной гастроскопии в группах высокого риска рецидива кровотечения необходимо динамическое исследование для осуществления эндоскопической профилактики повторной геморрагии. Срок выполнения повторной ЭГДФС зависел от надежности выполненного первичного гемостаза и в среднем составил 0,5–3 дня с момента первичной эндоскопии. Во время динамической ЭГДФС повторно оценивали качество гемостаза, риск рецидива кровотечения и осуществляли его профилактику при сохраняющейся угрозе. При успешном эндоскопическом гемостазе дальнейшими методами профилактики и лечения были интенсивная противоязвенная терапия, нормализация моторно–эвакуаторной функции желудка и симптоматическое лечение.

Результаты и обсуждение: Среди больных, перенесших эндоскопические манипуляции, окончательный гемостаз был достигнут в 53 (88,3 %) случаях. Рецидив кровотечения отмечено в 7 (11,7 %) наблюдениях. После повторного эндоскопического вмешательства в 3 случаях удалось окончательно остановить кровотечение. 4 (1,9 %) пациента из-за неэффективности эндоскопических методов гемостаза в крайне тяжелом состоянии были взяты на операцию на фоне продолжающегося кровотечения. Общая летальность составила 1,4 % (3 наблюдения). В послеоперационном периоде у 2 больных смерть наступила вследствие полиорганной недостаточности. Еще один пациент умер в раннем послеоперационном периоде из-за развития несостоятельности швов, перитонита и ДВС-синдрома.

По мнению В.А. Кубышкина [4], применение эндоскопических способов гемостаза в сочетании с современной антисекреторной терапией в большинстве случаев кровотечений из острых язв позволяют предотвратить его

рецидив и добиться адекватного гемостаза без операции. В целом эффективность эндоскопического гемостаза может достигать 90–95 %. В наших наблюдениях рецидивов кровотечения в группе невысокого риска не наблюдалось. У 7 (4,2 %) пациентов с высоким риском отмечен рецидив кровотечения. После повторного эндоскопического вмешательства в 3 случаях достигнут окончательный гемостаз.

По данным П.Д. Фомина [8], при использовании инъекционного метода с применением 33 % раствора этанола первичный гемостаз удалось достичь у 90 % пациентов, окончательный – у 85 %, частота рецидива кровотечения составила 15%. Однако нередко этот метод может привести к деструкции тканей и массивному некрозу стенки органа с его последующей перфорацией, что является отрицательной стороной этого метода.

В своих исследованиях Cook D.J.[11] утверждает, что использование коагуляционных методов гемостаза позволяет достичь первичного гемостаза до 91-94,0 % наблюдений, окончательного – у 85,0-88,0 % пациентов, снижает количество urgentных операций до 10,5 %, летальность – до 3,0-4,5 %, рецидив геморрагии возникает у 8,0-9,5 % больных. Нами в 21 случае были использованы коагуляционные методы (диатермокоагуляция – 7, аргоно-плазменная коагуляция – 12, комбинированный метод – 2). Рецидив геморрагии отмечено в 2 (9,5 %) наблюдениях, что потребовало оперативного лечения.

В 1980 году впервые в Японии доктором Nachisu совместно с компанией «Olimpus» созданы клипатор и клипсы для эндоскопического гемостаза. По его мнению, с помощью эндоскопического клипирования при язвенных кровотечениях обеспечивается окончательный гемостаз в 85-100 % наблюдениях, уменьшая частоту рецидива с 20 % до 2 % [13].

К.Ф. Binmoeller [10] в Германии применив методику эндоклипирования у 88 пациентов с активными язвенными кровотечениями из верхнего отдела ЖКТ, получил отличный результат. Рецидив наблюдался в 5 (5,6 %) случаях, из них один больной был оперирован. Летальных случаев не наблюдалось.

Многие авторы утверждают [8, 10, 13], что при использовании ротационных клипс у пациентов активными язвенными кровотечениями можно добиться окончательного гемостаза в 95 % случаев, рецидив снизился до 5,0 % случаев. При этом неэффективность метода может быть связана с техническими трудностями в визуализации и от места локализации источника кровотечения. Нами эндоскопическое клипирование было использовано у 12 пациентов, из них в 3 случаях сочетали с другими методами. Рецидив кровотечения отмечался в 2 (16,6 %) случаях, в одном из них удалось остановить кровотечение эндоскопическим путем, в другом – потребовалось оперативное лечение.

В журнале «Gastrointestinal endoscopy» опубликовано рандомизированное исследование, где сообщается, что частота первичного окончательного гемостаза при эндоклипировании возросла с 92 до 96 %, а количество рецидивов кровотечения уменьшилось почти в 2 раза (с 15 до 8,5 %). Однако изменение метода эндоскопического гемостаза не повлияло на показатели летальности и открытых оперативных вмешательств [13].

Такая немалая разница показателей стойкого гемостаза или рецидивов кровотечения связана в основном из-за «трудного» расположения источника кровотечения и профузными артериальными кровотечениями. Несмотря на преимущество современных эндоскопических методов гемостаза, необходимо проведение дальнейших исследований для разработки более эффективных способов.

Выводы:

1. Эндоскопические методы гемостаза являются эффективными при кровотечениях (особенно F-I-A, F-I-B, F-II-A степенях) из острых язв и эрозий верхних отделов желудочно-кишечного тракта, при этом частота окончательного гемостаза составляет до 93,3%.
2. Использование комбинированных методов и ретроградного гемостаза в положении на «правом боку» дало возможность остановить кровотечение в 90% случаях.
3. При неэффективности эндоскопических методов необходимо прибегать к открытым оперативным вмешательствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокерия, Л.А. Острые гастро–дуоденальные кровотечения в сердечно–сосудистой хирургии / Л.А. Бокерия, М.Б. Ярустовский, Е.А. Шипова. – М., 2004. – 185 с.
2. Гельфанд Б.Р. Профилактика стресс–повреждений верхнего отдела желудочно–кишечного тракта у больных в критических состояниях / Б.Р. Гельфанд, А.Н. Мартынов, В.А. Гурьянов и др. // РАСХИ, Методические рекомендации. – М., 2004. – 18 с.
3. Каримов, Ш.И. Роль и место эндоклипирования при язвенных кровотечениях. / Ш.И. Каримов, М.Ш. Хакимов, У.И. Маткулиев и соавт. // Вестник экс. мед. Ташкент. – 2018. – № 4 – С 21–26.
4. Кубышкин, В.А. Эрозивно–язвенное поражение верхних отделов желудочно–кишечного тракта в раннем послеоперационном периоде / В.А. Кубышкин, К.В. Шишин // J.Cons. med/. – 2002. – Vol. 2 – P. 33–39.
5. Михайлов, А.П. Острые язвы и эрозии пищеварительного тракта: Учебное пособие / А.П. Михайлов, А.М. Данилов, А.Н. Напалков и др. // СПб.: изд.–во С.–Петербург. ун–та, 2004. – 96 с.
6. Пиманов, С.И. Эзофагит, гастрит и язвенная болезнь. Руководство для врачей / С.И. Пиманов. – М.: Медицинская книга, 2000. –378 с.
7. Пытель, Е.В. Эндоскопический инъекционный метод остановки острых гастродуоденальных кровотечений этанолом. Автореф. Дис.канд.мед.наук. М. 1996:18.
8. Фомин, П.Д. Кровотечение из верхних отделов желудочно-кишечного тракта: причины, факторы риска, диагностика и лечение / П.Д. Фомин. – Киев, 2011.

9. Bardhan K.D. Pantoprazole: a new proton pump inhibitor in the management of upper gastrointestinal disease.// *Drugs of Today* 1999, 35: 773–808.
10. Binmoeller K.F. Endoscopic hemoclip treatment for gastrointestinal bleeding. *Hamburg*. 2007:267.
11. Cook D.J., Fuller H.D., Guyatt G.H., et al. Risk factors for gastrointestinal bleeding in critically ill patients: Canadian Crit. Care Trials Groups. // *N. Engl. J. Med.* – 1994. – Vol. 330. – p. 397–381.
12. Dincer D, Duman A, Dikici H, et al. NSAID-related upper gastrointestinal bleeding: are risk factors considered during prophylaxis? // *Division of Gastroenterology, Medical Faculty, Akdeniz University, Antalya, Turkey.*
13. Hachisu T, Nakao T, Suzuki N. The endoscopic clipping hemostasis against upper gastrointestinal bleeding // *J Gastroenterol Endos.* 27: 276-281
14. Kantorova I, Svoboda P., Scheer P., et al. Stress ulcer prophylaxis in critically ill patients: a randomized controlled trial // *Hepatogastroenterology.* – 2004. – V. 51, №57. – P. 757–761.
15. Lasky M.R., Metzler M.H., Phillips J.O. A prospective study of omeprazole suspension to prevent clinically significant gastrointestinal bleeding from stress ulcers in mechanically ventilated trauma patients. // *J. Trauma.* – 1998. – Vol. 44(3). – p. 527–533.
16. Tsoi K.K. Second-look endoscopy with thermal coagulation or injections for peptic ulcer bleeding // *J Gastroenterol Hepatol.* 2015;25:8-13.

Материал поступил в редакцию 10.10.19

OUR EXPERIENCE IN THE TREATMENT OF ACUTE EROSIVE-ULCERATIVE GASTRODUODENAL BLEEDING

**Sh.I. Karimov, M.Sh. Khakimov, U.I. Matkuliev, Sh.E. Ashurov,
Zh.K. Dekhkonov, I.R. Beknazarov, Zh.Kh. Kushiev, A.B. Ashrapov**
Tashkent Medical Academy, Uzbekistan

***Abstract.** This paper analyzes the tactics of treatment of patients with acute erosive-ulcerative gastroduodenal bleeding. The causes, symptoms, methods and methods of treatment are described.*

***Keywords:** erosive-ulcerative gastroduodenal bleeding, stomach, gastrointestinal tract.*

УДК 618.1-007.4-08

ФАКТОРЫ РИСКА ПРОЛАПСА ГЕНИТАЛИЙ У ЖЕНЩИН**А.С. Устюжина¹, М.А. Солодилова², А.В. Полоников³, С.П. Пахомов⁴**¹ аспирант кафедры акушерства и гинекологии, врач акушер-гинеколог гинекологического отделения^{2,3} доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, медицинской генетики и экологии⁴ доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства и гинекологии^{1,4} Белгородский государственный национальный исследовательский университет^{2,3} ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России¹ ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа», Россия

Аннотация. Проблема пролапса гениталий имеет богатую социальную и медицинскую историю. Актуальность проблемы пролапса тазовых органов у женщин определяется стабильной и довольно высокой частотой. Несмотря на усилия многих поколений гинекологов, хирургов, анатомов и врачей других специальностей, единого мнения об этиологии и патогенезе этого состояния до сих пор не существует. В данной работе представлен анализ предполагаемых факторов риска развития пролапса органов малого таза.

Ключевые слова: пролапс гениталий, женщины, факторы риска, предрасположенность.

Актуальность работы.

Проблема пролапса гениталий не нова. Еще в 1760-1550 гг. до н.э. в одном из папирусов Эбертса были найдены первые описания патологии [8].

Несмотря на столь длительные попытки найти причину данной патологии, до настоящего времени нет единого мнения относительно этиологии и патогенеза пролапса гениталий. В настоящее время пролапс тазовых органов рассматривается как полиэтиологическое заболевание.

Две основные причины развития пролапса гениталий – повышение внутрибрюшного давления и патология связочного аппарата. А.А. Безменко и И.В. Берлев считают, что пролапс тазовых органов может развиваться у женщин с отсутствием повреждений и нормальной функцией тазового дна исключительно вследствие чрезмерного повышения внутрибрюшного давления, так называемый пролапс от «усилия». Эта патология чаще наблюдается у сельских жительниц и у женщин, рано начавших заниматься физическим трудом [1]. Запоры, тяжелый физический труд, длительное статическое положение, наличие опухолей брюшной полости приводят к несостоятельности связочного аппарата и тазовой диафрагмы. [10]

Развитие пролапса у женщин, не испытывавших в жизни чрезмерных физических нагрузок, ученые объясняют системной слабостью соединительной ткани, травмами связочного аппарата половых органов и структур тазового дна, нарушениями микроциркуляции и трофики, дефицитом эстрогенов — так называемый пролапс от «слабости» [1].

В одной и той же возрастной группе распространенность пролапса тазовых органов выше у рожавших, чем у нерожавших женщин, что может свидетельствовать о значительной роли акушерской травмы в патогенезе пролапса [4]. Через 6 недель после родов через естественные родовые пути у 32 % женщин и после кесарева сечения – у 35 % имеет место пролапс органов малого таза [11].

Наблюдается тенденция к омоложению заболевания. Если несколько десятков лет назад опущение и выпадение половых органов рассматривалось как патологический процесс, типичный для пожилых женщин, то современные исследования показали, что пациентки репродуктивного возраста составляют не менее одной трети. [9].

В Российской Федерации, по данным В.Е. Радзинского, В.И. Краснопольского, С.Н. Буяновой, частота пролапса тазовых органов в настоящее время достигает 28-38,9 % среди гинекологических заболеваний [2, 6].

Пролапс органов малого таза у женщин иногда протекает бессимптомно, но чаще приводит к таким дисфункциям тазовых органов, как недержание мочи, нарушение дефекации, диспареуния, что в свою очередь приводит к ухудшению качества жизни женщин.

Факторы риска

Статистические исследования показывают, что среди факторов риска выделяют четыре группы факторов риска: предрасполагающие, провоцирующие, содействующие и декомпенсирующие. К предрасполагающим факторам относятся генетические и расовые: пролапсы у молодых женщин часто сопряжены с наследственными заболеваниями соединительной ткани, нейромиопатиями. Прослеживается семейный анамнез у близких родственников; у афроамериканских женщин частота встречаемости пролапса тазовых органов ниже, чем у представительниц европеоидной расы. Провоцирующие факторы приводят к повреждению структур тазового дна. К провоцирующим факторам относятся роды через естественные родовые пути, особенно крупным плодом,

операции на тазовом дне, гистерэктомия, повреждения мышц и нервов тазового дна. Среди содействующих факторов выделены ожирение, запоры, образ жизни и характер профессии, связанные с подъемом тяжестей, заболевания органов дыхания, сопровождающиеся длительным кашлем. К декомпенсирующим факторам отнесены возраст и период постменопаузы. Декомпенсация у женщин старшего периода происходит за счет физиологической гипопострогении и атрофии мышечной, соединительной ткани тазового дна [3].

Учитывая имеющиеся данные, нами была поставлена задача оценить влияние факторов риска у жительниц Белгородской области.

Цель настоящего исследования – провести системный анализ анамнестических данных, влияющих на развитие пролапса тазовых органов у женщин Белгородской области. Настоящее исследование представляет собой анализ и выявление причинных факторов развития заболевания.

Материалы и методы

В 2018г. нами было проанализировано 135 женщин, среди которых было выделено 2 группы. Группа 1 (N=91) включала женщин, которые имели признаки пролапса тазовых органов. Группа 2 (N=44) состояла из женщин с объективно доказанным отсутствием пролапса. Исследование проводилось в гинекологическом отделении ОГБУЗ БОКБ Святителя Иоасафа.

Все обследуемые женщины являлись жительницами города Белгорода и Белгородской области.

Анализируя социально-биологические характеристики женщин (возраст, весо-ростовой показатель, продолжительность половой жизни, число половых партнеров), было установлено, что пациентки основной группы имели большую массу тела при сравнительно низком росте и более высокий индекс массы тела. Средний возраст начала половой жизни был выше ($20,50 \pm 2,53$), чем у женщин контрольной группы ($19,50 \pm 1,66$, $p < 0,05$). Число половых партнеров было одинаково в обеих группах.

При изучении менструальной функции было установлено, что средний возраст менархе у пациенток с пролапсом составлял 13,9 лет против возраста в контрольной группе – 13,0 ($p < 0,05$), при этом позднее становление менструальной функции (старше 14 лет) было зарегистрировано в 20,88 % \pm 4,26 ($p < 0,05$) случаев, в контрольной группе случаев позднего установления менструального цикла зарегистрировано не было.

Продолжительность менструаций и менструального цикла сравнительно одинаковы у представительниц обеих исследуемых групп. У пациенток с признаками пролапса тазовых органов менопауза наступала раньше, чем у здоровых женщин. Продолжительность менопаузы в основной группе 13,286 % \pm 8,633, в контрольной 9,568 % \pm 6,668 ($p < 0,05$).

Изучая репродуктивный анамнез, были получены следующие результаты.

Количество беременностей у женщин с признаками пролапса тазовых органов выше, чем в контрольной группе ($5,08 \pm 2,65$ против $3,31 \pm 1,70$, $p < 0,05$).

У 86,81 % \pm 3,55 женщин с пролапсом тазовых органов имелись 3 и более беременности, тогда как в контрольной группе этот показатель ниже и составлял 65,91 % \pm 7,15.

Среднее число родов у женщин с пролапсом тазовых органов $2,06 \pm 0,98$, в контрольной группе это число ниже – $1,54 \pm 0,76$ ($p < 0,05$), при этом вес детей не имел достоверных различий ($3672,66 \pm 444,37$ и $3617,20 \pm 354,80$, $p > 0,05$).

Отмечено большее количество родов в анамнезе у пациенток с опущением стенок влагалища. Так, двое родов отмечено у 58,24 \pm 5,17 %, а трое и более родов у 19,78 \pm 4,18 % исследуемых, у здоровых женщин эти показатели составляли 47,73 \pm 7,53 % и 2,27 \pm 2,25 % ($p < 0,05$) соответственно.

Обращает на себя внимание более частое наличие абортот у пациенток с опущением стенок влагалища ($2,62 \pm 2,36$ против $1,65 \pm 1,47$, $p < 0,05$).

Наличие одного выкидыша в анамнезе имели 21,98 \pm 4,34 % женщин, а 7,69 \pm 2,79 % женщин, два и более выкидыша в течение жизни, при этом в контрольной группе эти показатели составляли 9,09 \pm 4,33 % и 0 % соответственно ($p < 0,05$).

У 5,49 \pm 2,39 % ($p < 0,05$) женщин основной группы отмечалось отягощенное течение беременностей, аномалии родовой деятельности и быстрые и стремительные роды в анамнезе. В контрольной группе отягощенное течение беременности и родового акта отмечено не было.

У пациенток с пролапсом гениталий в 10,99 \pm 3,28 % ($p < 0,05$) случаев проводилась эпизиотомия, у здоровых женщин эпизиотомия не выполнялась (0 %).

Травматизация родовых путей играет важную роль в развитии пролапса гениталий, так, разрывы промежности и сочетанные разрывы родовых путей отмечены у 23,08 \pm 4,42 % и 23,08 \pm 4,42 % основной группы; в контрольной группе разрывы промежности были отмечены у 4,55 \pm 3,14 % ($p < 0,05$), сочетанных разрывов установлено не было.

Кровотечения в послеродовом периоде у пациенток основной группы встречались в 5,49 \pm 2,39 % ($p < 0,05$) случаев, тогда как в контрольной группе кровотечений не было отмечено.

При изучении гинекологических заболеваний было установлено, что сочетание нескольких нозологических форм у женщин основной группы встречалось в 21,98 \pm 4,34 % случаев, в контрольной группе доля сочетания нозологических форм гинекологических заболеваний составила 0 % ($p < 0,05$).

При анализе физической активности обращают на себя внимание физические нагрузки. Женщины, у которых развился пролапс, в 75,82 \pm 4,49 % отмечают выраженные физические нагрузки (занятия спортом,

тяжелый домашний труд), а $69,23 \pm 4,84$ % отмечают работу, связанную с подъемом тяжестей. В группе женщин без пролапса гениталий выраженные физические нагрузки в течение жизни встречались в $20,45 \pm 6,08$ % подъем тяжестей в $38,64 \pm 7,34$ % ($p < 0,05$).

Хронический бронхит в основной группе отмечался у 8 женщин, что составляло $8,79 \pm 2,97$ %, в контрольной группе хронический бронхит выявлен не был.

Нарушения функции ЖКТ в виде запоров встречались у $17,58 \pm 3,99$ % женщин основной группы, против $2,27 \pm 2,25$ % ($p < 0,05$) контрольной группы.

Изучение наследственного анамнеза позволило выявить достоверные различия в частоте пролапса у родственников 1 степени родства женщин основной ($23,08 \pm 4,42$ %) и контрольной группы ($2,27 \pm 2,25$ % ($p < 0,05$)).

Заключение.

В результате проведенного исследования можно заключить, что у женщин с пролапсом гениталий чаще отмечались позднее начало половой жизни и менархе, большее количество беременностей, родов, аборт и выкидышей, чаще встречались осложнения, связанные с беременностью и родами, в том числе послеродовые кровотечения и травматизация родовых путей. Нами была подтверждена высокая связь с тяжелыми нагрузками, подъемом тяжестей, наличием запоров. Женщины, страдающие пролапсом гениталий, имели больший индекс массы тела.

Отягощенный акушерский анамнез, наличие двух и более родов, роды крупным плодом, травматизация родовых путей являются основным фактором развития пролапса тазовых органов.

Нельзя не заметить, что тяжелые физические нагрузки, подъем тяжестей, которые в свою очередь повышают внутрибрюшное давление, негативно сказываются на связочном каркасе, приводят к его перерастяжению и прогрессированию пролапса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безменко, А.А. Этиология и патогенез генитального пролапса / А.А. Безменко, И.В. Берлев // Журнал акушерства и женских болезней. Выпуск 1/2011. – Том LX.
2. Буянова, С.Н. Обоснование выбора метода хирургической коррекции пролапса у женщин репродуктивного возраста / С.Н. Буянова, Т.Ю. Смольнова, И.Д. Рижинашвили и др. // Рос. вестн. акушера-гинеколога. – 2001. – Т. 1. – № 1.
3. Гвоздев, М.Ю. Пролапс тазовых органов. Методические рекомендации №3. / М.Ю. Гвоздев, Н.В. Тупикина, Г.Р. Касян и др. // М.: ИД «АБВ-пресс», 2016.
4. Дубинская, Е.Д. Клинические особенности и сексуальная функция у пациенток с ранними формами пролапса тазовых органов / Е.Д. Дубинская, И.А. Бабичева, С.Н. Колесникова и др. // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. – 2015. – Т. 14 – № 6.
5. Зиганшин, А.М. Метод прогнозирования факторов риска развития пролапса тазовых органов / А.М. Зиганшин, В.А. Кулавский // Таврический медико-биологический вестник. – 2016. – Т. 19 – 2.
6. Краснополянский, В.И. Хирургическое лечение больных с опущением и выпадением внутренних половых органов и профилактика опущения купола влагалища после гистерэктомии./ В.И. Краснополянский, С.Н. Буянова, Н.А. Щукина и др. // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2006. – № 6 (4).
7. Михальчук, Н.С. Анатомическое и функциональное состояние мочевыводящих путей и почек у женщин с генитальным пролапсом / Н.С. Михальчук, А.Ю. Прудко, Н.А. Нечипоренко // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2012. – № 4 (40).
8. Радзинский, В.Е. Перинеология. Опущение и выпадение половых органов: учебное пособие / В.Е. Радзинский и др. – Москва, 2008.
9. Радзинский, В.Е. Особенности накопления коллагенов I и III типов и эластина в связочном аппарате матки при пролапсах гениталий / В.Е. Радзинский, М.Л. Ханзадян, Т.А. Демура // Медицинский вестник Юга России. – 2014.
10. Banakhevych R.M. Analysis of extragenital factors in the development of recurrence of genital prolapse / R.M. Banakhevych, K.B. Akimova, K.A. Parienko et al // Zaporozhye Medical Journal. – 2014. – № 5 (86).
11. Memon NU, Handa VL. Vaginal childbirth and pelvic floor disorders. Womens Health. 2013; 9(3): 265-277. Doi: 10.2217/whe.13.17

Материал поступил в редакцию 23.10.19

RISK FACTORS FOR GENITAL PROLAPSE IN WOMEN

A.S. Ustyuzhina¹, M.A. Solodilova², A.V. Polonikov³, S.P. Pakhomov⁴

¹ Postgraduate at the Department of Obstetrics and Gynecology,
Obstetrician-Gynecologist of Gynecological Department,

^{2,3} Doctor of Biological Sciences, Professor at the Department of Biology Medical Genetics and Ecology,

⁴ Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of Obstetrics and Gynecology

^{1,4} Belgorod National Research University,

^{2,3} Kursk State Medical University of the Federal Agency of Public Health and Social Development,

¹ Belgorod Regional Clinical Hospital of St. Joasaph (Russia)

Abstract. *The problem of genital prolapse has a rich social and medical history. The urgency of the problem of pelvic organ prolapse in women is determined by a stable and fairly high frequency. Despite the efforts of many generations of gynecologists, surgeons, anatomists and doctors of other specialties, there is still no consensus about the etiology and pathogenesis of this condition. This paper presents an analysis of the estimated risk factors for pelvic prolapse.*

Keywords: *genital prolapse, women, risk factors, predisposition.*

УДК 942.527:416.387

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСКРЕЦИИ ЛАКТАТА КОЖИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ

Э.У. Хусанов¹, Ш.О. Коржавов², О.И. Исmoilов³, З.Э. Хидиров⁴

¹ заведующий кафедрой, кандидат медицинских наук, доцент, научный руководитель
Кафедра анатомии человека и оперативной хирургии и топографической анатомии
Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

Аннотация. Кожа – самый большой орган тела. Она состоит из двух различных по происхождению слоев, которые прочно соединены друг с другом. Привычно кожу рассматривают с точки зрения её эстетических качеств, часто забывая, что она является жизненно важным органом с особым строением и целым комплексом функций. Основное её предназначение – защита внутренних органов и тканей от воздействия негативных факторов внешней среды.

Ключевые слова: кожа, лактат, защита органов.

Актуальность. Лактат (молочная кислота) является конечным продуктом гликолиза, и его содержание в различных биологических жидкостях – важный показатель физиологического состояния организма человека [2, 3]. Ранее нами было установлено, что количество лактата, выделяемого кожей, резко возрастает при различных стрессовых ситуациях [4], а также зависит от физических нагрузок [5]. Данная работа является продолжением упомянутых выше исследований и посвящена изучению количественного содержания лактата в кожных выделениях в зависимости от возраста и пола.

Методы и материал исследования. Кожный экскрет брали с наружной поверхности кисти рук, ранее описанным нами способом [6]. Для этого полоски фильтровальной бумаги (1х6 см²) смачивали дистиллированной водой и с помощью пинцета прикладывали на кожу кисти рук, выдерживая их 3-5 мин до подсыхания. Затем полоски помещали в стакан с 15 мл дистиллированной воды на 7-10 мин. В полученном смыве определяли лактат следующим образом: к 5 мл водного экстракта добавляли 0,05 мл реагента (2 н. раствор сульфата железа (III) в 0,02 н. растворе серной кислоты); появлялось желтое окрашивание, и смесь колориметрировали на фотоколориметре КФК-2 (400 нм) в кювете (толщина 1 см) против контрольной пробы – 5 мл воды и 0,05 мл того же реагента. Было обследовано 500 здоровых людей разного возраста и пола, не являющихся профессиональными спортсменами. Возраст обследуемых – от 3-х до 60-ти лет и все они условно были разделены на 4 возрастные группы. Первая – 150 детей от 3 до 12 лет, из них 75 девочек и 75 мальчиков. По сравнению с другими обследуемыми они имели наиболее высокий уровень молочной кислоты в кожном экскрете: в среднем – 65-80 мкг/см². Каких-либо различий в уровне молочной кислоты на коже у детей этой группы по половому признаку не обнаружено. Обследуемые второй возрастной группы – 150 человек от 12 до 25 лет – 75 девушек и 75 юношей – отличались понижением содержания лактата в кожном смыве по сравнению с детьми младшего возраста. В среднем количество лактата в кожном экскрете у них составило 50-70 мкг/см², причем содержание молочной кислоты на коже у юношей было выше на 12-17 %, чем у девушек того же возраста. Обследуемые в возрасте от 25 до 45 лет (третья возрастная группа, 150 человек – 75 женщин и 75 мужчин) содержали в среднем 45-65 мкг/см² лактата. В этой группе наблюдали заметное снижение уровня молочной кислоты на коже мужчин по сравнению с таковым у женщин, у которых содержание лактата было на 15-20 % выше. Наконец, реципиенты в возрасте от 45 до 60 лет – четвертая возрастная группа, 50 человек, из них 25 женщин и 25 мужчин – отличались самым низким содержанием молочной кислоты в выделениях кожи – 37-45 мкг/см².

Выводы. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что различия в содержании экскретируемого кожей лактата, связанные с возрастным и половым факторами, не являются статистически достоверными. Эти результаты позволяют констатировать, что количество молочной кислоты в кожном экскрете не зависит от возраста и пола, однако, необходимо отметить, что с возрастом прослеживается тенденция снижения уровня лактата в кожном экскрете. Следует также заметить, что аналогичные результаты были получены при исследовании влияния указанных факторов (возраста и пола) на содержание лактата в крови [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коржавов, Ш.О. Динамика заживления ран у крыс на модели термического ожога кожи с коррекцией производными хитозана / Ш.О. Коржавов и др. // International Scientific and Practical Conference World science. – ROST, 2017. – Т. 5. – №. 6. – С. 38–39.
2. Островский, Ю.М. Пируват и лактат в живом организме / Ю.М. Островский, М.Г. Величко, Т.Н. Якубчик. – Минск: Наука и техника, 2010.
3. Павельски, С. Физиологические константы в клинике внутренних болезней / С. Павельски, З. Завадски. – М.: Мир, 2011.
4. Рахмонов, З.М. Компенсаторно-приспособительная реакция сосудистого русла внутренних органов при резекции желудка / З.М. Рахмонов и др. // International Scientific and Practical Conference World science. – ROST. – 2017. – Т. 5. – №. 6. – С. 42–44.
5. Савин, Г.А. Кожный тест на стресс / Г.А. Савин, О.Н. Перфильева // Клиническая лабораторная диагностика. – 2012. – № 11. – С. 7–8.
6. Савин, Г.А. Уровень лактата в кожном экскрете как показатель физической тренированности спортсменов / Г.А. Савин, Е.В. Ушакова, О.Н. Перфильева // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 1. С. 18–19.
7. Тодоров, Й. Клинические лабораторные исследования в педиатрии / Й. Тодоров. – София, 2013. – С. 525–526.
8. Храмов, В.А. Простой метод определения лактата в биологических жидкостях / В.А. Храмов, Г.А. Савин // Гигиена и санитария. – 2015. – № 4. – С. 52–54.

Материал поступил в редакцию 24.10.19

STUDY OF LACTATE SKIN EXCRETION DEPENDING ON VARIOUS FACTORS

E.U. Khusanov¹, Sh.O. Korzhavov², O.I. Ismoilov³, Z.E. Khidirov⁴

¹ Head of Department, Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor, Research Advisor

Abstract. *The skin is the largest organ of the body. It consists of two different layers of origin, which are firmly connected to each other. Habitually, the skin is considered from the point of view of its aesthetic qualities, often forgetting that it is a vital organ with a special structure and a whole complex of functions. Its main purpose is to protect internal organs and tissues from the effects of negative environmental factors.*

Keywords: *skin, lactate, protection of organs.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 7; 03: 78. 07

**К ВОПРОСУ ИНТЕРАКТИВНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА XX ВЕКА)**

В.И. Манякин, доцент

Казахский национальный университет искусств (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы взаимодействия европейской и казахской музыкальных культур. Такой синтез, в основном осуществленный в XX веке, непосредственно связан с историей Казахстана советского периода, в который появляются, не существовавшие ранее в казахской музыкальной культуре, новые жанры. Одним из них, где отчетливо происходит совмещение музыкальных традиций, является обработка для фортепиано и голоса с фортепиано казахских народных песен. Такие сочинения представляют собой обширную базу для изучения новых музыкально-творческих видов музыкальной культуры XX века. Используемый культурологический анализ позволяет раскрыть музыкально-творческие виды как социокультурный феномен, включающий в себя новые особенности, в целом, присущие прошедшему XX столетию.*

***Ключевые слова:** музыка, культура, музыкально-творческий вид, народная, обработка, песни, XX век.*

Постижение взаимодействия культурных традиций стало актуальным и приобрело остроту и подлинно международный размах в результате участвовавших на рубеже XIX и XX веков цивилизационных связей Востока и Запада, в том числе взаимодействия восточных и европейских музыкальных традиций.

Разработка очерченной проблемы наиболее интенсивно проходила в советский период (1922–1991) XX века, когда вопросы, связанные с национальным и интернациональным, новым и старым, ощущались общественным сознанием весьма широко и сильно.

Современное состояние факта взаимодействия культур, очевидно (его примером, в частности, может стать творчество композиторов Казахстана, Средней Азии и Закавказья) [см.: 6, 12, 13].

Иными словами, продолжение полемики сегодня не ставится [5, с. 547], но в контексте проблематики, очерченной нами, несомненно вызывает интерес рассмотрение методов, на основе которых был бы возможен научно-обоснованный подход к анализу музыкальных произведений, отмеченных признаками взаимодействия культур [7].

Взаимодействие культур стало предметом широкой полемики, острых споров и дискуссий в периодике, музыковедческих и иных специальных, и научных изданиях, а также на конференциях и симпозиумах, состоявшихся в разных государствах мира. Актуальность его с особой силой проявилась на VI Международном музыкальном конгрессе в Нью-Йорке (1968), VII Международном музыкальном конгрессе в Москве (1971), III Международной музыкальной трибуне стран Азии в Алма-Ате (1973), Международных музыковедческих симпозиумах в Самарканде (1978, 1983) и Душанбе (1990).

Сегодня нельзя не видеть, что музыкознание, в рамках интеграции музыкальных культур, получает обширный и интересный исследовательский материал, в связи с тем, что при взаимодействии различных музыкальных традиций более четко проявляются, как их схожие, идентичные, так и отличительные черты. От того насколько исследователи определяют границы такого взаимодействия, будет зависеть многоуровневое функционирование того или иного музыкального произведения, созданного на их основе.

В этой связи, специальный уклон сделан именно на культурологическом исследовании намеченной проблемы. Такое изучение, основанное на методах социогуманитарного и собственно культурологического знания, начиная с Б.В. Асафьева (1884–1949), позволяет понять и раскрыть новые музыкальные виды как социокультурный феномен, включающий в себя новые черты, свойственные прошедшему XX столетию.

Специальный упор делается нами на важности именно культурологического исследования намеченной проблемы. Такое изучение, основанное на методах социогуманитарного и собственно культурологического знания, между тем, отличительной особенностью второй половины XX века, стали существенные трансформации человеческого общества. Совершающиеся изменения в мире (глобализация, миграция, многополярность и т.д.), привели к созданию, не существовавших ранее новых музыкальных видов. Этот факт, несомненно ставший реальностью, впрочем, неоднозначно освещается в современной музыковедческой литературе.

Не случайно, известный музыковед В.Дж. Конен (1909–1991), исследовавшая вопросы истории музыкальной культуры и музыки XX века [см.: 9], замечает, что изменения, произошедшие в музыкальной культуре,

возникновение новых видов творчества стало следствием синкретизма различных составляющих культурных сторон. Такая возможность смешения и соединения многообразных культурных традиций стала возможной благодаря тому, что «расстояния, разделявшие их, сократились: Восток и Запад ... сблизилась друг с другом» [8, с. 25]. Действительно, в связи с изучением и развитием новых музыкальных видов, появившихся при взаимодействии различных культур, мировому искусству открылись иные горизонты.

Культура, как и наука, трансформируясь, переросла в полистилистический тип культуры, отражающий многие видоизменения XX века – от онтогенеза и осуществления новообразованных художественных средств, через концентрирование музыкального процесса творчества вследствие взаимодействия элементов культурного наследия, до более существенных глубоких преобразований. «Музыкальная культура XX века, став *глобальной* и охватив все континенты и регионы ... образует невиданный по пестроте калейдоскоп» [16, с. 35].

Становится ясно, что одной из таких особенно острых и актуальных проблем XX века является взаимодействие культурных традиций, точнее сказать, оценка и дальнейшая судьба результата этого взаимодействия. Анализируя типы профессионализма Востока и Запада, о взаимодействии культур заявляет Н. Шахназарова (1924-2016) [см.: 17]. Терминологию, отображающую синтез в рамках различных исторических эпох, единой системы мышления и музыкального языка (внутрикультурные взаимодействия) и противоположных культур, с разными духовными ценностями и музыкальными языками (межкультурные взаимодействия) разрабатывает и применяет Л. Березовчук (р.1948) [см.: 2]. В.Дж. Конен [см.: 10] рассматривает результат культурных взаимодействий, как соединение различных традиций и музыкальных систем, обозначая полученное соединение как *новый музыкально-творческий вид*, отражающий современный процесс развития музыкального искусства.

Казахская музыкальная культура не осталась в стороне от динамики масштабных мировых преобразований и тенденций прошедшего столетия. Двадцатый век, в связи с социально-политической трансформацией, произошедшей вследствие событий Великой Октябрьской социалистической революции (1917), стал поворотным и в казахской культуре. В результате конспиративных преобразований, повлиявших на многие стороны общественного развития огромной страны, в культуре Казахстана произошли существенные изменения. Так, появление письменной формы музыки в республике, повлияло на всю социомузыкальную структуру культуры, а одним из важных моментов инкорпорации европейского искусства в культуру Казахстана стала подготовка национальных музыкальных кадров – профессиональных исполнителей и композиторов. Это привело к необходимости открытия специальных учебных заведений, готовивших профессиональных музыкантов.

«XX век отмечен становлением и развитием нового направления казахской музыки – композиторского творчества новоевропейской традиции. Это одно из важных явлений, сконцентрировавшее новизну и самые существенные отличия данной эпохи от предшествующих этапов национальной музыкальной культуры» [3, с. 5]. Этот синтез европейской и казахской музыкальных культур осуществлённый с начала XX века и непосредственно связан с историей Казахстана советского времени.

Словом, начиная с 20-х годов XX столетия, музыкальное искусство Казахстана получило значительное развитие. Первым музыкальным учебным заведением в Казахстане стал музыкальный техникум, открывшийся в Алма-Ате в 1932 году.

В 40-50-е годы XX столетия открываются музыкальные училища в Уральске (1944), Караганде (1952), Семипалатинске (1955), Усть-Каменогорске (1955), Петропавловске (1957), Гурьеве (1958) и других городах Казахстана.

Современными центрами профессионального музыкального обучения в республике являются Казахская Национальная консерватория им. Курмангазы в Алма-Ате (1944) и Казахская Национальная академия музыки в Астане (1998), а также музыкальные факультеты университетов, музыкальные колледжи, детские музыкальные школы, школы искусств, других городов Казахстана. Содержание образования в них было организовано на основе внедрения европейской практики и письменной традиции в национальную музыкальную культуру.

Таким образом, главной задачей первой половины XX века стало освоение и постижение принципов казахского национального музыкального искусства и создание на этой основе произведений европейских жанров, прочно вошедших в сокровищницу национальной культуры Казахстана. Для скорейшего и эффективного ее решения республику приехали – Е.Г. Брусиловский (1905–1981), В.В. Великанов (1898–1969), М.М. Иванов-Сокольский (1899–1984), И.В. Коцык (1891–1946), Д.Д. Мацуцин (1898–1980), С.И. Шабельский (1885–1956), Л.М. Шаргородский (1901–1978) и многие другие композиторы.

На практике процесс освоения казахской музыкальной культуры проходил достаточно интенсивно. Композиторы и музыканты, приглашенные в Казахстан, изучая и исследуя национальную музыкальную культуру, довольно быстро постигали ее своеобразие и овладевали особыми характерными локальными чертами ее регионального музыкального своеобразия. «Искусство казахских композиторов развивалось в общем русле ведущих тенденций музыкальной культуры ... Отсюда широта жанрового диапазона, разнообразие тематики, интегральное национально-почвенное преломление сложившихся в классическом наследии жанров и форм» [11, с. 4].

В результате их творческой и профессиональной деятельности, в музыкальной культуре Казахстана произошли значительные изменения. К ним следует отнести: формирование профессионального музыкального искусства, обогащение его новыми формами музицирования и жанрами; формирование новой профессиональной композиторской школы, основывающейся на письменном типе творчества, создание на основе органичного синтеза национального содержания и европейских форм классических произведений казахского музыкального

искусства, наложившие отпечаток на всю последующую эволюцию музыкального искусства республики.

Специалисты, получившие базовое образование на классической европейской основе, оказывали содействие народным певцам и исполнителям в освоении новых типов музыки письменной традиции, которая была специфическим нововведением для казахской музыкальной культуры. Все выше упомянутые инновации несут отпечаток европейской культуры, существенно отличающейся от национальной. Эти новшества отчетливо выявились во всех областях музыкальной деятельности, включая композиторскую и исполнительскую сферы. Подобные трансформации стали результатом расширения и углубления национальной музыкальной культуры. «Как известно, стремительно развивавшееся исполнительское искусство на европейских инструментах, предельно расширило звуковое пространство и внесло в национальную культуру художественные ценности западноевропейского искусства» [3, с. 6-7].

Как отмечает известный ученый-музыковед У. Джумакова: «Казахская музыкальная культура XX века в целом и композиторское творчество этого периода... представляли "столкновение" двух культур в виде взаимодействия их традиций. Таким же образом казах XX века – это человек, мятущийся между двумя противоположностями, вобравший их качества. В нем уживались чувства и родной степи, и манящих высоких гор. Он крепко держался за корни древа этноса и одновременно отдалялся от них, усиленно "поливая" их из родников новых музыкальных впечатлений» [3, с. 11]. Эти новые впечатления привнесла именно европейская культура. Таким образом, конкретный художественный результат получился от соединения двух музыкальных миров.

Во многом это совмещение носило *характер* своеобразного государственного заказа. В это же время в музыкальной культуре Казахстана существовали такие ее слои, которые не имели никакого отношения к *официальной политике государства в области культуры* и в принципе не были затронуты каким-либо официальным государственным заказом. Взаимодействие музыкальных культур стало результатом генерации новых и известных ранее видов, и жанров музыки XX века, ставшие корреляцией национальных и европейских черт.

Исследуя новый творческий вид, необходимо рассмотреть, в каких социальных условиях он функционирует. Социологический подход способствует изучению бытования новых видов в рамках социальной структуры общества и *установлению новых границ его использования в казахской музыкальной культуре*. Также необходимо отметить исследовательское направление, которое за основу рассмотрения берет язык музыки. Например, У. Джумакова, при исследовании современного творчества композиторов Казахстана, изучает и уровень музыкального языка. По ее словам, «Осознание музыкального многоязычия сегодня намного важнее, чем рассмотрение культуры в контексте противопоставления Востока и Запада, устного и письменного» [3, с. 51].

Она же, отмечая потребность обращения к новому понятийному терминологическому аппарату научных направлений культуры XX века, в рамках которой находят пристанище разные традиции, рассматривает в своей работе музыкальную культуру как многоуровневую системную структуру [3].

«На самом верхнем уровне организации казахская музыкальная культура XX века представляет собой **совокупность видов творчества**, характерных для музыкальной жизни современной эпохи» [3, с. 40]. Так, для оптимального раскрытия новых музыкальных явлений, музыковед использует термин В. Конен – *музыкально-творческие виды*. Однако, так как В. Конен не расшифровывает введенный термин, У. Джумакова предлагает такое его определение: «Музыкально-творческие виды... объединены содержанием культуры (филармонии, концертные залы, средства массовой коммуникации, театры, дворцы и дома культуры, библиотеки и учебные заведения, парки и диско-клубы и т. д.) и предметом деятельности (отношением слуха и звука), зафиксированным в какой-либо форме передачи художественной информации (ноты, видео, аудио) и реализованным в исполнении» [3, с. 40]. Употребление термина «новый творческий вид» У. Джумаковой еще раз показывает актуальность изучения данного вопроса и недостаточность разработки методологии исследования новых феноменов XX века. Выдающийся исследователь изучает данное явление – новый творческий вид с позиции композиторского творчества, в его жанровых и стилевых проявлениях.

Направление нашего исследования, использующего термин В. Конен и его определение, предложенное У. Джумаковой, фокусируется на других аспектах, до сих пор, не имевших места в академическом музыковедении. Мы хотим исследовать новый музыкально-творческий вид на различных уровнях его проявления. Чтобы реализовать эту задачу, по нашему мнению, необходимо разработать новые методологические подходы и направления, которые более отчетливо выявили современные культурные реалии. Разрешение этих вопросов весьма продуктивно в исследовании нового вида не только в музыкально-языковом направлении, но и с социологической точки зрения.

В Казахстане социальные и исторические условия для взаимодействия культур, были созданы в советский период. После Великой Октябрьской социалистической революции (1917) появляются новые жанры, не существовавшие ранее в казахской музыкальной культуре. Одним из них, где отчетливо происходит совмещение музыкальных традиций, является *обработка (обработка для фортепиано и голоса с фортепиано казахских народных песен)*. Этот жанр каждый композитор, каждый автор рассматривал по-своему. Кто-то расценивал обработки народных произведений как опытную экспериментальную лабораторию-мастерскую для выявления оригинальности своего собственного стиля, или как автохтонный творческий процесс, в основании которого располагаются культурные духовные ценности народа, включающие наследие многих поколений, акцентируя преемственность традиций в композиторском творчестве.

В панораме музыкальной культуры обработка представляет собой глубокое и интересное понятие. Так,

в Музыкальной энциклопедии обработка трактуется так: «в широком смысле слова – всякое видоизменение нотного текста музыкального произведения, преследующее определенные цели, например, приспособление произведения для исполнения любителями музыки, не обладающими высокой техникой, для использования в учебно-педагогической практике, для исполнения другим составом исполнителей, модернизация произведения и т.п.» [14, с. 1070].

Затем идет уточнение, что «в XIX и XX веках большое значение приобрела обработка народных мелодий, которая часто называется их гармонизацией, однако фактически состоит в создании к народной мелодии сопровождения для того или иного инструмента...» [14, с. 1070-1071]. Распространено мнение о творческой несамостоятельности обработки, ее подчиненности («вторичный жанр музыкального творчества») [15, с. 11]. Однако такое мнение нельзя назвать соответствующим действительности, потому что значимость обработки многократно возрастает именно в условиях взаимодействия различных по генезису музыкальных культур [4, с. 3].

Для нас наиболее важным является синкретизм, потому что именно на этом уровне, как отмечает У. Джумакова, возникает один из первых жанров, включивший в себя две культурные традиции. Речь идет об обработке народных песен в узком и в широком смысле этого термина. «На синкретической стадии мышления *основным жанром была обработка* (в широком смысле), в частности, переложение кюев для оркестра народных инструментов, а также для фортепиано, и переложение песен для голоса и фортепиано...» [3, с. 88].

Подавляющее большинство музыковедов расценивают жанр обработок как достаточно значимый этап в творческой деятельности композиторов. В музыковедении Казахстана бытует точка зрения, что обработки стали широко распространяться в период, когда композиторы вели поиск тембровых, гармонических, фактурных средств, отвечающих интонационно–ладовой природе казахской одноголосной песни и домбрового двухголосия. Это происходило в основном эмпирическим путем, методом проб и ошибок. Доктор искусствоведения У.Р. Джумакова также считает этот музыкальный жанр важнейшим для динамичного развития и эволюции композиторской школы республики. В обработках авторы совершенствуют свой стиль письма, определяют новые аспекты отношения к наследию, модели выражения, используемые в будущем в других произведениях. Также работа над обработками – это важная творческая составляющая, требующая не меньшего умения, чем создание оригинального произведения.

Имея дело с **обработками казахских песен**, приходишь к выводу, что сами по себе нотные тексты не могут служить основой для каких-либо выводов, обобщений и резюмирования. Обработки появлялись в результате достаточно простого процесса – обрабатывались массовые народные песни жанра кара олен, доступные для представителей различных социальных групп, включая начинающих любителей музыкального искусства и профессиональных музыкантов, в их числе концертмейстеров-пианистов. Фактура и гармония – крайне транспарентные и простые. При этом абсолютно понятно, что обработанные произведения имеют своих адресатов, слушателей, аудиторию, заинтересованную публику, популярность и широкое распространение. Обработки стали **первичным синтезом симбиозом, сплавом** казахской и европейской музыкальных культурных традиций, **первоначальным соединением** казахской и европейской музыкальных культурных традиций, которое не только получило самостоятельность, независимость и долгую творческую жизнь, но и стало тем необходимым составным компонентом, звеном, с которого возникает, начинается формирование и развитие композиторского стиля, а порой и жанра. Попытки усложнения стиля, склада и усовершенствованию манеры обработок: с казахской составляющей – применение для обработок яркой, образной, запоминающейся темы из народно-профессиональных песен, а с европейской – усложнение гармонии и фактуры не дают сколько-нибудь значимых творческих результатов. Они репертуарно не востребованы, отсутствуют в педагогическом и исполнительском процессе.

В виду того, что общепринятый музыковедческий подход не дает понимание того, с чем же связаны отличительные черты обработок, пришлось изыскивать иные пути для их анализа и толкования, одним из которых стало стремление **исследовать и дистанцированно взглянуть на** современную музыкальную культуру Казахстана с некоторого расстояния или поменять угол ее рассмотрения.

Отправная точка теоретических положений, применимых к анализу новых музыкальных явлений культуры Казахстана XX века, это использование понятия *музыкально-творческий вид*. Оно вполне адекватно отражает специфику различных проявлений музыкального процесса. Нам бы хотелось уточнить и ярче высветить те аспекты понятия нового творческого вида, которые обуславливают важность его использования в данном исследовании.

Дело в том, что новый творческий вид акцентирует несколько важнейших положений, на которые, как это не покажется странным, не обращают внимание музыковеды. Тем не менее, эти положения имплицитно содержатся в их работах. Мы имеем в виду творческую, креативную природу, нового вида (вообще априори свойственную музыкальной деятельности, а не просто отдельным ее «видам»), причем автор образцов этого вида не обязательно композитор академического направления, хотя это, разумеется, не исключено. То есть, появление *нового музыкально-творческого вида* знаменует также, что весьма важно, и возможно, появление *нового типа творца*.

Другая особенность нового вида – это безусловное, как пишет Г. Абдрахман, его принятие определенными группами слушателей, которые считают этот вид, важным для себя и который, становится их достоянием, наподобие фольклорного или массового образца [1, с. 47].

Таким образом, исследование обработок народных песен способствует уяснению положений о принципах, способах и результатах совмещения двух разных языков музыки. Можно думать, что значение обработок народных песен не лимитируются только формальной, «официальной» заказной функцией, вырастая до громадного и показательного в целом компонента современной культуры. Обработки, даже самые простые, примитивные, начальные, представляют собой обширную базу для изучения новых музыкально-творческих проявлений музыкальной культуры XX века, к которым относим новые музыкально-творческие виды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахман, Г. Современное песнетворчество в казахской музыкальной культуре / Г. Абдрахман. – Алматы, Фонд Сорос-Казахстан, 2002. – 176 с.
2. Березовчук, Л.Н. О типологии межкультурных взаимодействий в музыке стилевые тенденции в советской музыке 1960-1970х годов / Л.Н. Березовчук. – Ленинград, ЛГИТМиК, 1979. – С.164–181.
3. Джумакова, У. Творчество композиторов Казахстана 1920-1980-х годов / У. Джумакова. Проблемы истории, смысла и ценности. – Астана, Фолиант, 2003. – 232 с.
4. Иванчей, Н.П. Фортепианная транскрипция в русской музыкальной культуре XIX века: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2009. – 32 с.
5. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 5. / отв. ред. Б. Абылхожин. Алматы, «Атамұра», 2010. – 672 с.
6. Кара Караев // Статьи. Письма. Высказывания. / Сост. Л. В. Карагичева. Москва, Советский композитор, 1978. – 464 с.
7. Каяк, А.Б. Методология исследования культурных обменов в музыкальном пространстве / А.Б. Каяк. – Москва, Академический Проект, 2006. – 256 с.
8. Келдыш, Ю. Россия и запад: взаимодействие музыкальных культур / А.Б. Каяк. Русская музыка и XX век. Русское музыкальное искусство в истории художественной культуры XX века. / Редактор-составитель доктор искусствоведения, профессор М. Арановский. – Москва, ГИИ, 1997. – С. 25–57.
9. Конен, В.Д. Музыкально-творческие виды в 20 веке. (к постановке проблемы) / А.Б. Каяк. Этюды о зарубежной музыке. – Москва, Музыка, 1975. 123 с.
10. Конен, В.Д. Третий пласт / В.Д. Конен. – Москва, Музыка, 1994. – 158 с.
11. Котлова, Г.К. Композитор и фольклор в музыкальной культуре Казахстана XX столетия / Г.К. Котлова. – Алматы, 1998. – 72 с.
12. Межнациональные связи в советской музыкальной культуре. // Сб.: статей / Сост. И. Вызго-Иванова. – Ленинград, Музыка, 264 с.
13. Музыка Востока и Запада. Взаимодействие культур. // Сборник научно-теоретических статей. /Ред. Коллегия: К.Ф. Кирина, Е.С. Ирзабекова – Алма-Ата, АГК им. Курмангазы, 1991. – 250 с.
14. Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. Ю.В. Келдыш. Москва, Сов. энцикл. : Сов. композитор, 1976. – Т. 3. Корто – Октоль. 1104 с.
15. Прокина, Н.В. Фортепианная транскрипция. Проблемы теории и истории жанра: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Москва, 1988. – 21 с.
16. Холопова, В.Н. Феномен музыки / В.Н. Холопова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 374 с.
17. Шахназарова, Н. Музыка Востока и музыка Запада: Типы музыкального профессионализма / Н. Шахназарова. – Москва, Сов. композитор, 1983. – 153 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.19

ON THE INTERACTIVITY OF MUSIC CULTURES (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN OF THE XX CENTURY)

V.I. Manyakin, Associate Professor
Kazakh National University of Arts (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The article discusses the interaction of European and Kazakh musical cultures. Such a synthesis, mainly carried out in the twentieth century, is directly related to the history of Kazakhstan in the Soviet period, in which new genres that did not exist previously in the Kazakh musical culture appear. One of them, where musical traditions are distinctly combined, is the processing of Kazakh folk songs for piano and voice and piano. Such compositions represent an extensive base for the study of new musical and creative forms of musical culture of the twentieth century. The culturological analysis used allows us to reveal musical and creative forms as a sociocultural phenomenon, which includes new features, in general, inherent in the past XX century.*

Keywords: *music, culture, musical and creative form, folk, processing, songs, XX century.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9.072.422

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
УСПЕШНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ**

Ю.К. Баркова¹, К.А. Клычникова², Е.В. Селезнева³, Е.Г. Чирковская⁴

^{1,2} научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Диагностика и оценка руководителей»

³ доктор психологических наук, профессор, заведующий
научно-исследовательским сектором научно-исследовательской
лаборатории «Диагностика и оценка руководителей»

⁴ кандидат психологических наук, доцент, директор центра современных кадровых технологий

Факультет оценки и развития управленческих кадров
Институт «Высшая школа государственного управления»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ» (Москва), Российская Федерация

***Аннотация.** В данной статье представлены результаты исследования взаимосвязи образовательной и управленческой успешности руководителей. Исследование было проведено на выборке, включающей финалистов региональных проектов, направленных на формирование резервов кадров управления субъектов Российской Федерации. В качестве диагностических инструментов использовались методики «Опросник управленческого потенциала» и «Личностно-профессиональная биографическая анкета». Впервые показано, что существует взаимосвязь между такими индикаторами образовательной успешности как наличие медали по окончании среднего образования и диплома с отличием о высшем образовании и латентной структурой управленческой готовности и управленческого потенциала, которые выступают как основные субъективные показатели управленческой успешности руководителей.*

***Ключевые слова:** управленческая успешность, образовательная успешность, управленческая готовность, управленческий потенциал, психобиографический анализ.*

Сложность, крайняя непредсказуемость и нестабильность современных социально-экономических процессов требует как на уровне теоретических исследований, так и на уровне практических разработок актуализации проблемы совершенствования управленческой деятельности, повышения ее качества. При этом наряду с уже традиционными понятиями «профессионализм» и «профессиональная компетентность» в научных работах все чаще используется достаточно понятие «профессиональная успешность» [4, 13, 16 и др.].

По отношению к деятельности кадров управления профессиональная успешность проявляется, прежде всего, как успешность управленческая [1, 10, 15 и др.].

Мы определяем управленческую успешность как интегральное личностно-деятельностное образование, которое обеспечивает устойчивость деятельности руководителя в динамично изменяющихся условиях, эффективность и результативность в решении управленческих задач, наиболее полное раскрытие и наращивание его личностно-профессионального потенциала и удовлетворенность этими процессами и достигнутыми результатами.

В качестве основных объективных показателей управленческой успешности можно рассматривать высокую внешнюю оценку результативности деятельности руководителя (как со стороны вышестоящих руководителей, коллег и подчиненных, так и, прежде всего, со стороны социума), а также позицию, которую руководитель занимает в управленческой иерархии (уровень должности). В этом аспекте управленческая успешность проявляется, прежде всего, как успешность карьеры.

Основными субъективными показателями управленческой успешности можно считать высокий уровень управленческой готовности руководителя, а также высокую самооценку результативности управления и удовлетворенность своими достижениями. В этом аспекте управленческая успешность проявляется, прежде всего, как успешная реализация в деятельности своего личностно-профессионального, и, прежде всего, управленческого потенциала.

В рамках изучения проблемы профессиональной, в том числе управленческой успешности авторы чаще

всего обращаются к исследованию психологических, личностных факторов, определяющих возможность для человека достичь объективного социально значимого успеха в той или иной сфере и/или чувствовать себя успешным. Так, в качестве факторов профессиональной успешности рассматриваются те или иные характеристики личности, например, рефлексивность [7], языковая культура [5] или способность к саморазвитию [8]. В исследованиях управленческой успешности также в качестве ее основных факторов рассматриваются отдельные личностные свойства, например, локус контроля [3], гибкость мышления [12] или интегративные личностные характеристики, например, разные виды психологической компетентности [16] или жизненные стратегии [11].

При этом и успешность как интегральное личностно-деятельностное образование, и те или иные личностные качества, приводящие человека к успеху, формируются в процессе его движения по жизненному пути, а успех не является атрибутом исключительно профессиональной деятельности, а сопровождает (или не сопровождает) человека во всех сферах его жизнедеятельности.

Одной из важнейших для формирования успешности сфер жизнедеятельности является образование. Как подчеркивает О.В. Михайлова, «Образование, понимаемое как способ бытия человека, в реальной социальной действительности приобретает характер институции и является адекватной средой формирования и становления человека успешного. Социальный институт образования позволяет обнаружить индивидуальный потенциал человека и “конвертировать” его в реальную действительность. Его основная задача состоит в актуализации человеческой подлинности, что только и может способствовать выбору успешного жизненного пути» [9, с. 20].

При этом образовательная успешность может быть рассмотрена с процессуальной и результативной стороны. С процессуальной стороны образовательную успешность понимают как «соревнование с самим собой (самопреодоление) и становление собственной личности в процессе образования» [14, с. 48], которое обеспечивает субъекту учения «удовлетворение его познавательных интересов и раскрытие потенциальных умственных возможностей» [2, с. 442], а также как нравственную рефлексию при оценивании своей деятельности, направленную «на формирование ценностно-осмысленного отношения к собственным формируемым знаниям и умениям, необходимым для достижения успеха» [14, с. 48]. С результативной стороны образовательная успешность выступает как интегральная оценка эффективности деятельности субъекта учения «по усвоению культурно-исторического опыта человечества (знаний, умений, навыков, способов деятельности, морально-нравственных ориентиров и ценностей)» [2, с. 442]. Эта оценка субъективно проявляется в формировании у субъекта обучения позитивного отношения к учебной деятельности и ощущения собственной удовлетворенности [14, с. 48], а объективно – в определенном уровне успеваемости и успешном продвижении по ступеням и уровням образования [2, с. 442]. При этом субъект учения не просто овладевает соответствующими знаниями, умениями и навыками, а развивает личностный потенциал и адаптируется в социуме путем формирования социальной компетентности и вхождение в профессиональную деятельность [2, с. 442].

Таким образом, можно говорить о том, что образовательная успешность предшествует профессиональной успешности, и предполагать, что образовательная и профессиональная (в нашем случае – управленческая) успешность определенным образом взаимосвязаны.

Проверить это предположение позволяет психобиографический анализ, в основе которого лежит изучение взаимосвязи отдельных фактов биографии человека с теми или иными индивидуальными, личностными или субъектными характеристиками, а также особенностями и/или показателями его деятельности. Данная работа выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ на выполнение научно-исследовательской работы по теме «19.7. Повышение эффективности формирования и развития кадровых резервов на основе учета психобиографических факторов управленческой успешности».

Для выявления взаимосвязи между образовательной и управленческой успешностью нами было использовано два ключевых инструмента, разработанных экспертами факультета оценки и развития управленческих кадров ВШГУ РАНХиГС: личностно-профессиональная биографическая анкета; опросник управленческого потенциала.

Личностно-профессиональная биографическая анкета содержит 90 вопросов, отражающих биографические и событийные факты. Анкета состоит из нескольких блоков:

- формальная информация, необходимая для идентификации участника оценки и определения соответствия участника оценки формальным базовым требованиям;
- сведения об образовании и способах повышения образовательного и личностно-профессионального уровня участника оценки;
- сведения о профессиональной сфере деятельности и управленческом опыте участника оценки, отражающие особенности его карьеры;
- сведения об управленческой роли, масштабе управленческой деятельности кандидата и реализуемых им проектах;
- сведения, отражающие социальную мобильность участника оценки, составляющие его управленческого потенциала – лидерские качества, способность управлять людьми, ответственность и пр.

Предполагается, что личностно-профессиональная биографическая анкета способна определять некоторые свойства личности и их дальнейшее влияние на управленческий путь человека по ряду вопросов, носящих биографический характер.

Основной показатель (итоговый балл), который может быть получен при обработке личностно-профессиональной биографической анкеты, оценивает управленческую готовность; дополнительные показатели - лидерскую, менеджерскую и экспертную составляющие управленческой готовности.

Опросник управленческого потенциала состоит из 159 вопросов биографического характера, касающихся траектории профессионального и управленческого развития участника. В основу методики заложен психобиографический подход к анализу данных. Результатом опроса являются количественные показатели по 10-балльной шкале по 23 шкалам.

В качестве респондентов выступали финалисты региональных проектов, направленных на формирование резервов кадров управления субъектов Российской Федерации (Рязанская, Воронежская, Ивановская области). Выборка составила 276 человек. В табл. 1 представлены средние показатели оценки управленческой готовности и компонентов управленческого потенциала в целом по выборке.

Таблица 1

Средние значения итоговых показателей респондентов по всей выборке

Шкалы	Средний балл	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
Личностно-профессиональная биографическая анкета				
Управленческая готовность	84,66	22	149,5	19,57
Лидерская готовность	6,12	0,29	9,05	1,17
Экспертная готовность	5,78	0	8,88	1,05
Менеджерская готовность	5,65	1,68	7,79	0,95
Актуальная готовность	5,82	0,84	8,45	0,95
Опросник управленческого потенциала				
Стратегическое лидерство	5,94	0	9,5	1,4
Управленческая компетентность	5,40	0	8,5	1,36
Масштабность мышления	5,35	0	8,5	1,41
Готовность к саморазвитию	6,55	0	10	1,35
Готовность к командной работе	5,58	0	9,5	1,26
Настойчивость и целеустремленность	6,47	0	9	1,2
Компетентности взаимодействия	5,93	1,02	9,5	1,4
Компетентности самоуправления	5,94	3	9,5	1,26
Экспертная компетентность	5,32	0	8,67	1,13

Как видно из таблицы, уровень управленческой готовности и компонентов управленческого потенциала, а, следовательно, и управленческой успешности, в целом по выборке можно оценить как средний.

В качестве индикаторов образовательной успешности мы использовали наличие медали по окончании среднего образования и диплома с отличием о высшем образовании.

Проанализируем вначале взаимосвязи между наличием у участников исследования медали по окончании среднего образования и особенностями их управленческой готовности и управленческого потенциала.

В табл. 2 представлены результаты распределения ответов на вопрос «Имеете ли Вы медаль по окончании среднего образования?»

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы медаль по окончании среднего образования?»

Варианты ответа	Количество человек	%
Нет	209	75,73
Золотая	23	8,33
Серебряная	44	15,94
Всего	276	100

Факторный анализ позволил выявить различия в латентной структуре управленческой готовности и управленческого потенциала в зависимости от наличия медали по окончании среднего образования.

В подгруппе респондентов, не имеющих медали по окончании среднего образования, были выделены три фактора, совместно описывающих 80,6 % выявленной дисперсии (табл. 3). При анализе полученных результатов здесь и далее учитывались показатели, факторный вес которых был выше 0,400.

Таблица 3

Факторная структура управленческой готовности и управленческого потенциала в подгруппе респондентов, не имеющих медали по окончании среднего образования

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Лидерская готовность	0,947623		
Экспертная готовность		0,913303	
Менеджерская готовность	0,75889		
Актуальная готовность	0,806152		
Стратегическое лидерство	0,873668		
Управленческая компетентность	0,751336		
Масштабность мышления	0,594739		
Готовность к саморазвитию		0,847426	
Готовность к командной работе			0,934996
Настойчивость и целеустремленность	0,880252		
Компетентность взаимодействия	0,683035		
Компетентность самоуправления	0,678781		
Экспертная компетентность		0,740482	

Первый фактор (44,1 % выявленной дисперсии) включает в себя лидерскую готовность как системообразующий компонент, а также такие показатели как менеджерская готовность, актуальная готовность, стратегическое лидерство, управленческая компетентность, масштабность мышления, настойчивость и целеустремленность, компетентность взаимодействия и компетентность самоуправления. Таким образом, этот фактор описывает такой индикатор управленческой успешности, как стремление к лидерству. Однако можно предположить, что присутствующая в составе этой структуры менеджерская готовность, по своей природе противоречащая лидерской готовности, затрудняет реализацию лидерских функций, тем самым снижая уровень управленческой успешности.

Во втором факторе (23,4 % выявленной дисперсии) системообразующим компонентом выступает экспертная готовность. Данный фактор включает в себя также такие показатели как готовность к саморазвитию и экспертная компетентность. Таким образом, данный фактор описывает такой индикатор управленческой успешности, как значительный (экспертный) уровень знаний и умений в области, связанной с профессиональной деятельностью.

В третий фактор (13 % выявленной дисперсии) входит единственный показатель – готовность к командной работе, который описывает такой индикатор управленческой успешности, как умение работать в команде.

Анализ факторной структуры в подгруппе респондентов, имеющих золотую медаль по окончании среднего образования, позволил выделить три фактора, совместно описывающих 83,2 % выявленной дисперсии (табл. 4).

Таблица 4

Факторная структура управленческой готовности и управленческого потенциала в подгруппе респондентов, имеющих золотую медаль по окончании среднего образования

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Лидерская готовность	0,901966		
Экспертная готовность		0,944522	
Менеджерская готовность			0,588309
Актуальная готовность		0,728829	
Стратегическое лидерство	0,887354		
Управленческая компетентность	0,873571		
Масштабность мышления		0,947226	
Готовность к саморазвитию		0,689151	
Готовность к командной работе			0,932183
Настойчивость и целеустремленность	0,880077		
Компетентность взаимодействия			0,624112
Компетентность самоуправления		0,704263	
Экспертная компетентность		0,718733	

Первый фактор (34,8 % выявленной дисперсии) включает в себя показатель лидерской готовности как системообразующий компонент, а также такие показатели как стратегическое лидерство, управленческая компетентность и настойчивость и целеустремленность. Мы можем говорить о том, что данный фактор описывает стремление к лидерству как индикатор управленческой успешности. При этом, в отличие от первого фактора в подгруппе респондентов, не имеющих медали по окончании среднего образования, составляющие его показатели не противоречат друг другу, а, наоборот, выступают как взаимодополнительные.

Во втором факторе (34,7 % выявленной дисперсии) системообразующим компонентом является масштабность мышления. Кроме того, в фактор входят экспертная готовность, актуальная готовность, готовность к саморазвитию, компетентность самоуправления и экспертная компетентность. Таким образом, в отличие от подгруппы респондентов, не имеющих медали по окончании среднего образования, в данной подгруппе второй фактор описывает масштабность мышления, по отношению к которой значительный (экспертный) уровень знаний и умений выступает только как один из инструментов, обеспечивающих эту масштабность (можно предположить, что масштабность мышления проявляется не только в сфере управления, а выступает как фактор успешности во всех сферах жизнедеятельности). Интересно при этом, что в фактор входят также качества, которые обеспечивают, с одной стороны, готовность к решению возникающих задач в настоящем времени, а с другой стороны, постоянное самосовершенствование.

Третий фактор (15 % выявленной дисперсии) включает в себя как системообразующий показатель готовность к командной работе, а также компетентность взаимодействия и менеджерскую готовность. Можно говорить о том, что данный фактор описывает готовность к командной работе как индикатор управленческой успешности, а компетентность взаимодействия и менеджерская готовность выступают как инструменты реализации этой готовности.

Анализ факторной структуры в подгруппе респондентов, имеющих серебряную медаль по окончании среднего образования, позволил выделить два фактора, совместно описывающих 83,4 % выявленной дисперсии (табл. 5).

Таблица 5

Факторная структура управленческой готовности и управленческого потенциала в подгруппе респондентов, имеющих серебряную медаль по окончании среднего образования

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2
Лидерская готовность	0,8639	
Экспертная готовность	0,897302	
Менеджерская готовность	0,803634	
Актуальная готовность	0,92354	
Стратегическое лидерство	0,859039	
Управленческая компетентность	0,846961	
Масштабность мышления	0,934959	
Готовность к саморазвитию	0,687906	
Готовность к командной работе		0,925289
Настойчивость и целеустремленность	0,789171	
Компетентность взаимодействия	0,725621	
Компетентность самоуправления	0,749934	
Экспертная компетентность	0,851933	

Первый фактор (64 % выявленной дисперсии) включает в себя показатель масштабности мышления как системообразующий компонент, а также все показатели управленческой готовности, за исключением готовности к командной работе.

Во второй фактор (19,4 % выявленной дисперсии) входит единственный показатель – готовность к командной работе.

Таким образом, можно говорить о том, что у респондентов, имеющих серебряную медаль по окончании среднего образования, показатели управленческой готовности и управленческого потенциала недостаточно структурированы, а, следовательно, не обеспечивают достаточно высокий уровень управленческой успешности.

Рассмотрим теперь взаимосвязи между особенностями управленческой готовности и управленческого потенциала участников исследования и наличием у них диплома с отличием о высшем образовании.

В табл. 5 представлены результаты распределения ответов на вопрос «Имеете ли Вы диплом с отличием о высшем образовании?».

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы диплом с отличием о высшем образовании?»

Варианты ответа	Количество человек	%
Не получал(а) высшего образования	8	2,90
Да	106	38,41
Нет	162	58,69
Всего	276	100

Чтобы выявить различия в латентной структуре управленческой готовности и управленческого потенциала в зависимости от наличия диплома с отличием о высшем образовании, мы также провели факторный анализ.

В структуре управленческой готовности и управленческого потенциала респондентов, имеющих

диплом с отличием о высшем образовании, были выделены три фактора, описывающих 81,52 % выявленной дисперсии (табл. 7).

Таблица 7

Факторная структура управленческой готовности и управленческого потенциала в подгруппе респондентов, имеющих диплом с отличием о высшем образовании

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Лидерская готовность		0,867914	
Экспертная готовность	0,709301		
Менеджерская готовность	0,609176		
Актуальная готовность			0,643017
Стратегическое лидерство		0,867301	
Управленческая компетентность		0,716684	
Масштабность мышления	0,649377		
Готовность к саморазвитию			0,773418
Готовность к командной работе	0,75289		
Настойчивость и целеустремленность		0,793006	
Компетентность взаимодействия			0,744091
Компетентность самоуправления			0,915252
Экспертная компетентность	0,87255		

Первый фактор (27,6 % выявленной дисперсии) включает в качестве системообразующего показателя экспертную компетентность, а также готовность к командной работе, экспертную готовность, масштабность мышления и менеджерскую готовность. Таким образом, можно говорить о том, что данный фактор описывает такой индикатор управленческой успешности, как значительный (экспертный) уровень знаний и умений в области, связанной с профессиональной деятельностью. Так как одним из показателей, составляющих этот фактор, является менеджерская готовность, можно предположить, что во многом экспертные знания используются в рамках реализации менеджерских функций.

Второй фактор (26,02 % выявленной дисперсии) включает лидерскую готовность как системообразующий показатель, а также стратегическое лидерство, настойчивость и целеустремленность и управленческую компетентность. По существу, в нем воспроизводится содержание первого фактора, выделенного в подгруппе респондентов, имеющих золотую медаль по окончании среднего образования (см. табл. 4). Таким образом, он описывает стремление к лидерству как индикатор управленческой успешности.

В третий фактор (27,9 % выявленной дисперсии) в качестве системообразующего показателя входит компетентность самоуправления, а также готовность к саморазвитию, компетентность взаимодействия и актуальная готовность. Можно предположить, что данный фактор описывает такой индикатор управленческой успешности как непрерывное саморазвитие.

В структуре управленческой готовности и управленческого потенциала респондентов, не имеющих диплом с отличием о высшем образовании, также были выделены три фактора, описывающих 84,13 % выявленной дисперсии (табл. 8).

Таблица 8

Факторная структура управленческой готовности и управленческого потенциала в подгруппе респондентов, не имеющих диплом с отличием о высшем образовании

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Лидерская готовность	0,93222		
Экспертная готовность		0,809167	
Менеджерская готовность	0,789838		
Актуальная готовность	0,870774		
Стратегическое лидерство	0,879223		
Управленческая компетентность	0,729719		
Масштабность мышления	0,792663		
Готовность к саморазвитию		0,895476	
Готовность к командной работе			0,942619
Настойчивость и целеустремленность	0,838732		
Компетентность взаимодействия	0,709187		
Компетентность самоуправления	0,863849		
Экспертная компетентность		0,780895	

Первый фактор (50,16 % выявленной дисперсии) включает в качестве системообразующего показателя лидерскую готовность, а также стратегическое лидерство, актуальную готовность, компетентность самоуправления, настойчивость и целеустремленность, масштабность мышления, менеджерскую готовность, управленческую

компетентность и компетентность взаимодействия. В этом факторе во многом воспроизводится содержание первого фактора, выделенного в подгруппе респондентов, не имеющих медали по окончании среднего образования (см. табл. 3). То есть, описывая такой индикатор управленческой успешности, как стремление к лидерству, данный фактор показывает, что его содержание противоречиво, а, следовательно, достичь высокого уровня управленческой успешности за счет реализации лидерских функций трудно.

Во второй фактор (21,4 % выявленной дисперсии) в качестве системообразующего входит готовность к саморазвитию, а также экспертная готовность и экспертная компетентность. По содержанию данный фактор воспроизводит второй фактор структуры управленческой готовности и управленческого потенциала в подгруппе респондентов, не имеющих медали по окончании среднего образования (см. табл. 3). Однако, так как системообразующим является готовность к саморазвитию, речь идет в данном случае, скорее, о таком индикаторе управленческой успешности, как непрерывное саморазвитие, по отношению к которому экспертный уровень знаний и умений выступает, с одной стороны, как инструмент, а с другой, как цель.

Третий фактор (12,57 % выявленной дисперсии) образует единственный показатель - готовность к командной работе.

Подводя общие итоги, можно сделать вывод о том, что образовательная успешность может рассматриваться как фактор управленческой успешности. При этом успехи в образовании оказываются взаимосвязаны не с отдельными показателями управленческой готовности и управленческого потенциала, а с глубинными структурами, взаимодействие которых и определяет возможный уровень управленческой успешности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аборина, М.В. Социально-психологические характеристики успешности профессиональной деятельности менеджера / М.В. Аборина, М.Ю. Саблина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2010. – № 2 (8). – С. 161–167.
2. Бирина, О.В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях / О.В. Бирина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-2. – С. 438–443.
3. Гайворонская, И.Б. Психологическая модель прогнозирования успешности управленческой деятельности сотрудников ОВД / И.Б. Гайворонская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – № 2-2. – С. 104–109.
4. Геворкян, Г.Г. Профессиональная успешность как предмет научной рефлексии в зарубежной и отечественной психологии / Г.Г. Геворкян // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 12–19.
5. Жилева, О.А. Языковая культура как фактор успешности профессиональной деятельности / О.А. Жилева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 93. – С. 245–249.
6. Ивашкин, А.Г. Психологические основы развития профессиональной успешности личности муниципального руководителя: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2007. – 43 с.
7. Каяшева, О.И. Рефлексивность как фактор формирования профессиональной успешности будущих специалистов в контексте субъектно-деятельностного подхода (на примере студентов-психологов) / О.И. Каяшева, З.Г. Ханова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – №4. – С. 171–174.
8. Ковалева, А.В. Саморазвитие как фактор успешности современного человека / А.В. Ковалева // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – № 4-1. – С. 295–300.
9. Михайлова, О.В. Образование «человека успешного»: социокультурный анализ: автореф. дис... канд. философ. наук. – Томск, 2009. – 24 с.
10. Реутова, В.И. Сущность и содержание профессиональной успешности руководителя ОВД / В.И. Реутова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 13–18.
11. Синягин, Ю.В. Личностно-профессиональные факторы успешности карьеры современных государственных служащих / Ю.В. Синягин // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 226–240.
12. Тодышева, Т.Ю. К вопросу об успешности профессиональной деятельности менеджеров / Т.Ю. Тодышева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 221–227.
13. Толочек, В.А. Профессиональная успешность: понятия «способность» и «ресурсы» в объяснении феномена / В.А. Толочек // Южно-русский журнал социальных наук. – 2010. – № 2. – С. 20–38.
14. Тропина, М.Н. Содержание понятия «образовательная успешность» / М.Н. Тропина // Совет ректоров. – 2013. – № 4. – С. 41–48.
15. Флоровский, С.Ю. Руководитель как субъект совместной управленческой деятельности: к проблеме генерализованных личностных предпосылок успешности / С.Ю. Флоровский, И.А. Шияневская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 7. – С. 53–59.
16. Щербакова, Т.Н. Профессиональная успешность менеджеров образования: психологические критерии и детерминанты / Т.Н. Щербакова, Д.И. Авраменко // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12. – № 2. – С. 86–98.

Материал поступил в редакцию 01.11.19

INTERRELATION OF HEADS' EDUCATIONAL AND MANAGERIAL SUCCESS

Yu.K. Barkova¹, K.A. Klychnikova², E.V. Selezneva³, E.G. Chirkovskaya⁴

^{1,2} Research Officer of Research Laboratory "Diagnostics and Evaluation of Managers"

³ Doctor of Psychological Sciences, Full Professor,

Head of the Research Sector of Research Laboratory "Diagnostics and Evaluation of Managers"

⁴ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Director of the Modern Personnel Technologies Center

Faculty of Management Personnel Assessment and Development

Higher school of public administration Institute

FSBEI of Higher Education Russian Presidential Academy of National Economy and

Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *This article presents the results of the study of the relationship between educational and managerial success of managers. The study was carried out on a sample of finalists of regional projects aimed at the formation of management personnel reserves of the subjects of the Russian Federation. As diagnostic tools the methods "questionnaire of managerial potential" and "Personal and professional biographical questionnaire" were used. It is shown for the first time that there is a relationship between such indicators of educational success as the presence of a medal at the end of secondary education and a diploma with honors in higher education and the latent structure of managerial readiness and managerial potential, which act as the main subjective indicators of managerial success of managers.*

Keywords: *managerial success, educational success, managerial readiness, managerial potential, psychobiographic analysis.*

УДК 159.9

ДЕЗАДАПТАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Э.Т. Джурабеков¹, Б.Р. Норкулов², М.Э. Рузибоева³
^{1, 2, 3} преподаватель

Ташкентский государственный аграрный университет (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. Эта статья рассматривает дезадаптацию как психологическую проблему. В статье также описываются взгляды психологов на дезадаптацию, ее концепции, типы, а также современные исследования по адаптации.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, механизм защиты, потребность, самовосприятие, мотивация, поведение, социальная адаптация, конфликт, конформизм, социальные привязанности.

Понятие дезадаптации (maladjustment) личности является вторичным к понятию адаптации (adaptation) личности и рассматривается как нарушение адаптации, представляется разумным сначала проанализировать понятие адаптации личности.

Наиболее разработанной зарубежной концепцией адаптации личности является психоаналитическая концепция, которая трактует адаптацию личности как гомеостатическое равновесие личности с требованиями внешнего окружения и внутренними стимулами. Содержание процесса социально-психологической адаптации описывается формулой: конфликт – тревога – защитные реакции. По мнению А.Н. Жмыриковой – конфликт является следствием «несоответствия» врождённых потребностей личности требованиям окружающей социальной среды. Следствием же конфликта является актуализация состояния личностной тревоги, переживания которого сигнализирует о нарушении внутреннего гомеостаза. Система психологической защиты действует на бессознательном уровне [1, с. 77].

В системе данной концепции адаптация личности определяется характером эмоционального уровня. Если системе психологической защиты удастся оградить сознание от конфликта, то считается, что личность адаптирована. В том случае, когда защитные реакции оказываются недостаточными для того, чтобы устранить тревогу из сознания, состояние фрустрации усиливается и провоцирует возникновение клинической симптоматики, что позволяет утверждать о дезадаптации личности [2, с. 36]. Психоаналитики различают три разновидности адаптации:

1. аллопластическая, осуществляемая изменениями, которые совершает личность во внешней среде для приведения её в соответствие со своими потребностями;
2. аутопластическая, обеспечиваемая изменениями личности, с помощью которых она приспосабливается к среде.
3. поиск личности той среды, которая благоприятна для её функционирования.

Согласно взглядам психоаналитика Г. Гартмана, адаптация включает, как процессы, связанные с конфликтами, так и те процессы, которые входят в свободную от конфликтов сферу Я (процессы восприятия, мышления, речи, памяти, творчества и др.). Он утверждает, что многие проблемы, связанные с развитием характера, таланта, методов защиты в различных ситуациях не могут быть решены лишь в терминах инстинктов и конфликтов.

Большое значение в концепции Г. Гартмана отводится социальной адаптации. Социальная среда, в которой адаптируется личность, является результатом активности предыдущих поколений и частично его самого, т.е. в определённой степени человек создаёт свою среду сам.

Также следует выделить подход Э. Эриксона, который считает, что конфликт и защита являются лишь одной стороной адаптационного взаимодействия личности и среды. Другой же стороной последнего служат – сотрудничество и гармония. Процесс адаптации в его концепции описывается формулой: противоречие – тревога – защитные реакции личности и среды – гармоничное развитие или конфликт. Уровень адаптированности личности определяется степенью переживания тревожности. При высокой степени тревожности наступает дезадаптированность [1, с. 77].

Гуманистическое направление исследований адаптации личности в зарубежной психологии представлено работами авторов, выдвигающих в качестве цели адаптации «достижение позитивного духовного здоровья», что предполагает отсутствие у субъекта адаптации психопатологических проявлений, соответствие индивидуальных ценностей общегрупповым, развитие у адаптирующего субъекта определённых личностных характеристик [1, с. 36]. Наибольший вклад в развитие данного подхода внесли А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Оллпорт, А. Бандура и другие.

Представители гуманистического подхода критикуют представителей психоаналитического направления понимания адаптации как гомеостатического процесса и выдвигают положение об оптимальном взаимодействии личности и среды. Процесс социально-психологической адаптации в русле данного направления описывается формулой: конфликт – фрустрация – акты приспособления [6, с. 36].

В теоретической концепции личности К. Роджерса, основными концептуальными составляющими являются: «Я» или самость, организм и феноменальное поле, которое приравнивается к жизненному опыту [5, с. 204].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что нарушения и болезни адаптации личности, особенно в её критические периоды, могут перерасти в дезадаптацию личности, т.к. «пределы адаптивных возможностей человека не безграничны».

В последние годы на страницах отечественной и зарубежной литературы по психиатрии, социальной и медицинской психологии всё чаще появляются понятия «социальная дезадаптация», «психическая дезадаптация», «социально-психическая дезадаптация» и «дезадаптация личности».

Причины и факторы возникновения дезадаптации личности

По мнению Ю.А. Александровского, состояние дезадаптации возникает вследствие прорыва строго индивидуального для каждого индивида функционально-динамического образования – так называемого адаптационного барьера, который как бы вбирает в себя все особенности психического склада и возможности реагирования человека. Адаптационный барьер базируется на двух основах – биологической и социальной, которые расчлняются лишь схематически, а по существу является интегрированным функционально-динамическим выражением. Биологическая основа адаптационного барьера создаёт природные возможности для его функциональной активности, а социальная – возбуждает или тормозит генетически обусловленное развитие человека.

Согласно же его взглядам, возникновение состояний дезадаптации «возможно не при дезорганизации отдельных, определяющих адаптированную психическую активность, подсистем, а только при нарушении функциональных возможностей всей адаптационной системы в целом» [3, с. 44]. Составными подсистемами такой системы являются: поиск, восприятие и переработка информации (основа познавательной деятельности); эмоциональное реагирование, создающее личностное отношение к получаемой информации, социально-психологические контакты; бодрствование и сон; эндокринно-гуморальная регуляция. Названные подсистемы связаны между собой, но в осуществлении адаптированной психической деятельности имеют собственное функциональное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жмыриков, А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения: дисс. ... канд. психол. наук. – М.: АОН., 1989.
2. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. Сб. произведений. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
3. Bandura, A. A Principles of Behavior Modification / A.A. Bandura. New York:Holt, Rinehart and Winston, 1969. – No. IX – 677 p.
4. Ericson, E. Young man luther a study in psychoanalysis and history / E. Ericson. – London: Faber and Faber, 1959. – 280 p.
5. Maslow, A.H. Motivation and Personality / A.H. Maslow. – N.Y.: Harper and Brothers, 1954. – 382 p.
6. Rogers, C.R. The theory of Therapy personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered.

Материал поступил в редакцию 23.10.19

MALADJUSTMENT AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

E.T. Dzhurabekov¹, B.R. Norkulov², M.E. Ruziboeva³

^{1, 2, 3} Teacher

Tashkent State Agrarian University, Uzbekistan

Abstract. *This article considers maladjustment as a psychological problem. The article also describes the psychologists' views on maladaptation, its concepts, types, and modern research on adaptation.*

Keywords: *adaptation, maladjustment, defense mechanism, need, self-image, motivation, behavior, social adaptation, conflict, conformism, social attachments.*

УДК 159.9

КОНФЛИКТ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

М.Н. Тожибоев¹, Т.Х. Худойназаров², З.Т. Мавлонова³

^{1,3} преподаватель, ² соискатель,

Ташкентский государственный аграрный университет, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья посвящена конфликтам и их социально-психологическим свойствам, а также все теоретические проблемы изученные в области социальной психологии. В статье анализируются такие проблемы, как конфликты, типы конфликтов, социальная напряженность, психологические факторы воздействия вызывающие конфликты. Отражены классификации конфликтов и их причины с теоретической точки зрения.*

***Ключевые слова:** несогласие, конструктивный конфликт, разрушительный конфликт, групповые разногласия, конфликтология, социальная психология, конформизм, конкуренция, социальная напряженность, личность, межличностные отношения, социальная агрессия.*

Как вы знаете, не только концепции конфликта и групповые дебаты изучаются в системе психологических исследований, но и ряд социологических наук, политология и история. В отличие от других социальных наук, психология обсуждается с точки зрения человеческой психиатрии. Конфликт не только отрицательно сказывается на человеческой деятельности и менталитете, но также оказывает отрицательное воздействие на групповые и межличностные отношения, качество образования, эффективность труда и т.п.

По мнению исследователя Н.Н. Вересова, конфликт является соперничеством или противоречием двух противоположных желаний. Одной из актуальных задач современной психологии является предотвращение разногласий, выявление характера конфликтов, классификация типов споров и разработка методологической системы для решения конфликтов [3, с. 56].

Исходя из этой точки зрения, данное теоретическое исследование, которое привлекает наше внимание, является значимым.

В анализуемом исследовании следует учитывать следующие моменты:

1) Взаимозависимость сторон, то есть взаимодействие друг на друга, обеспечивает перемещение второго лица, которое требует ответа первого субъекта. Таким образом, существует взаимное влияние сторон, наблюдается их контроль, но если существуют строгие правила коммуникации (например, боксерский бой), то это не конфликт;

2) Понимание конфликтной ситуации, то есть одна или обе стороны рассматривают действия других как замешательство к достижению любых целей или относят ситуацию к вражеским боям;

3) Выбор второй стратегии действий: поиск примирения или решения конфликта, приемлемое для обеих сторон, или наоборот, усиление борьбы, например, переход от отдельных (когнитивных) конфликтов к межличностным конфликтам, а также и применение насильственных действий.

Итоги конфликта не всегда одинаковы. Конфликты автоматически прекращаются в случае примирения сторон, в случае отступления от споров одного из сторон, а также после вмешательства третьих лиц.

Что касается размеров научного содержания конфликта, то это всегда происходит в конкретной системе: семья, сотрудник, рабочая группа, страна, международная ассоциация стран, Определяя внутренние границы конфликта, его основными участниками являются понимание их личности и цели действий. В этом случае границы спора также зависят от количества участников конфликта [2, с. 89].

Согласно психологическим исследованиям, спор является феноменом, чрезмерно интенсивной формой конфронтации, но служит средством выявления и разрешения противоречий.

Предметом разногласия является некое серьезное противоречие, по причине которой стороны находятся в борьбе за решение этой конфронтации.

Для принятия решения по разногласиям идет поиск выхода из трудной ситуации, поднимается задача конфликтной функции: как положительная или отрицательная, хорошая или плохая. Другими словами, появление конфликта хорошее или плохое? Здесь, как обычно, мы исходим из того, что конфликт всегда возникает в форме семейных проблем и разногласий, недостатков обслуживания, межэтнических, территориальных, социально-политических противоречий, страданий и потерь. Обычно конфликт рассматривается, как негативное явление.

В то же время, помимо отклонения от нормы конфликта, существует взгляд, который рассматривает его как норму социальных отношений и нормального состояния общества.

Исследователь А.Я. Анцупов, изучающий мотивированный анализ определенного плохого поведения, сказал, что конфликт является взаимным влиянием обеих сторон, реализация его целей противоречит целям другой стороны, то есть конкуренция представляется объективной ситуацией, а с другой стороны эмоционально-неудовлетворенной. Характерное настроение и различные психологические особенности между людьми

вызывают противоречивое поведение [1, с. 124]. Поскольку конфликт между людьми не может быть решен, они также могут выполнять конструктивную функцию.

Положительными конструктивными функциями конфликтов являются:

- Если конфликт отрицает стагнацию, он будет продвигаться в какой-то степени вперед;
- Произойдет объективация источника разногласий в конфликте, и можно будет решить, «устранить» данное разногласие, а также найти способы предотвращения будущих конфликтов;
- способ самоутверждения конфликта, особенно сильно можно заметить у молодежи, который является типом поведения, необходимым для поддержания статуса в конфликте.
- внутригрупповой конфликт в научной деятельности создает уровень стресса, необходимый для творческой деятельности; поэтому исследования показали, что производительность творческой научной деятельности повышается в конфликтных ситуациях;
- Межгрупповые конфликты способствуют разрешению конфликта в солидарности группы, до сведения членов группы в жизни команды. И это подразумевает классификацию деструктивных конфликтов [4, с. 196].

Признаки деструктивного конфликта:

- 1) расширение спора;
- 2) Продолжительность конфликта, то есть споры будут продолжаться уже по другим причинам, которые не имеют никакой связи с первоначальным исходом, даже если причины конфликта были устранены;
- 3) увеличение ущерба, причиненного участниками спора;
- 4) агрессивные действия участников, рост идей, связанных с ситуациями и т. д.

Основываясь на вышеуказанный методологический анализ, мы возвращаемся к вопросу о полезности или уязвимости споров. Следует отметить, что конфликт – это способ возникновения и устранения противоречий.

По словам исследователя И.И. Бородин, социальные конфликты – это не только задача социальной психологии, но также и социологии [2, с. 221].

Если есть неопределенность общества, то не будет должным образом управляться и устраняться противоречия, то появятся «варварские» ситуации. В этом случае люди быстро поймут разницу между объявленными идеалами социального развития и их реальными результатами.

Приведенные выше анализы объясняют не только характер конфликта, его психологический характер и степень его напряженности, но также и психологические, социологические, демографические и политические проблемы.

Таким образом, изучение конфликтов и их психологического характера не означает, что в конфликте участвуют два или более человека, а скорее решение вопросов государства и нации. Кроме того, такие проблемы, как предотвращение конфликтов, систематизация разрешения споров, широкое освещение конфликта, разрешение конфликтов, возраст и гендерные различия, относятся к проблемам социальной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2008. – С. 225.
2. Бородин, И.И. К вопросу о типологии (классификации) социальных конфликтов / И.И. Бородин // Социальный конфликт. – 2000. – № 3(27) – С. 38–41.
3. Вересов, Н.Н. Формула противостояния, или Как устранить конфликт в коллективе / Н.Н. Вересов. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 112 с.
4. Запрудский, Ю.Г. Социальный конфликт / Ю.Г. Запрудский. Ростов н/Д., 1992. – с. 127.

Материал поступил в редакцию 23.10.19

CONFLICT AND ITS SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROPERTIES

M.N. Tozhiboev¹, T.Kh. Khudoynazarov², Z.T. Mavlonova³

^{1,3}Teacher, ²Applicant

Tashkent State Agrarian University, Uzbekistan

Abstract. This article is devoted to conflicts and their socio-psychological properties, as well as all theoretical problems studied in the field of social psychology. The article analyzes such problems as conflicts, types of conflicts, social tensions, psychological factors that cause conflicts. Classifications of conflicts and their causes from the theoretical point of view are reflected.

Keywords: disagreement, constructive conflict, destructive conflict, group disagreements, conflictology, social psychology, conformism, competition, social tension, personality, interpersonal relationships, social aggression.

УДК 39

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ ЧЕРЕЗ «СЛОВО»

С.И. Политов¹, М.Ю. Айбазова², Я.С. Политов³

¹ кандидат технических наук, доцент, почётный строитель
и работник высшего профессионального образования России

² доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО
«Северо-Кавказская государственная академия» (Черкесск)

³ создатель и руководитель проекта для греков и филэллинов «YGREK,
актёр театра и кино, член гильдии актёров России (Москва), Россия

Аннотация. В статье, на основании конкретных примеров, обосновывается методика изучения истории человечества в ретроспективе через Слово. Рассматривается первоначальное функциональное значения Слова (в том числе, название картины Леонардо да Винчи – Джоконда) и его трансформация во времени. Вводится новое понятие ономаоима (в отличие от понятия топонимика, изучающего происхождение названия той или иной местности), то есть – происхождение имени человека или названия картины, смысла названия и тому подобных понятий. Вопросами словообразования (деривации), чаще всего занимаются лингвисты, поэтому многие специалисты из других сфер деятельности, как за утвердившийся канон, автоматически используют те или иные Слова, не задумываясь об их истинном смысле. В статье на конкретных примерах рассмотрена методика изучения истории не как науки, а, в более широком смысле Слова – как истории искусства, архитектуры, строительства, города, сельского хозяйства и тому подобное.

Ключевые слова: методика, слово, Джоконда, ономаоима, пирамида, фараон, капитель, каннелюры, история, Леонардо да Винчи.

*«Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было «Бог»
(Первая строка книги Нового Завета Евангелие от Иоанна)*

Прежде всего, что означает само Слово – история? Для этого разобьём его на составляющие и получим ιστο+ρία, что в переводе с греческого языка [8] на русский язык означает не что иное, как в течение: ιστο гречески означает в, а, ρία, тоже в переводе с греческого языка на русский означает течение (отсюда существует выражение *знамя реет*, то есть *знамя течёт*, ибо колебания знамени на ветру, напоминают течение водного потока). А, буква и в начале характеризует отношение Слова *история* к женскому роду.

Как историки, так и искусствоведы, часто используют в своих работах Слово *античная*, не задумываясь о значении его и инстинктивно выражая красивую мысль, вид, поступок и т.п. В тоже время, это Слово происходит от древнегреческого слова *άνθος*, которое в переводе на русский язык означает *цветок*, то есть, *красота!* Отсюда идёт название красивейших племён – *Антовы*, которые в древние времена населяли Кавказ. В русском языке подобным образом интерпретируются Слова *красивый* и *красный*: например, русское выражение *весна – красна* символизирует, не что иное, как *цветение* в этот период года! Или, *красна – девица*, то есть *красивая, цветущая, красивая девушка!*

В городской архитектуре существует понятие *красная линия*, которая регламентирует геометрические параметры строения в условиях городской или сельской застройки. В этом случае, данное выражение подразумевает *красивую линию*, то есть лицевую часть здания по отношению к улице (как известно, само слово *улица* означает *у лица*, отсюда и *крыльцо*, то есть, часть элемента здания, обращённая к *рыльцу*. Очевидно, аналогичную сущность несёт и название полуострова *Крым*, который в Эллинистический период имел название *Таврия*, а, затем, в ходе последующей колонизации греческих территорий римлянами, было переименован в *Крым*, то есть, территория пространственно обращённая к *Риму*, – *Край Римской империи!*? Отсюда и существует народное выражение «Он прошёл Крым и Рым!», то есть *прошёл Рим и окраины Римской империи!*

Если следовать правилам логистики, то в этом случае проявляется и значение названия древнейшего города Античного периода – *Трои*, которое на греческом языке звучит как *Трия – Тροία*, что подразумевает одно и тоже (как, например, выражения *три лошади* или *тройка*, которые несут один и тот же смысл). Из истории

архитектуры известно, что первым жилищем человека были пещеры. Позже, с увеличением численности, люди стали создавать искусственные жилища, прототипом которых были пещеры – то есть, вплотную перпендикулярно к скале устанавливали на определённом расстоянии друг от друга два больших камня, которые перекрывали горизонтально третьим камнем. Таким образом, получало распространение искусственное жилище, возведенное из трёх камней. Вне сомнения, на территории будущей Трои имели место подобные жилища, которые возводились из трёх камней (позже, взамен вертикально расположенным камням стали использовать каменную кладку из мелких элементов, а, взамен одного горизонтального камня стали устраивать целую систему покрытия более сложной конструкции. (Даже, в настоящее время на Священном острове Афон в Греции можно увидеть Храмы с покрытиями, выполненными из пластинчатого камня). Кстати, в аулах на Кавказе, вплоть до XV111 века в качестве жилища использовали *сакли*, то есть строения, выполненные вплотную к скале подобно описанному методу, но... с устройством передней части стены, в которую встраивали двери.

Таким образом, мы приблизились к раскрытию значения одного из самых распространенных в мире Слов – *строитель*, которое состоит из двух основных частей *троία*, и *τελείωνω*, что в переводе на русский язык соответственно переводится как *три* и *заканчивать*, то есть *законченное из трёх*. Более привычно для наших современников это звучит как *строение, выполненное из трёх камней*.

Одним из известнейших элементов в античной архитектуре является *капитель* (верхняя часть колонны). Лишь, относительно недавно учёные пришли к выводу, что древние греки строили свои здания и сооружения в соизмерении (гармонии) с параметрами среднестатистического роста человека и, что *капитель* является 1/19...1/20 частью колонны по высоте. В тоже время, как уже стало известно [5], обнаруженный факт, скрывался в самом названии элемента три тысячи лет! Ибо, если слово греческого происхождения *капитель* разобьём на составляющие, то получим *κα+πη+τέλ*, где каждая составляющая имеет своё предназначение: *κα* – в греческом языке несёт смысл числа и составляет 20; *π* – общеизвестное в математике и других точных науках сочетание, составляющее 3,14... и входящее в формулу определения длины окружности; «*тель*» часть греческого слова *τελείωνω*, символизирующее *завершение, окончание*. Таким образом, в целом слово *капитель* – имеет греческое происхождение и при переводе на русский язык будет означать *двадцатая завершающая часть!* (Следует заметить, что в новогреческом языке данный элемент называют *κεφαλόκώλονο*, то есть *головка колонны*).

Дополнительным подтверждением, изложенного вывода, является Слово *каннелюр*, используемое в архитектуре и подразумевающее название вертикальных желобков, углублений, имеющих место в античной колонне. Составляющая *κα*, как раз и определяет количество углублений в классической колонне Древней Эллады Античного периода, которые составляют в плане ровно двадцать штук!

Существует мнение, что названия древнеегипетским памятникам истории и культуры, дали Эллина, после завоевания названных территорий [2]. Подобное утверждение сомнительно, ибо на различных участках нашей планеты Земля, обнаружены пирамидальные строения более древние, чем Египетские. В тоже время, если верить письменным свидетельствам Платона, одного из выдающихся биографов Отца философии – непревзойдённого Сократа, то Эллинская цивилизация (которую ранее называли Атлантидой [6]), является более древней, чем египетская? Но, этот вопрос оставим для исследования другими учёными. Мы же, ограничимся рассмотрением только некоторых Слов этого периода, среди которых такие как *пирамида* (*πυραμίδα*) и *фараон* (*φαραώ*). Итак, используя ранее изложенную методику расчленения Слова на отдельные составляющие, получим, что *πυ+ρα+μίδα* при переводе каждой составляющей с греческого языка на русский *πυ+ра+миден* получим: *πυ* – рассматривалось ранее; *ра*- символизирует имя египетского Бога Солнца – *Ра*; *миден* – по – гречески означает *ноль*. В тоже время, слово *тира* в переводе с греческого языка на русский означает *огонь* (что полностью соответствует понятию *солнце по периметру*, то есть *солнце везде*., слово *пирамида* в целом при переводе на русский язык означает *нулевой огонь!* Это, тоже, соответствует гармоническим особенностям пирамид, в которых, практически, не происходит процесса старения, то есть сохраняется энергетика (поэтому, зерна пшеницы, извлечённые из египетской пирамиды по истечении пяти тысяч лет(!), сохранили свои вегетационные свойства и при посадке в почву дали всходы!). Следует отметить, что число *π* имеет отношение не к квадратным, а, к круглым фигурам. В этом случае возникает вопрос: «Что же общего тогда между пирамидой и кругом? Выясняется, что существует самая прямая связь! Ибо, параметры пирамиды полностью моделируются с параметрами круга: например, отношение величины периметра основания египетской пирамиды к её двойной высоте полностью совпадает с цифровым значением греческого *π* (стр.201[3]). Здесь, не лишне было бы подчеркнуть гармоничность, которая была присуща не только архитектуре древних строений, но и ...к числам! Например, если переложить на музыку цифры, следующие в числе *π* после запятой, то получается удивительно гармоничная музыка [3].

Следующим аналогом египетской пирамиды является удивительный архитектурный ансамбль Парфенон в Греции, при мысленном продлении колонн которого вверх, они пересекутся в одной точке на высоте 2,2км! Таким образом, и в этом случае получается пирамида, но... усечённая! Не в этом ли кроется секрет самого храма *Девственницы*, его функциональное предназначение? Следует отметить, что на острове Куба в лечебных целях широко используются модели пирамид и этот метод получил название «*пирамидотерапия*».

Естественно, что учёных, имеющих дело с точными науками, интересуют не какие-то виртуальные предположения, а, математические цифры, формулы и значения соответствующих конкретно измеренных физических величин. В этом плане, в качестве примера могут служить результаты уникальных исследований электромагнитных

полей в объёмных резонаторах пирамидального вида, выявленных профессором Першиным И.М. – доктором технических наук СКФУ (филиал в городе Пятигорск) [4].

А, теперь, перейдём к самим *Фараонам*. Почему Эллина их называли именно так? Что за цилиндры находились в руках *Фараонов*?

Аналогично предыдущим рассуждениям, расчленим слово *Фараон* на составляющие и тогда путём перевода отдельных составляющих Слова $\varphi\alpha + \rho\alpha + \acute{\omega}\nu$, соответственно, получим дословный перевод в таком виде как *кушать + Солнце + имя*. Смысловое же значение этого слова на русском языке, будет означать *человек питающийся Солнцем*, то есть использующий солнечную энергию! Подтверждение подобным выводам мы найдём в секрете цилиндров, которые находятся в руках *Фараонов*. Российским учёным – физиком В.П. Ковтуном [7] был сделан вывод о том, что в руках *Фараонов* находились цилиндры из двух видов металлов. Например, золота и серебра или меди и никеля, которые символизируют собой соответственно энергетику Солнца и Луны и воздействуют на организм человека на клеточном уровне (при сжатии в руках цилиндров из разных металлов, через тело человека проходит напряжение, соответствующее разности потенциалов его клеток). В настоящее время, физик наладил производство, так называемых *Цилиндров Фараона*, которые создают в теле человека соответствующую разность потенциалов, и, как бы *прочищают* его энергетические поля от различных застойных явлений, то есть приводят организм человека в гармоничное состояние. Но, по мнению профессора Першина И.М., следовало бы уточнить геометрические размеры цилиндров в соответствии с частотными параметрами человека.

Таким образом, в своих рассуждениях мы значительно приблизились к рассмотрению методики изучения истории человечества в ретроспективе через Слово. Для этого, примем за основу, ранее опубликованную нами статью «СЕКРЕТ ДЖОКОНДЫ» [1].

О секрете Лонардо да Винчи и его картины «Джоконда»

Вот уже в течение пяти веков многочисленные поколения человечества рождались и умирали с мыслью о разгадке загадочной улыбки Джоконды, написанной её более загадочным автором – знаменитым Леонардо да Винчи. Мы, авторы вышеназванной работы [7], на начальном этапе не ставили целью раскрыть смысл столь знаменитой картины, ибо разгадка пришла сама по себе, в ходе беседы о картине. У одного из авторов публикации, имеющего сносные познания по французскому и греческому языкам, вдруг щёлкнула в сознании мысль о том, что начальная часть слова очень напоминает французское слово *déjà* (*дежа*), которое при переводе на русский язык означает *уже*. А, вторая часть слова оказалась очень близка к греческому слову *κοντά* (*конда*), что при буквальном переводе на русский язык, означает *близко*. И, далее, в ходе интерактивной беседы, авторы статьи подвергли мозговому штурму всё, что было связано с рассматриваемой картиной и его автором Леонардо да Винчи. В этом случае взаимно, друг другу задавались различные вопросы и по мере их прояснения, появлялись другие вопросы, которые с небольшими отступлениями от последовательности их постановки, хотелось бы привести в настоящей работе:

- Насколько верно утверждение, что Леонардо писал именно изображение жены флорентийского торговца шёлком?
 - Почему картина Джоконда не была передана Заказчику?
 - Почему Леонардо писал картину с большим упоением, чем остальные свои работы?
 - Почему картина вызывает у зрителей различные ассоциации (нежность и змеиную улыбку, грусть и загробный взгляд, трагичность и суровость, противоборство страстей и помыслов, чувство личной свободы и личной гармонии, свободной уверенности в себе и полноты самообладания, противоречивость чувств и какую-то телепатическую связь с образом на картине)?
 - С какой целью художник хотел передать лику Джоконды такую гамму чувств?
 - Почему в столь специфическое одеяние облачил художник свою героиню?
 - Кому завещал художник свою картину?
 - В какое время писалась картина и с чем ассоциировалась?
 - Почему да Винчи написал прототип картины в тёмных тонах, а, более широко известную, вторую картину – в цветах?
 - С какой целью Леонардо поместил в руках Джоконды опахало?
 - Почему у Джоконды отсутствуют брови и выбрит лоб?
 - Была – ли у Леонардо да Винчи семья? Если нет, то, каким образом он удовлетворял свои естественные потребности в любовном плане?
 - Почему Джоконда похожа на самого Леонардо? Какова цель?
 - Каков путь картины после смерти Леонардо?
 - Если имя героини картины – вымышленное, то с какой целью сделал это художник?
 - Если да Винчи писал картину не по заказу, то для кого в этом случае он её посвятил?
 - Что означает фон, на котором был изображён лик Джоконды?
 - Какие цвета выбраны для написания картины и почему?
 - Каким образом на картине размещено опахало и что оно означает у разных народов?
 - Почему картина имеет два названия – Джоконда и Мона Лиза?

- Владел – ли Леонардо да Винчи познаниями французского и греческого языков?...

По мере появления ответов на поставленные вопросы, ставились следующие задачи и, в конечном итоге была сформирована статья «СЕКРЕТ ДЖОКОНДЫ», в которой вполне аргументированно были приведены следующие выводы [8]:

- Возможно, название картины Леонардо да Винчи Джоконда, является псевдонимом, составным словом франко-греческого происхождения *dějâkondá*, которое в переводе на русский язык означает *уже близко*.
- Не исключено, что, предчувствуя относительную близость своей кончины, живописец написал картину на память о себе своему возлюбленному Салаи и в целях глубокой конспирации внёс в портрет именно свой образ в женском одеянии. Об этом свидетельствует и прототип картины, где Джоконда держит в руках ветвь, символизирующую как стрелу Амура, так и вечность, и неизбежность смерти. Поэтому, одеяние (повязка) Джоконды и сбритые брови носят траурный характер, подразумевают кончину образа самого Леонардо да Винчи!
- И, не случайно, Леонардо, посвятивший картину своему возлюбленному Салаи, «как бы вынуждал его вступить в телепатическую связь с изображением».
- Леонардо был провидцем, не исключено, что он осознавал, что его большая правая рука потеряет свою работоспособность (хотя, художник всегда работал левой рукой). Поэтому, возможно, написание картины он начал, когда ощутил свою болезнь? Этим и объясняется тот факт, что на одну и ту же тему он написал две картины – первую с ветвью в руках, вторую – без.
- Картина была написана не по заказу, а, как дар, для Салаи. В этом случае раскрывается секрет двойственности впечатления, создаваемого картиной при её пристальном изучении.
- По представленной вниманию читателя статье, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

ВЫВОДЫ:

1. В человеческом общении Слово – первично и Оно же является ключом к раскрытию истории нашего развития в ретроспективе.
2. Вводимое авторами понятие *ономанѳима* (от греческого *о̄νομα – имя* и *ѳѳμα- смысл, значение*) подразумевает происхождение имени человека или названия картины, смысла названия и тому подобных понятий
3. При исследовании какого-либо Слова, следует рассматривать не продукт его трансформации, а первоначальное значение Слова, которое полностью отражает функциональную суть предмета поиска.
4. Методика изучения истории человечества в ретроспективе через Слово включает в себя *мозговой штурм* между исследователями в виде последовательно задаваемых вопросов и обсуждения ответов, которые сужают круг поиска вплоть до выявления самой истины.
5. Такие слова греческого происхождения как *история, античность, Троя, строительство, капитель, каннелюр, пирамида, Фараон, Джоконда* – являются изначальными названиями отдельных элементов, поэтому несут в себе функциональную сторону того или иного понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбазова, М.Ю. Секрет Джоконды / М.Ю. Айбазова, Н.Г. Политова, С.И. Политов // Наука и мир. Международный научный журнал. – 2014. – № 3 (7). – Т. 3. – С. 136–140.
2. Кондратов, А.М. Погибшие цивилизации / А.М. Кондратов. – М.: Мысль, 1968. – С. 312.
3. Музыка числа ПИ. <http://vk.com/go2vegas>
4. Першин, И.М. Исследование электромагнитных полей в объёмных резонаторах пирамидального вида / И.М. Першин. Известия ЮФУ. Технические науки. Технологический институт Южного Федерального университета в г. Таганроге. – Таганрог. 2011. – С. 171–180.
5. Политов, С.И. Вопросы ономанимики в архитектуре / С.И. Политов, О.Г. Крестинская. Пятигорский Государственный технологический университет. Научные труды. Дни науки., часть II. Пятигорск. – 2007. – № 30 – С. 60–63.
6. Политов, С.И. Особенности инженерно-геологических и технико-экономических составляющих древних строений / С.И. Политов, А.Н. Нестерчук, Н.Ю. Ботвинёва // Международный научный журнал. – 2014. – № 3 (7) – Т. 3. – С.136–140.
7. Политов, С.И. Строительное искусство и время / С.И. Политов, А.Д. Политова, К.С. Политов // Сборник научных трудов Северо – Кавказского института по проектированию водохозяйственного и мелиоративного строительства ОАО «СЕВКАВГИПРОВОДХОЗ». Выпуск 15. – Пятигорск: 2002. – С.65–71.
8. Хориков И.П., Малеев М.Г. Новогреческо – русский словарь. Под редакцией П. Пердикиса и Т. Попадопулоса. – М.: Издательство «Русский язык», 1980. – С. 853.

Материал поступил в редакцию 30.10.19

**METHODS OF STUDYING THE MANKIND HISTORY
IN RETROSPECT THROUGH “THE WORD”**

S.I. Politov¹, M.Yu. Aybazova², Ya.S. Politov³

¹ Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
Honorary Builder and Worker of Higher Professional Education of Russia

² Doctor of Pedagogic Sciences, Full Professor
FSBEI Higher Education North Caucasus State Academy (Cherkessk)

³ Creator and Project Leader for the Greeks and Philhellenes YGREK
theater and film actor, member of the actors Guild of Russia (Moscow), Russia

Abstract. *The article, based on specific examples, substantiates the methodology of studying the history of mankind in retrospect through the Word. The original functional meaning of the Word (including the name of Leonardo da Vinci's painting – Gioconda) and its transformation in time are considered. A new notion onomanoima (in contrast to the concept of toponymy, the study of the origin of the name of a particular locality), i.e., the origin of a person's name or the title of the film, the meaning of names and similar concepts. Questions of word formation (derivation), linguists are most often engaged, so many experts from other fields of activity, as for the established Canon, automatically use certain Words, without thinking about their true meaning. In the article, we will consider the methodology of studying history not as a science, but, in the broader sense of the Word – as the history of art, architecture, construction, city, agriculture, etc.*

Keywords: *technique, the word, Mona Lisa, onomanoima, pyramid, Pharaoh, capitals, flute, history, Leonardo da Vinci.*

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (75), Том 2, ноябрь / 2019

Адрес редакции:
Россия, 400105, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель (Издатель): ООО Издательство «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: scienceph@mail.ru
<http://scienceph.ru>

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 28.11.2019. Дата выхода в свет: 05.12.2019.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 15. Свободная цена. Тираж 100.